

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

ЧЕЛОВЕК:

ПРЕСТУПЛЕНИЕ
И НАКАЗАНИЕ



E-mail: editor62@yandex.ru

Т. 31 (1–4),

№ 1

2023

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

2023. Т. 31(1–4). № 1

ISSN 1999-9917
e-ISSN 2687-1238

Научный журнал.

Издается с июля 1993 г. Выходит четыре раза в год.

Учредитель – [федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний» \(Академия ФСИН России\)](#).

Зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Реестровая запись СМИ [ПИ № ФС 77-74889 от 11.02.2019](#).

Главный редактор [С. М. Никитюк](#)

Адрес редакции, издателя, типографии: 390000, Рязань, ул. Сенная, д. 1.
E-mail: editor62@yandex.ru. Тел.: (4912) 93-82-42.

<https://mcp.editorum.ru>

Дата выхода в свет 27.03.2023. Цена свободная.

Распространяется на территории Российской Федерации и зарубежных стран.

Подписной индекс:

[Интернет-каталог «Пресса по подписке»](#) – 73800.

Все права защищены.

Перепечатка материалов только с разрешения редакции журнала.

Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

За содержание рекламных материалов редакция ответственности не несет.

Авторские материалы рецензируются и не возвращаются.

Индексация:

[Российский индекс научного цитирования;](#)

[КиберЛенинка;](#)

[Перечень рецензируемых научных изданий.](#)

[в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.](#)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Никитюк Сергей Михайлович, кандидат юридических наук, начальник академии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (главный редактор).

Асташова Надежда Александровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики, Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского, г. Брянск, Российская Федерация, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Афанасьев Владимир Николаевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой статистики и эконометрики, Оренбургский государственный университет, г. Оренбург, Российская Федерация, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Васюков Виталий Федорович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в органах внутренних дел, Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Вахнина Виктория Владимировна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии, педагогики и организации работы с кадрами, Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Воробьев Сергей Михайлович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории государства и права, международного и европейского права Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Галиев Фарит Хатипович, доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Горностаев Станислав Викторович, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Гришко Александр Яковлевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Епифанов Станислав Станиславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры организации оперативно-розыскной деятельности, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Еремкина Ольга Васильевна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры педагогики и менеджмента в образовании, Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Каплунов Андрей Иванович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры административного права, Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Кисляков Павел Александрович, доктор психологических наук, доцент, профессор факультета психологии, Российский государственный социальный университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pack.81@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Nikitjuk Sergej Mihajlovich, Candidate of Law, Head of the Academy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: academy@apu.fsin.gov.ru (editor-in-chief).

Astashova Nadezhda Aleksandrovna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Pedagogy, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky, Bryansk, Russian Federation, e-mail: nadezda.astashova@yandex.ru.

Afanas'ev Vladimir Nikolaevich, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Statistics and Econometrics, Orenburg State University, Orenburg, Russian Federation, e-mail: vafanassyev@gmail.com.

Vasjukov Vitalij Fedorovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics and Preliminary Investigation in the Internal Affairs Bodies, Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation, e-mail: vvf0109@yandex.ru.

Vahnina Viktorija Vladimirovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Psychology, Pedagogy and Organization of Work with Personnel, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: vikavahnina@mail.ru.

Vorob'ev Sergej Mihajlovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sergey.vorobev.78@inbox.ru.

Galiev Farit Hatipovich, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: galievfarkhat@mail.ru.

Gornostaev Stanislav Viktorovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: stanislavrz@yandex.ru.

Grishko Aleksandr Jakovlevich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: grishkoaleksandr@vandex.ru.

Epifanov Stanislav Stanislavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Organization of Operational Investigative Activities, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ess-rzn@mail.ru.

Eremkina Ol'ga Vasil'evna, Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Management in Education, Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgaeremkina@mfil.ru.

Kaplunov Andrej Ivanovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: and-kaplunov@yandex.ru.

Kisljakov Pavel Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology, Russian State Social University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pack.81@mail.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Комаров Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Российская Федерация, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Михайлова Ирина Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского и предпринимательского права, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: nvv56@mail.ru.

Омелин Виктор Николаевич, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, НИИ ФСИН России, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Поздняков Вячеслав Михайлович, доктор психологических наук, профессор, заместитель декана факультета экстремальной психологии по научной работе, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Поникаров Владимир Анатольевич, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры административного и финансового права, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: minrs@yandex.ru.

Романов Алексей Алексеевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры юридической психологии и педагогики, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Серова Ольга Александровна, доктор юридических наук, профессор, проректор по учебной работе и международной деятельности, Псковский государственный университет, г. Псков, Российская Федерация, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет, г. Пермь, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ульянина Ольга Александровна, доктор психологических наук, профессор, руководитель центра, Федеральный координационный центр по обеспечению психологической службы в системе образования Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: lelia34@mail.ru.

Чепик Ольга Викторовна, доктор экономических наук, доцент, профессор института по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Чепик Сергей Георгиевич, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической безопасности, анализа и учета, Рязанский государственный радиотехнический университет имени В. Ф. Уткина, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Черемисова Ирина Валерьяновна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и педагогической психологии, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Южанин Николай Вячеславович, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса, Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

EDITORIAL BOARD

Komarov Sergej Aleksandrovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law, Bashkir State University, Ufa, Russian Federation, e-mail: svkomarov2008@yandex.ru.

Mihajlova Irina Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil and Business Law, Russian State Academy of Intellectual Property, Moscow, Russian Federation, e-mail: irina_mikhaylova@list.ru.

Nikoljuk Vjacheslav Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Russian State University of Justice, Moscow, Russian Federation, e-mail: nvv56@mail.ru.

Omelin Viktor Nikolaevich, Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: v.omelin@mail.ru.

Pozdnjakov Vjacheslav Mihajlovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Deputy Dean of the Faculty of Extreme Psychology for Research, Moscow State Psychological and Pedagogical University, Moscow, Russian Federation, e-mail: pozdneyakov53@mail.ru.

Ponikarov Vladimir Anatol'evich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Administrative and Financial Law, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: minrs@yandex.ru.

Romanov Aleksej Alekseevich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Psychology and Pedagogy, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: a.romanov@365.rsu.edu.ru.

Serova Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Law, Professor, Vice-Rector for Academic Affairs and International Affairs, Pskov State University, Pskov, Russian Federation, e-mail: olgaserova1974@mail.ru.

Suvorova Ol'ga Veniaminovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru.

Ul'janina Ol'ga Aleksandrovna, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Head of the Center, Federal Coordination Center for Providing Psychological Services in the Education System of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, e-mail: lelia34@mail.ru.

Chepik Ol'ga Viktorovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Institute at the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: ovchepik@yandex.ru.

Chepik Sergej Georgievich, Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economic Security, Analysis and Accounting, Ryazan State Radio Engineering University named after V. F. Utkin, Ryazan, Russian Federation, e-mail: sgchepik@yandex.ru.

Cheremisova Irina Valer'janovna, Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of General and Pedagogical Psychology, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: irinarusa@inbox.ru.

Juzhanin Nikolaj Vjacheslavovich, Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure, Academy FSIN of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: yuzhanin15@mail.ru.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Миссия журнала

В фокусе приоритетного внимания любого государства постоянно находится проблема преступности. Она очень давняя и чрезвычайно серьезная, в силу этого постоянно требует научного осмысления. Разумный человек всегда властен над своими поступками. Но иногда, особенно в условиях социальной неустроенности, разламывающих общество противоречий и конфликтов, он совершает поступки, противоречащие закону. Предупредить, уберечь, помочь – в этом и состоит цель, во имя и ради которой создан журнал «Человек: преступление и наказание». Слово «человек» в его наименовании не является терминологической новацией. Человек в сфере действия уголовной юстиции в широком смысле – вот магистральная и основная проблематика журнала. К ее освещению и раскрытию во всем многообразии возможных аспектов приглашаются правоведаы, управленцы, психологи, педагоги, философы, социологи, религиозные деятели, медики-психиатры – все, кого интересуют и волнуют человеческие проблемы в таком их специфическом понимании. Важными направлениями деятельности журнала являются публикация результатов междисциплинарных исследований по вопросам модернизации систем исполнения наказаний, уголовно-исполнительной политики, участия в этом процессе гражданского общества, защиты прав и законных интересов осужденных, объединение усилий ученых различных стран в решении общих пенитенциарных проблем.

Периодичность

4 выпуска в год.

Принципы работы редакции

научно обоснованный подход к отбору, рецензированию и размещению публикаций; свободный открытый доступ к результатам исследований, использованным данным, который способствует увеличению глобального обмена знаниями; соблюдение международных этических редакционных правил.

Journal mission

The problem of crime is always in the focus of priority attention of any state. It is very old and extremely serious, that is why it constantly requires scientific understanding. A reasonable man can always control his actions. But sometimes, especially in conditions of social disorder, breaking the society of contradictions and conflicts, he commits acts against the law. To warn, to protect, to help is the purpose for which the journal “Man: crime and punishment” was created. The word “man” is not a terminological innovation. A man in the sphere of criminal justice in a broad sense is the main problem of the journal. Lawyers, managers, psychologists, teachers, philosophers, sociologists, religious leaders, physicians, psychiatrists and all who are interested and concerned about human problems in such specific understanding are invited to cover and disclose it in a variety of possible aspects. Important activities of the journal are the publication of the interdisciplinary research results on the modernization of penal systems, penal policy, participation of civil society in this process, the protection of the rights and legitimate interests of convicts and combining the efforts of scientists from different countries in solving common prison problems.

Publication Frequency

Quarterly

Principles of editorial work

scientifically proven approach to selection, review and publication placement; free and open access to research results, used data, which contributes to increasing of global knowledge exchange; compliance with international ethical editorial rules.

ПОЛИТИКА ЖУРНАЛА / JOURNAL POLICY

Плата за публикацию

Публикация в журнале бесплатна. Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов.

Авторские права

Авторы, публикующие статьи в журнале, сохраняют за собой авторские права и предоставляют журналу право первой публикации работы, которая после публикации автоматически лицензируется на условиях [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/), позволяющей другим распространять данную работу с обязательным сохранением ссылок на авторов оригинальной работы и оригинальную публикацию в журнале.

Политика свободного доступа

Журнал предоставляет непосредственный открытый доступ к своему контенту, исходя из следующего принципа: свободный открытый доступ к результатам исследований способствует увеличению глобального обмена знаниями.

Publication fee

Publication in the journal is free. The editors do not charge authors for preparation, placement and printing of materials.

Copyright

Authors who publish articles in the journal retain copyright and grant the journal the right to publish the material for the first time, which is automatically licensed after publication on the terms of [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/). It allows others to distribute this work with the obligatory preservation of references to the authors of the original work and the original publication in the journal.

Free access policy

The journal provides direct open access to its content based on the following principle: free open access to research results contributes to increasing of global knowledge exchange.

ТРЕБОВАНИЯ К СТАТЬЯМ

Редакция принимает статьи по электронной почте (editor62@yandex.ru) на русском или английском языке при соблюдении следующих требований.

Заглавие

Не более 10–12 слов. Не допускается использование аббревиатур и формул.

Сведения об авторах

Фамилия, имя, отчество приводятся полностью, без сокращений. Редакция рекомендует единообразное написание транслитерации ФИО. Редакция использует при транслитерации ФИО стандарт BSI с интернет-сайта <http://translit.net>.

Аффилиация (принадлежность автора к определенной организации). Указываются: организация (место основной работы) – название согласно уставу организации; город – полное официальное название; страна – полное официальное название.

Должность указывается полностью, без сокращений. Адъюнктам, аспирантам, докторантам и соискателям необходимо указывать свой статус и кафедру, к которой они прикреплены, полностью, без сокращений.

Ученые звание и степень указываются полностью, без сокращений.

Индивидуальные номера авторов в системах ORCID, Scopus Author ID.

Контактная информация – e-mail (публикуется в журнале).

Аннотация

Объем: от 250 до 400 слов, определяется содержанием статьи. Включает в себя характеристику темы, объекта, целей, методов и материалов исследования, а также результаты и главные выводы исследования. Целесообразно указать, что нового несет в себе научная статья. Не допускаются аббревиатуры, впервые вводимые термины (в том числе неологизмы). Для статей на русском языке рекомендуется пользоваться ГОСТ 7.9–95 «Реферат и аннотация. Общие требования».

Ключевые слова

5–10 слов и (или) словосочетаний. Должны отражать тему, цель и объект исследования.

Текст статьи (объем, структура)

Объем от 40 000 до 60 000 печатных знаков с пробелами. Редакция рекомендует использовать структуру IMRAD для оформления статьи с выделением следующих частей: введение (Introduction); методы (Materials and Methods); результаты (Results); обсуждение (Discussion). Каждая часть должна иметь заголовок (примерно до 5 слов). Данная структура является опорной и может быть адаптирована (расширена и (или) более детализирована) в зависимости от особенностей и логики проведенной исследовательской работы.

Текст статьи (оформление)

Текстовый редактор – MS Word. Поля – 2 см. Шрифт – Times New Roman 14 пт. Интервал – 1,5. Выравнивание – по ширине. Абзацный отступ – 1,25 см. Нумерация страниц – сверху по центру.

Ссылки в тексте

Приводятся по тексту статьи в квадратных скобках [1, с. 2; 4, с. 7–9], [8, т. 1, с. 216; 9, ч. 2, с. 27–30], нумеруются согласно литературе.

Ссылки на собственные публикации не рекомендуются.

Библиографический список

Оформление по ГОСТ Р 7.05-2008.

Смирнов П. В. Название : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2019. 276 с.

Петров С. Ю., Иванов Р. Б. Название // Название журнала. 2019. № 3. С. 17–19. URL : www.nazvanie.ru (дата обращения: 15.01.2019).

Источники приводятся в порядке их цитирования и не повторяются. У статей указывается интервал страниц (С. 54–59), у книг – общее количество страниц (542 с.).

ARTICLE REQUIREMENTS

The Editorial Board accepts articles by e-mail editor62@yandex.ru in Russian or English, with the observance of the following requirements.

Title

Up to 10–12 words. Abbreviations and formulas in the title of an article are not allowed.

Information about authors

Names are given in full, without abbreviations. The editorial office recommends the uniform spelling of names' transliteration in all articles of the author. The editors transliterate names according to the standard BSI from website <http://translit.net>.

Affiliation. Author's full affiliation (including position, name of the department, faculty and university, address and e-mail address). If the author affiliates him/herself with a public organization or institution, please, supply adequate information on the organization's full title and address.

The position is indicated in full, without abbreviations. Adjuncts, graduate students, doctoral students and applicants must indicate their status and the department to which they are attached, in full, without abbreviations.

Academic title and degree are indicated in full, without abbreviations.

Individual numbers of authors in the following database systems: ORCID, ResearcherID, Scopus Author ID.

An abstract

250–400 words, determined by the content of the article. It includes the characteristics of the researched problem, objectives, research methods and materials of the study, as well as the results and main conclusions of the study. It is advisable to point out the main scientific result of the work. Unencrypted abbreviations, for the first time entered terms (including neologisms) are not allowed. For articles in Russian language it is recommended to use the Interstate standard 7.9–95 «Summary and abstract. General requirements».

Keywords

5–10 words or phrases. The list of basic concepts and categories used to describe the problem under study.

Main body of the article

Structure. The body of the text should be divided into meaningful sections with individual headings (1–5 words) to disclose the essence of this section. Every article should contain Conclusions, where the author(s) are expected to ground meaningful inferences. Implications for a future research might also find their place in Conclusions. The Editorial Board recommends using the IMRAD structure for the article. This structure is reference and can be adapted (expanded and (or) more detailed) depending on the characteristics and logic of the research.

Text of the article (design)

The text may contain tables and figures, which should have separate numbering (one numbering system for tables; another – for figures). They should be placed in the text at the appropriate paragraph (just after its reference).

References in text

References must be in Harvard style. References should be clearly cited in the body of the text, e.g. (Smith, 2006) or (Smith, 2006, p. 45), if an exact quotation is being used.

Excessive and unreasonable quoting is not allowed. Self-citations are not recommended.

Bibliographic list

At the end of the paper the author(s) should present full References in the alphabetical order as follows:

Sources are given in the order of their citation in the text (not alphabetically) and are not repeated. Interval of pages of scientific articles and parts of books must be indicated (pp. 54–59), and in monographs, textbooks, etc. – the total number of pages in the publication (p. 542).

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

- 12 *Шаталов А. С.* Осовременивание российского уголовно-процессуального закона как жизненно важного инструмента правового регулирования
- 26 *Селиверстов В. И.* Проблема злостного нарушителя режима в диссертационном исследовании

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

- 36 *Бурый В. Е.* Развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в XVIII веке

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

- 45 *Кутякин С. А., Морозов А. С.* Структура и содержание современного состояния преступной иерархии в местах лишения свободы

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

- 53 *Долинин А. Ю.* О необходимости реализации стратегического подхода в управлении кадрами уголовно-исполнительной системы
- 65 *Дубровин Ю. А., Прысь Е. В.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы
- 75 *Реент Я. Ю.* Перспективы цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

- 85 *Тарнавский О. А.* Защита прав потерпевшего: методологические основы института возмещения вреда

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

- 94** *Белова Т. Н., Башкатова И. Ю.* Оценка структурных сдвигов в производственном секторе ГУФСИН России по Ростовской области
- 104** *Седых В. А., Родионов А. В.* Обеспечение продовольствием на основе долгосрочных контрактов поставки по государственным закупкам

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

- 111** *Писарев О. М., Юрова Ю. В., Вторушина А. С.* Отдельные вопросы исследования роли человеческого фактора в профессиональной пенитенциарной сфере
- 124** *Косцова М. В., Гришина А. В., Ганишина И. С.* Рефлексивность курсантов высшего военно-морского училища как фактор личностной самооффективности
- 138** *Сухов А. Н.* Социальная психология безопасности: состояние и перспективы
- 147** *Томина Н. М.* Новации в преподавании дисциплины «Финансы»
- 160** *Фомин В. В., Лукьянова Е. А.* О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности

ПЕРСОНАЛИИ

- 167** *Лузгин С. А.* К 70-летию Вячеслава Михайловича Позднякова: личности, педагога, ученого
- 171** *Лузгин С. А.* К юбилею Владимира Михайловича Литвишкова – человека, педагога, ученого

НАУЧНЫЙ ФОРУМ

Научная статья

УДК 343.13

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025

ОСОВРЕМЕНИВАНИЕ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА КАК ЖИЗНЕННО ВАЖНОГО ИНСТРУМЕНТА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Александр Семенович Шаталов¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Аннотация. Поводом для написания статьи явилась дата – 20 лет со дня вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Данное обстоятельство было использовано в качестве предлога для исследования современного состояния сферы его действия и пределов правового регулирования. На фоне некоторых исторических обобщений и упоминания кардинально изменившихся фундаментальных положений были рассмотрены теоретическая концепция и наиболее существенные новшества российского уголовно-процессуального законодательства, благодаря которым смогли произойти перемены в содержании и формах правоприменительной деятельности, а также положительные изменения в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Само уголовно-процессуальное законодательство расценивается в качестве ожидаемого результата многолетних научных изысканий и кропотливой законодательной работы. В нем имеется все необходимое для общественного признания на долгие годы, а отсутствие идеологических догм, которыми были насыщены его предшественники, признается важным стилистическим новшеством. Мы полагаем, что Кодекс нуждается в улучшении своей редакции. Пользование им затруднено из-за множества ссылок в одной статье на другие, недостаточной детализации отдельных нормативных предписаний и ряда недочетов системного характера.

Ключевые слова: федеральное законодательство, нормативное регулирование, права и свободы человека, судебная реформа, уголовный процесс, уголовно-процессуальное законодательство, уголовное судопроизводство

Для цитирования

Шаталов А. С. Осовременивание российского уголовно-процессуального закона как жизненно важного инструмента правового регулирования // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 12–25. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025.

© Шаталов А. С., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

SCIENCE FORUM

Original article

MODERNIZATION OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE LAW AS A VITAL INSTRUMENT OF LEGAL REGULATION

Aleksandr Semenovich Shatalov¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, asshatalov@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9696-416X>

Abstract. The reason for writing the article was the date – 20 years from the date of entry into force of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. This circumstance was used as a pretext to study the current state of its scope and the limits of legal regulation. Against the background of some historical generalizations and mention of radically changed fundamental provisions, he considered the theoretical concept and the most significant innovations of the Russian criminal procedure legislation, thanks to which changes in the content and forms of law enforcement activity could occur, as well as positive changes in the mechanism of observance of human and civil rights and freedoms in criminal proceedings. The criminal procedure legislation itself is regarded as the expected result of many years of scientific research and painstaking legislative work. It has everything necessary for public recognition for many years, and recognizes the absence of ideological dogmas, which were saturated with its predecessors, as an important stylistic innovation. We believe that the Code needs to improve its wording. It is difficult to use it because of the many references in one article to others, the lack of detail of individual regulations and a number of systemic shortcomings.

Keywords: federal legislation, regulatory regulation, human rights and freedoms, judicial reform, criminal procedure, criminal procedure legislation, criminal proceedings

For citation

Shatalov, A. S. 2023, 'Modernization of the Russian Criminal Procedure Law as a vital instrument of legal regulation', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 12–25, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.012-025.

Введение

Вступивший в силу с 1 июля 2002 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) по праву считается одним из наиболее значимых достижений судебной реформы. Он состоит из 6 частей, 19 разделов, 56 глав и 474 статей (в порядковой нумерации). Его первая часть названа «Основные положения». В ней 139 статей, которые изложены в 18 главах, сгруппированных в 6 разделов, где приведены базовые положения уголовно-процессуального законодательства, в том числе принципы уголовного судопроизводства, полномочия его участников, институты доказательств, доказывания,

мер процессуального принуждения, принесения ходатайств, жалоб, и иные основные положения. Часть вторая, названная «Досудебное производство», охватывает около ста статей, изложенных в 14 главах, 2 раздела, где регламентирован процессуальный порядок возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. Третья часть УПК РФ «Судебное производство» содержит примерно двести статей, объединенных в 17 глав и 7 разделов, в которых регулируется производство в суде первой инстанции, особый порядок судебного разбирательства, досудебное соглашение о сотрудничестве, особенности производства у мирового судьи, в суде с участием присяжных заседателей, в суде второй инстанции, исполнение приговора, а также пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда. В части четвертой «Особый порядок уголовного судопроизводства» около 40 статей, 4 главы и 2 раздела, в которых учтены особенности производства по отдельным категориям уголовных дел, по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц и о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа при освобождении от уголовной ответственности. Часть пятая «Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства» состоит из 1 раздела и 4 глав, включающих в себя около 30 статей, которыми регламентирован порядок взаимодействия судов, прокуроров, следователей и органов дознания с соответствующими компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международными организациями. Шестая, заключительная часть Кодекса «Электронные документы и бланки процессуальных документов» состоит из 1 раздела, в котором 1 глава и 2 статьи. После вступления УПК РФ в силу в ней было на 1 главу и 3 статьи больше. Более того, в ней содержались два довольно больших перечня бланков процессуальных документов, один из которых предназначался для досудебного, а другой – для судебного производства по уголовным делам. Однако по прошествии пяти лет после вступления Кодекса в силу законодатель счел их дальнейшее нахождение в его тексте неуместным.

Таким образом, аналогов внутреннему устройству УПК РФ в российском процессуальном законодательстве нет. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации, например, структурирован на 7 разделов, 37 глав и 332 статьи. Примерно так же устроен Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации, состоящий из 7 разделов, 47 глав и 446 статей (в порядковой нумерации). Деления по частям эти нормативные правовые акты не имеют. Именно УПК РФ более, чем иные российские процессуальные законы, ощутил на себе мощное эволюционное влияние, поскольку практически все имплементированные в него процессуальные институты прошли с его принятием очередной этап своего поступательного развития, сохранив характерные признаки, присущие каждому из них с момента своего возникновения. Вместе с тем нет оснований для утверждения о том, что после вступления УПК РФ в законную силу его предписания стали отличаться безупречными законодательными формулировками. На это, в частности, указывает тот факт, что работа по обновлению текста уголовно-процессуального закона за два десятилетия его действия никогда не прекращалась. Она осуществляется и сейчас, воплощаясь в разного рода процессуальных новациях, многие из которых довольно значимы для правоприменительной практики и заслуживают отдельного упоминания.

УПК РФ как источник уголовно-процессуального законодательства

Российский уголовно-процессуальный закон действует на протяжении двух десятилетий, а в первой его статье определено, что порядок уголовного судопроизводства на

территории Российской Федерации установлен УПК РФ, основанным на Конституции РФ, и то, что он является обязательным для всех участников уголовного судопроизводства, без каких-либо исключений. Еще одним важным закрепленным в нем положением является признание приоритета принципов, норм международного права и международных договоров Российской Федерации, с принципиальной оговоркой о том, что при производстве по уголовным делам они применяются лишь тогда, когда устанавливают иные правила, чем те, что предусмотрены УПК РФ. Данные законодательные положения основываются на том, что уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой отношений, которые в нем практикуются, выступает унифицированное посредством кодификации уголовно-процессуальное законодательство.

В иерархии нормативных актов, определенной Конституцией РФ, УПК РФ предстает обычным федеральным законом, не имеющим преимуществ перед другими федеральными законами. Его основная задача сводится к обеспечению единообразия и согласованности нормативно-правовых установлений и складывающейся на их основе правоприменительной практики. Именно это обстоятельство обуславливает приоритет УПК РФ в качестве закона, регулирующего производство по уголовным делам. Соответственно этому нормы, которые он содержит, специально предназначены для регулирования уголовно-процессуальных правоотношений. Однако их преимущество перед нормами других обычных федеральных законов не является безусловным, поскольку они ограничены рамками специального предмета регулирования, каковым выступает порядок судопроизводства по уголовным делам на территории Российской Федерации¹. Изменения положений УПК РФ, а равно признание их в качестве утративших силу оформляются отдельными федеральными законами. Это значит, что они не могут быть включены в тексты каких-либо иных федеральных законов, изменяющих, приостанавливающих, отменяющих, признающих утратившими силу другие законодательные акты Российской Федерации или обладающих собственным предметом правового регулирования.

Действие УПК РФ имеет пределы во времени, пространстве и по кругу лиц. В нем установлено, что при производстве по уголовному делу применяется только уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения. Производство по уголовным делам на территории Российской Федерации, независимо от места совершения преступления, ведется в соответствии с УПК РФ, а предусмотренный им порядок распространяется на производство о преступлениях, совершенных в России иностранными гражданами или лицами без гражданства. Более того, отдельные процессуальные действия могут проводиться за пределами Российской Федерации и в соответствии с требованиями УПК РФ, но все это допускается при условии, что международным договором или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых российским уголовным законом, не предусмотрено иное. В установленном УПК РФ порядке его нормы применяются также при производстве по уголовным делам о преступлениях,

¹ См.: По делу о проверке конституционности отдельных положений ст. 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-29062004-n> (дата обращения: 14.09.2022).

совершенных на воздушных, морских или речных судах, находящихся за пределами территории Российской Федерации и под ее флагом, если они приписаны к порту Российской Федерации.

Таким образом, сфера действия российского уголовно-процессуального закона довольно обширна. Причем не только в территориальном, но и в физическом отношении. По этой причине введение его в действие рассматривалось законодателем в качестве важнейшего события государственного значения, которому был посвящен специальный федеральный закон¹, предусмотревший ряд организационно-правовых последствий, рассчитанных на двухлетний период. Наиболее существенными из них по праву считаются утрата силы с 1 июля 2002 г. восьми нормативных актов (в том числе УПК РСФСР) и признание недействующими положений десяти нормативных актов (в том числе Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик от 25 декабря 1958 г.). Другое заметное последствие было непосредственно связано с введением в действие с 1 января 2003 г. гл. 48 УПК РФ «Производство в надзорной инстанции». С этой же даты планировалось начать осуществление правосудия мировыми судьями и судом с участием присяжных заседателей. Однако суды присяжных в запланированные сроки заработали лишь в 70 из 89 субъектов Российской Федерации. Спустя полгода они появились еще в 14 регионах, а в остальных (исключая Чеченскую Республику) они начали действовать с 1 января 2004 г. С этой же даты прокурор утратил ранее принадлежавшее ему право принимать решения о производстве осмотра жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц, о производстве обыска и (или) выемки в жилище, а также о производстве выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах, счетах в банках и иных кредитных организациях. Полномочия по их принятию перешли к суду, как это и планировалось в Концепции судебной реформы [1]. Одновременно утратил силу закон о народных заседателях, а уголовные дела о тяжких и особо тяжких преступлениях стали рассматриваться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции².

Важно отметить, что УПК РФ включен в группу тех федеральных законов, мониторинг применения которых осуществляется постоянно. Специальная рабочая группа сразу после его принятия приступила к отслеживанию связанной с ним ситуации, периодически встречаясь и обсуждая возникшие проблемы с представителями науки и практики. За двадцать лет, прошедших после вступления УПК РФ в законную силу, в его текст более двухсот раз вносились разноплановые изменения и дополнения, многие из которых имели уточняющий характер либо оперативно устраняли неточности [2]. В силу особенностей предмета правового регулирования большинство закрепленных в УПК РФ положений относится к категории предписывающих совершение определенных действий, то есть обязывающих по сути. Поскольку уголовно-процессуальное законодательство регулирует общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, то оно детерминирует совершение уголовно-процессуальной деятельности не иначе как в форме уголовно-процессуальных отношений, для полноценного участия в которых их субъекты наделены правами и несут обязанности. Отношения та-

¹ См.: О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 177-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2001/12/22/ugol-process-dok.html> (дата обращения: 14.09.2022).

² См.: О народных заседателях федеральных судов общей юрисдикции : федер. закон от 2 января 2000 г. № 37-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. № 2. Ст. 158.

кого рода вызываются, развиваются, изменяются и прекращаются с возникновением юридических фактов, олицетворяющих состав уголовно-процессуальных отношений. В их системе наиболее типичным для метода уголовно-процессуального регулирования является правоотношение между судом, осуществляющим правосудие, и равноправными сторонами, призванными обеспечивать состязательность судопроизводства¹.

Концепция и новации российского уголовно-процессуального законодательства

Предшественником действующего УПК РФ являлся УПК РСФСР, принятый в 1960 г., основу которого составляла концепция единства государственной власти, органов и должностных лиц, участвующих в уголовном процессе. Фактически он признавал большую значимость государственных интересов в сравнении с интересами личности, обвинения перед защитой и многое другое, что по мере изменения социально-экономических отношений приобрело рудиментарный облик и стало переосмысливаться заново. За более чем сорокалетний период действия в текст УПК РСФСР было внесено множество изменений и дополнений, а на заключительном этапе его существования ряд предусмотренных им положений были признаны неконституционными. Параллельно проводилась работа по подготовке нового кодекса, начало которой последовало вскоре после принятия Конституции РФ. Его итоговая редакция была основана на теоретической модели уголовно-процессуального законодательства, которую в свое время разработала группа выдающихся советских процессуалистов [3]. Над текстом нового УПК РФ трудилось сразу несколько рабочих групп, каждая из которых работала над собственным проектом будущего закона. Предпочтительной для российского законодателя оказалась концепция, согласно которой уголовное судопроизводство олицетворяет современное и эффективное средство защиты от любых проявлений беззакония, в том числе от неправомερных действий и решений участвующих в нем государственных органов и должностных лиц. Другим ее достоинством являлось то, что она учитывала не только традиции отечественного уголовного судопроизводства, но и накопленный другими странами опыт разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Главной новацией УПК РФ предстала воплощенная в его статьях процедура уголовного судопроизводства, которая призвана защищать права и законные интересы потерпевших от преступлений, ограждая при этом подвергнутых уголовному преследованию лиц от незаконного обвинения, осуждения, ограничения их прав и свобод. Иными словами, в системе фундаментальных положений российского уголовного судопроизводства приоритетной была признана защита прав не только лица, которому преступлением причинен вред, но и привлекаемого к уголовной ответственности гражданина. Данное обстоятельство однозначно свидетельствовало о том, что публичные интересы, обусловленные необходимостью всеми способами бороться с преступностью, утратили свое безусловно лидирующее положение [4]. В связи с этим стоит обратить внимание и на то, что в тексте УПК РСФСР 1960 г. принципы уголовного процесса излагались весьма разрозненно, что позволяло правоприменителям определять их количественный и качественный диапазон по своему усмотрению. Нередко они отождествлялись с общими условиями предварительного расследования и судебного разбирательства. Со вступле-

¹ См.: По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Республики Узбекистан Б. Т. Гадаева и запросом Курганского областного суда : постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 2 июля 2013 г. № 16-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-02072013-n> (дата обращения: 14.09.2022).

нием в силу УПК РФ решение связанных с ними вопросов стало иным, поскольку круг принципов уголовного судопроизводства в нем был определен самым исчерпывающим образом, вследствие чего составительные начала российского уголовного судопроизводства смогли стать реальностью [5].

Для обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в УПК РФ были предусмотрены специальные защитительные меры, предвосхитившие принятие соответствующего закона, и по-иному сгруппированы меры уголовно-процессуального принуждения¹. К их категории были отнесены задержание подозреваемого, ранее имевшее статус следственного действия, меры пресечения (домашний арест и появившийся в 2018 г. запрет определенных действий, которые УПК РСФСР 1960 г. не предусматривал) и иные меры процессуального принуждения (обязательство о явке, привод, денежное взыскание и др.). Суд, следователь и дознаватель были наделены правом применения этих мер не только к подозреваемому, обвиняемому, но и к иным участникам уголовного судопроизводства в целях предупреждения либо пресечения их неправомερных действий [6]. В связи с тем что они могут исходить от органов и должностных лиц, ответственных за ход и исход производства по уголовному делу, УПК РФ в отличие от предыдущих российских уголовно-процессуальных кодексов обрел положения о реабилитации лиц, незаконно или необоснованно подвергнутых уголовному преследованию, и возмещения им причиненного вреда (ст. 133–139). За основу в нем были взяты положения ст. 53 Конституции РФ, которая гласит, что каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Соответственно этому вред, причиненный гражданину в результате его уголовного преследования, государство обязалось возмещать в полном объеме независимо от вины дознавателя, следователя, прокурора и суда [7].

Важной процессуальной гарантией, имеющей непосредственное отношение к обеспечению права граждан на реабилитацию, стали выступать появившиеся в УПК РФ новые требования к допустимости доказательств. Соответственно доказательства, полученные с их нарушением, закон обязывает признавать недопустимыми, независимо от наличия или отсутствия в них познавательной ценности. Они могут фигурировать в материалах уголовного дела, не имея при этом юридической силы [8]. Ограничения, связанные с использованием в доказывании сведений такого рода, взяты из Основного Закона нашей страны, который гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). С тем чтобы более эффективно их предотвращать, наряду с ведомственными проверками и прокурорским надзором российским законодателем был введен судебный контроль над предварительным расследованием. Причем его осуществление было задумано не на постоянной основе, а только в случаях, прямо предусмотренных законом. При их возникновении суд обязан проверять в рамках проводимого по этому поводу судебного заседания действия и решения должностных лиц органов предварительного расследования, сопряженные с ограничением конституционных прав и свобод граждан. Цель контроля с его стороны состоит в исключении случаев их необоснованного ограничения, а также в восстановлении нарушенного права.

¹ См.: О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства : федер. закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ. URL: <http://www.rg.ru/2004/08/25/zakon-zashita.html> (дата обращения: 14.09.2022).

Осуществляя контроль, суд либо придает решениям органа дознания, дознавателя, следователя и руководителя следственного органа обязательную силу, либо отказывает в этом [9].

За годы, прошедшие после вступления УПК РФ в силу, был поэтапно расширен объем проверочных действий на стадии возбуждения уголовного дела. В результате должностным лицом, производящим проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, сейчас могут быть получены не только объяснения, но и образцы для сравнительного исследования. Оно также вправе давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий; истребовать документы, предметы и изымать их в порядке, установленном УПК РФ; назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок; производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование; требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов и привлекать к участию в этих действиях специалистов. Решения о возбуждении и об отказе в возбуждении уголовного дела по результатам такой проверки уполномочены принимать орган дознания, дознаватель, следователь и руководитель следственного органа. Согласия прокурора для этого не требуется [10].

В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления возбужденные уголовные дела, так же как и до вступления в силу УПК РФ, должны расследоваться путем производства предварительного следствия или дознания, которое начиная с 2013 г. может производиться не только в общем, но и в сокращенном порядке. Его преимущество заключается в экономии времени и минимизации организационных усилий, поскольку такой порядок предполагает собирание доказательств в объеме, достаточном для установления не всех, а лишь наиболее важных обстоятельств, необходимых для разрешения уголовного дела по существу [11].

Основным процессуальным средством, специально предназначенным для собирания и исследования доказательств, традиционно выступают следственные действия. Их круг длительное время оставался неизменным. Со вступлением УПК РФ в силу он расширился за счет придания статуса следственных действий контролю и записи переговоров (ст. 186 УПК РФ), проверке показаний на месте (ст. 194 УПК РФ) и получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186¹ УПК РФ) с целью получения сведений о дате, времени, продолжительности соединений, о номерах абонентов, других данных, позволяющих их идентифицировать, а также сведений о дислокации приемопередающих базовых станций [12]. Другим новшеством действующего уголовно-процессуального закона явилась появившаяся в 2003 г. возможность восстановления утраченного уголовного дела либо его материалов (ст. 158¹ УПК РФ). Благодаря ему был придан легитимный характер процессуальной деятельности по повторному собиранию, проверке и оценке сведений об обстоятельствах, подлежащих доказыванию [13].

С появлением в УПК РФ нового института, названного российским законодателем «Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением» (ст. 314–317 УПК РФ), появилась возможность принятия итоговых процессуальных решений в особом порядке. Суть нововведения заключается в предоставлении суду права вынесения обвинительного приговора без проведения судебного следствия по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести

(до середины 2020 г. этот порядок также распространялся на тяжкие преступления). Такой исход производства по уголовному делу становится возможным не только по просьбе признавшего свою вину обвиняемого, но и при отсутствии возражений на такой исход уголовного дела со стороны государственного (частного) обвинителя и потерпевшего [14].

Еще одним новым институтом, появившимся в УПК РФ спустя семь лет после его вступления в законную силу, предстает досудебное соглашение о сотрудничестве. В этом качестве стала позиционироваться письменная договоренность между сторонами обвинения и защиты, в рамках которой они согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения. Полномочиями по заключению такого соглашения и составлению его текста наделили прокурора [15], а его участие в судебном разбирательстве всех уголовных дел было признано обязательным. Более того, в законе появилось положение о том, что если государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства отказался поддерживать обвинение, то суд обязан прекратить производство по уголовному делу независимо от своего собственного мнения на этот счет.

В связи с упоминанием этого новшества необходимо заметить, что в течение нескольких лет после вступления УПК РФ в силу статус государственного обвинителя не признавался в нем исключительной обязанностью прокурора, поскольку кроме него и по его поручению поддерживать государственное обвинение мог следователь или дознаватель, осуществлявший дознание по уголовному делу. Довольно быстро стало очевидно, что такая позиция российского законодателя не находит понимания и поддержки в практике осуществления государственного обвинения. Тем не менее такое положение дел сохранялось около пяти лет и привело к тому, что начиная с 2007 г. право на поддержание государственного обвинения в суде вновь стало принадлежать только прокурору [16], а еще через шесть лет в российском уголовном процессе изменился порядок пересмотра судебных актов. До своего вступления в законную силу они стали переоцениваться только в апелляционном порядке, а после вступления в законную силу – в кассационном. Надзорное производство также претерпело изменения, поскольку правом его осуществления вместо сразу трех судебных инстанций стал обладать Президиум Верховного Суда РФ. Теперь именно ему принадлежит право рассматривать уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, постановления и определения нижестоящих судов [17]. Примерно в это же время были расширены полномочия потерпевшего от преступления. Он был наделен правами, которых до этого у него не было (в том числе получать в обязательном порядке информацию о прибытии осужденного к лишению свободы к месту отбывания наказания; о его выездах за пределы учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы; о времени освобождения из мест лишения свободы), а присвоение лицу данного процессуального статуса и его наделение соответствующими полномочиями стало происходить сразу после принятия решения о возбуждении уголовного дела¹.

В 2016 г. в УПК РФ появилось не только абсолютно новое, но и в полной мере соответствующее духу времени положение о том, что ходатайства, заявления, жалобы, представления, а также материалы к ним могут подаваться в суд как на бумажном носителе, так и в форме электронного документа, подписанного электронной подписью

¹ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве : федер. закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ // Рос. газ. 2013. 30 дек.

лицом, которое его направило. Сам же электронный документ должен составляться путем заполнения соответствующего шаблона, размещенного на официальном сайте суда. Судебные решения по уголовным делам было разрешено изготавливать в виде электронного документа, подписанного усиленной квалифицированной электронной подписью судьи. Исключениями из этого правила явились только те решения, которые содержат сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну, затрагивают безопасность государства, права и законные интересы несовершеннолетних и вынесенные по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности. В том же году к подсудности районных судов с участием коллегии из шести присяжных были отнесены дела об особо тяжких преступлениях против личности, по которым в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь. Еще через два года в суды районного звена были переданы уголовные дела о «простом» убийстве и умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшем за собой по неосторожности смерть потерпевшего. Численный состав коллегии присяжных областных и равных им судов был сокращен с двенадцати до восьми человек. Реформирование производства в суде присяжных преследовало цель упрощения процедуры отбора присяжных заседателей и сокращения расходов по их материальному обеспечению [18].

В 2018 г. в системе судов общей юрисдикции были выделены в самостоятельную подсистему апелляционные (их пять) и кассационные (их девять и один кассационный военный суд) суды, которые с 1 октября 2019 г. начали действовать в девяти судебных кассационных округах с условием административно-территориального удаления от мест вынесения обжалуемых решений.

Будучи самостоятельными судами, они обязаны рассматривать все поступившие к ним обращения о пересмотре итоговых судебных решений без каких-либо исключений. Их наделили также правом смягчать положение не только лица, в отношении которого был поставлен вопрос о пересмотре судебного акта, но и других осужденных по этому же уголовному делу. В избирательном режиме эта судебная инстанция сейчас может пересматривать только промежуточные судебные решения (например, о заключении обвиняемого под стражу). Изменения порядка их пересмотра преследовали цель создать условия для повышения эффективности механизма обеспечения законности и справедливости рассмотрения уголовных дел через независимое и самостоятельное функционирование судов различных инстанций [19].

Начиная с 1 сентября 2019 г. состав суда для рассмотрения конкретного уголовного дела стал формироваться путем использования автоматизированной информационной системы. В случае невозможности ее использования формирование состава суда может происходить в ином порядке, исключая влияние лиц, заинтересованных в исходе судебного разбирательства. С этой же даты стало действовать правило об одновременном и обязательном осуществлении в судах первой и апелляционной инстанций аудиопротоколирования, которое должно происходить наряду с ведением письменного протокола судебного заседания. Исключение из этого правила было сделано лишь для рассмотрения уголовного дела в закрытом судебном заседании¹.

В 2021 г. следователь и дознаватель были наделены правом проведения допроса, очной ставки и опознания путем использования систем видеоконференцсвязи, имею-

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 29 июля 2018 г. № 228-ФЗ // Рос. газ. 2018. 31 июля.

щихся в наличии у государственных органов, осуществляющих предварительное расследование. Применение видеозаписи при этом закон признает обязательным, а ее материалы должны приобщаться к протоколу соответствующего следственного действия (ст. 189.1 УПК РФ). При возникновении необходимости производства какого-либо из этих следственных действий в таком режиме следователь или дознаватель, которым поручено производство предварительного расследования, должны направлять следователю, дознавателю или в орган дознания по месту нахождения лица, участие которого в следственном действии признано необходимым, письменное поручение об организации в нем его участия.

Еще одним новшеством, появившимся в УПК РФ спустя годы после его вступления в силу, явилась имплементация в его нормы организационно-правовых механизмов, позволяющих исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства для давления на предпринимательские структуры и решения споров хозяйствующих субъектов, оградить от необоснованного привлечения к уголовной ответственности предпринимателей за неисполнение ими договорных обязательств в тех случаях, когда оно обусловлено обычными предпринимательскими рисками. Такой механизм был снабжен дополнительными процессуальными гарантиями обеспечения прав и законных интересов предпринимателей, привлекаемых к уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5–159.6, 160, 165, 170.2, 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, ч. 1 ст. 185.6, 190–199.2 УК РФ². Как следствие, в уголовно-процессуальном законодательстве были оговорены особенности рассмотрения сообщений о таких преступлениях (ч. 7–9 ст. 144 УПК РФ) и возбуждения по ним уголовных дел (ч. 3 ст. 20, ч. 12 ст. 140 УПК РФ), признания предметов и документов вещественными доказательствами (ст. 81.1 УПК РФ), применения к предпринимателям меры пресечения в виде заключения под стражу (ч. 11 ст. 108 УПК РФ) и прекращения в отношении их уголовного преследования (ст. 281 УПК РФ).

Заключение

Таковы наиболее существенные новации действующего уголовно-процессуального законодательства. Их количество возрастает практически постоянно. Как следствие, другие федеральные законы и иные нормативные правовые акты, связанные с уголовным судопроизводством, приводятся в соответствие с УПК РФ. С его появлением произошли перемены в содержании и формах правоприменительной деятельности. Появились положительные изменения в механизме соблюдения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции РФ подлежащий применению по конкретному уголовному делу закон, любой суд, независимо от стадии, на которой находится производство по уголовному делу, вправе обратиться в Конституционный Суд РФ с запросом о его соответствии Основному Закону нашей страны.

Выводы

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство – результат многолетних научных изысканий и кропотливой законодательной работы. Нельзя не признать, что в нем имеется все необходимое для общественного признания на долгие годы. Отсутствие идеологических догм, которыми были насыщены его предшественники, безусловно выступает в нем важным стилистическим новшеством. Тем не менее оно по-прежнему нуждается в постоянном и последовательном улучшении

своей редакции. Пользование им затруднено из-за множества ссылок в одной статье на другие и недостаточной детализации некоторых нормативных предписаний. Более того, в нем имеется ряд недочетов системного характера, из общего числа которых можно выделить:

- ведомственную разобщенность следователей и фактическое отсутствие у них процессуальной самостоятельности;
- избыточность и неэффективность процессуальной процедуры возбуждения уголовного дела;
- недостаточность процессуальных гарантий соблюдения разумных сроков производства по уголовным делам;
- неодинаковые возможности по защите своих прав и законных интересов у подозреваемых, обвиняемых и потерпевших;
- неоправданную сложность и чрезмерную длительность процессуальной процедуры предварительного расследования очевидных преступлений;
- неурегулированность вопроса о хранении имущества, на которое наложен арест при производстве по уголовному делу, но не признанного вещественным доказательством;
- отсутствие в УПК РФ внятных законодательных предписаний об использовании результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовному делу;
- отсутствие законодательной регламентации процессуальных обязанностей участников уголовного судопроизводства;
- отсутствие широких и реальных возможностей для осуществления уголовного преследования в частном порядке;
- несовершенство механизма возмещения ущерба, причиненного преступлением и др.

Список источников

1. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М. : Республика, 1992. 110 с.
2. Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: оценка эффективности и меры по его совершенствованию // Пенитенциарная наука. 2021. Т. 15, № 4(56). С. 753–765.
3. Уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и РСФСР. Теоретическая модель / под ред. В. М. Савицкого. М., 1990. 316 с.
4. Володина Л. М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М. : Юрлитинформ, 2018. 296 с.
5. Безруков С. С. Теоретико-правовые проблемы системы и содержания принципов уголовного процесса : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 560 с.
6. Рудич В. В. Организационно-правовой механизм применения мер пресечения в уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2018. 416 с.
7. Петрухин И. Л. Теоретические основы реформы уголовного процесса в России. М. : ТК Велби, 2004. Ч. 1. 220 с.
8. Балашкин В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2016. 384 с.
9. Судебный контроль как средство правовой защиты участников уголовного судопроизводства от возможных нарушений при проведении предварительного расследования : материалы Всерос. межвед. науч.-практ. конф. 28–29 мая 2012 г. / под ред. А. В. Бондара, Р. В. Ярцева. Н. Новгород, 2013. 376 с.

10. Королев Г. Н., Лизунов А. С. Доследственная проверка как часть досудебного производства. М. : Юрлитинформ, 2018. 168 с.
11. Насонова И. А., Зотова М. В. Дознание в сокращенной форме в российском уголовном процессе. М. : Юрлитинформ, 2017. 224 с.
12. Семенцов В. А. Следственные действия в досудебном производстве. М. : Юрлитинформ, 2017. 256 с.
13. Кальницкий В. В., Ефремова Н. П. Восстановление уголовных дел получило нормативную основу // Российская юстиция. 2005. № 6. С. 55–58.
14. Степаненко Д. А., Днепровская М. А. Особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Иркутск, 2011. 120 с.
15. Климнова О. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: правовая природа, договорные характеристики и проблемы квалификации преступлений. М. : Юрлитинформ, 2018. 224 с.
16. Мухин А. М. Процессуальная деятельность прокурора при разбирательстве уголовных дел в суде первой инстанции. М. : Юрлитинформ, 2011. 152 с.
17. Дикарев И. С. Надзорно-кассационная форма пересмотра судебных решений в уголовном процессе : монография / под общ. ред. В. А. Давыдова. Волгоград : Волгоградский государственный университет, 2016. 400 с.
18. Туленков Д. П. Подготовка районных судов к введению судов присяжных заседателей // Уголовный процесс. 2017. № 1. С. 26–31.
19. Колоколов Н. А., Скляренко М. В., Ярцев Р. В. Апелляция, кассация, надзор: применение УПК РФ : монография. М. : Юрлитинформ, 2018. 464 с.

References

1. *The Concept of Judicial Reform in the Russian Federation 1992*, Republic, Moscow.
2. Gavrilov, B. Ja. 2021, 'The Criminal Procedure Code of the Russian Federation: evaluation of effectiveness and measures to improve it', *Penitentiary science*, vol. 15, iss. 4(56), pp. 753–765.
3. Savickij, V. M. (ed.) 1990, *Criminal procedure legislation of the USSR and RSFSR, Theoretical model*, Moscow.
4. Volodina, L. M. 2018, *The purpose of criminal proceedings and the problems of its implementation*, Yurlitinform, Moscow.
5. Bezrukov, S. S. 2016, *Theoretical and legal problems of the system and the content of the principles of criminal procedure: monograph*, Yurlitinform, Moscow.
6. Rudich, V. V. 2018, *Organizational and legal mechanism of application of preventive measures in criminal proceedings*, Yurlitinform, Moscow.
7. Petruhin, I. L. 2004, *Theoretical foundations of the reform of the criminal process in Russia*, vol. 1, Moscow.
8. Balakshin, V. S. 2016, *Assessment of the admissibility of evidence in the Russian criminal process*, Yurlitinform, Moscow.
9. Bondar, A. V. & Jarcev, R. V. (eds) 2013, *Judicial control as a means of legal protection of participants in criminal proceedings from possible violations during the preliminary investigation: materials of the All-Russian Interdepartmental Scientific and Practical Conference May 28–29, 2012*, Nizhny Novgorod.
10. Korolev, G. N. & Lizunov, A. S. 2018, *Pre-investigation check as part of pre-trial proceedings*, Yurlitinform, Moscow.

11. Nasonova, I. A. & Zotova, M. V. 2017, *Inquiry in abbreviated form in the Russian criminal process*, Yurlitinform, Moscow.
12. Semencov, V. A. 2017, *Investigative actions in pre-trial proceedings*, Yurlitinform, Moscow.
13. Kal'nickij, V. V. & Efremova, N. P. 2005, 'The restoration of criminal cases has received a normative basis', *Russian Justice*, iss. 6, pp. 55–58.
14. Stepanenko, D. A. & Dneprovskaja, M. A. 2011, *A special procedure for making a court decision with the consent of the accused with the charge brought against him*, Irkutsk.
15. Klimnova, O. V. 2018, *Pre-trial cooperation agreement: legal nature, contractual characteristics and problems of crime qualification*, Yurlitinform, Moscow.
16. Muhin, A. M. 2011, *Procedural activity of the prosecutor in the proceedings of criminal cases in the court of first instance*, Yurlitinform, Moscow.
17. Dikarev, I. S. 2016, *Supervisory-cassation form of judicial review in criminal Proceedings: monograph*, V. A. Davydova (ed), Volgograd State University, Volgograd.
18. Tulenkov, D. P. 2017, 'Preparation of district courts for the introduction of jury courts', *Criminal proceedings*, iss. 1, pp. 26–31.
19. Kolokolov, N. A., Skljarenko, M. V. & Jarcev, R. V. 2018, *Appeal, cassation, supervision: application of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: monograph*, Yurlitinform, Moscow.

Информация об авторе

А. С. Шаталов – доктор юридических наук профессор, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики.

Information about the author

A. S. Shatalov – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.09.2022; одобрена после рецензирования 21.10.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 15.09.2022; approved after reviewing 21.10.2022; accepted for publication 13.02.2023.

Научная статья

УДК 343.827

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.026-035

ПРОБЛЕМА ЗЛОСТНОГО НАРУШИТЕЛЯ РЕЖИМА В ДИССЕРТАЦИОННОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Вячеслав Иванович Селиверстов¹

¹ Юридический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия, vis_home@list.ru

² Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Россия

³ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

Аннотация. В диссертационном совете Д 212.123.01, созданном на базе Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), 16 июня 2022 года состоялась защита диссертации преподавателя кафедры режима и надзора Академии ФСИН России А. Н. Гордополова на тему «Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 «Уголовное право и криминология»; уголовно-исполнительное право» (научный руководитель – профессор Академии ФСИН России доктор юридических наук, доцент Ю. А. Головастова). Приказом Минобрнауки России от 2 ноября 2022 года № 1439-нк результаты защиты диссертации А. Н. Гордополова были утверждены. Кроме того, на сайте Минюста России размещен для общественного обсуждения законопроект предлагаемых изменений и дополнений Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, в котором нашли отражение некоторые положения диссертации, в частности основания и порядок снятия (погашения) с осужденного «звания» злостного нарушителя режима. В связи с актуализацией этой проблемы предлагается отзыв официального оппонента на диссертацию А. Н. Гордополова, в котором анализируются структура и содержание работы, а также выражаются отдельные аспекты мнения официального оппонента на проблему злостного нарушителя режима.

Ключевые слова: уголовно-исполнительное законодательство, злостный нарушитель режима, нарушение режима, лишение свободы, уголовно-исполнительная ответственность, диссертация

Для цитирования

Селиверстов В. И. Проблема злостного нарушителя режима в диссертационном исследовании // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 26–35. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.026-035.

© Селиверстов В. И., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

THE PROBLEM OF A MALICIOUS VIOLATOR OF THE REGIME IN A DISSERTATION STUDY

Vjacheslav Ivanovich Seliverstov¹

¹ Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, vis_home@list.ru

² Institute of International Law and Justice of the Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia

³ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia

Abstract. In the dissertation Council D 212.123.01, created on the basis of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), on June 16, 2022, the dissertation of A. N. Gordopolov, a teacher of the Department of Regime and Supervision of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, was defended on the topic "A malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in the penal enforcement legislation", submitted for the degree of Candidate of Legal Sciences in the specialty 12.00.08 "Criminal Law and Criminology"; Penal enforcement law" (scientific supervisor – Professor of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Law, Associate Professor Yu. A. Golovastova). By Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 1439-nk dated November 2, 2022, the results of the defense of A. N. Gordopolov's dissertation were approved. In addition, on the website of the Ministry of Justice of the Russian Federation, a draft law on proposed amendments and additions to the Penal Enforcement Code of the Russian Federation is posted for public discussion, which reflects some provisions of the dissertation, in particular the grounds and procedure for removing (repayment) from the convicted "title" of a malicious violator of the regime. In connection with the actualization of this problem, the review of the official opponent for the dissertation is proposed A. N. Gordopolova, which analyzes the structure and content of the work, as well as expresses certain aspects of the official opponent's opinion on the problem of a malicious violator of the regime.

Keywords: penal enforcement legislation, malicious violator of the regime, violation of the regime, deprivation of liberty, criminal executive responsibility, dissertation

For citation

Seliverstov, V. I. 2023, 'The problem of a malicious violator of the regime in a dissertation study', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 26–35, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.026-035.

Актуальность исследования проблем диссертационного исследования обусловлена рядом обстоятельств. Во-первых, перед пенитенциарными учреждениями стоит цель обеспечения исправления осужденных. В аспекте достижения данной цели в науке идет поиск наиболее эффективных и востребованных в современных условиях исправительных технологий. Их применение осложняется тем, что часть осужденных к лишению свободы не намерена соблюдать установленный в местах лишения свободы правопорядок, злостно нарушая режим в исправительных учреждениях. В силу этого

для достижения приоритетной цели исправления осужденных должны быть изучены мотивы, причины и условия отклоняющегося от установленных требований поведения, разработаны меры по его предупреждению, в том числе с помощью уголовно-исполнительных мер ответственности. Во-вторых, актуальность темы диссертационного исследования вызывается аксиологическим аспектом проблемы злостных нарушителей режима, заключающимся в необходимости соблюдения прав и законных интересов этих лиц, несмотря на то что они являются злостными нарушителями режима.

Научная новизна диссертационной работы проявляется в системе новых знаний о проблеме злостного нарушителя режима в исправительных учреждениях России. Оценивая ее, необходимо указать на то, что проблема злостных нарушений режима и злостного нарушителя режима в местах лишения свободы привлекала внимание юридической науки. Об этом, в частности, как указывает и сам диссертант, свидетельствуют научные работы А. И. Абатурова, Ю. М. Антоняна, Е. А. Антонян, Д. С. Даланова, В. С. Епанешникова, И. Б. Казака, Р. З. Усеева и других авторов. Довольно активно исследовалась она и на диссертационном уровне. Одна из последних работа была подготовлена в 2018 г. Н. А. Тюфяковым [2], последняя – в 2022 г. А. А. Храмовым [3]. Однако, несмотря на столь пристальное внимание уголовно-исполнительной и криминологической наук к проблеме злостного нарушителя, законодатель не идет на учет ранее выработанных научных рекомендаций, ожидая подготовку новых достоверных и обоснованных рекомендаций о совершенствовании правового регулирования и организации работы со злостными нарушителями режима в исправительных учреждениях.

Новизна диссертационной работы А. Н. Гордополова проявляется в том, что проблема злостного нарушителя режима рассмотрена в контексте не только достижения целей уголовно-исполнительного законодательства, обеспечения безопасности и правопорядка в исправительных учреждениях, чему были посвящены ранее подготовленные диссертационные исследования, но и обеспечения прав и законных интересов самого осужденного, признанного злостным нарушителем режима.

Кроме того, определенной степенью научной новизны обладают положения, выносимые на защиту, в частности, классификация злостных нарушителей режима отбывания наказания в виде лишения свободы; общая характеристика криминологического портрета исследуемых лиц; выявленные пробелы в правовом регулировании в части, касающейся привлечения злостного нарушителя к пенитенциарной ответственности как специальной разновидности дисциплинарной ответственности; выводы о применении взысканий к осужденным за совершение единичных сложных и повторных злостных нарушений. Все это было выражено в авторской концепции, раскрывающей особенности привлечения к ответственности осужденных, совершивших злостные проступки в период отбывания наказания в виде лишения свободы.

Обоснованность научных положений, выводов и рекомендаций в диссертационной работе определяется методологией и методикой проведенного исследования. Как установлено при ознакомлении с диссертацией А. Н. Гордополова, методологическую базу составили общенаучные и частные научные методы познания, включая исторический, сравнительно-правовой, системный, формально-логический, статистический, социологический, метод контент-анализа и др.

Теоретическую основу исследования А. Н. Гордополова составили труды отечественных ученых в области административного, уголовного, уголовно-исполнительного права, криминологии, теории управления, социологии. При исследовании соискатель исполь-

зовал международные стандарты ООН, обширную сеть исторических и современных источников (список литературы включает в себя 290 источников). Для обоснования выводов и рекомендаций диссертант опирается на судебную практику Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, а также на решения судов общей юрисдикции.

Нормативную основу диссертационного исследования составляют Конституция Российской Федерации, уголовное и уголовно-исполнительное законодательство России, Беларуси и Казахстана, ведомственные нормативные акты.

Имеется достаточная для диссертационного исследования такого уровня эмпирическая база, включающая в себя:

- статистику органов государственной власти;
- результаты анкетирования 469 сотрудников и 484 осужденных, являющихся злостными нарушителями и отбывающих наказание в виде лишения свободы в исправительных учреждениях различных режимов ФСИН России. На достоверность проведенного эмпирического исследования позитивно влияет охват регионов: анкетирование проведено во всех семи федеральных округах России: Приволжском, Северо-Западном, Северо-Кавказском, Сибирском, Уральском, Центральном и Южном.

Следует отметить, что результаты анкетирования осужденных и сотрудников, представленные в приложениях А и Б, в полной мере используются диссертантом при описании криминологической характеристики осужденных – злостных нарушителей режима отбывания лишения свободы, а также для аргументации своих выводов и предложений по тексту диссертационной работы, в том числе для аргументации положений, выносимых на защиту.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций диссертационного исследования определяется соответствием концептуальных положений и выводов соискателя ученой степени закономерностям общественного развития, в том числе основным принципам и направлениям уголовной и уголовно-исполнительной политики, адекватного, непротиворечивого и отвечающего требованиям современного правового конструирования нормативных изменений и дополнений в сфере правового регулирования и организации воздействия на осужденных – злостных нарушителей режима в исправительных учреждениях.

Оценивая достоверность исследования А. Н. Гордополова, следует отметить, что диссертант поставил перед собою цель разработки нового подхода к пониманию признаков и видов злостного нарушителя режима отбывания наказания в виде лишения свободы и обоснованию непротиворечивой цельной теоретической концепции его ответственности по уголовно-исполнительному законодательству за совершение злостного нарушения, обладающей прикладным потенциалом. Представляется, что указанная цель диссертантом в основном достигнута, о чем свидетельствуют содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

Так, в первой главе получили освещение следующие вопросы;

- историческое развитие норм отечественного законодательства, определяющих злостных нарушителей режима отбывания наказания среди осужденных к лишению свободы. В предмет исследования попали исторические периоды Царской и Советской России, а также СССР. Диссертант в общих чертах привел тенденции и этапы развития законодательства по рассматриваемой проблеме, однако до логического завершения не довел, вследствие чего не включил в положения, выносимые на защиту;

– теоретические взгляды представителей науки уголовно-исполнительного права на понятие злостного нарушения режима и злостного нарушителя режима отбывания наказания в виде лишения свободы;

– виды нарушений режима отбывания наказания, их характеристика и отличия друг от друга (грубое злостное, повторное незначительное и системное);

– типы злостных нарушителей режима отбывания наказания: злостный нарушитель; повторный нарушитель; систематический злостный нарушитель; особо злостный нарушитель;

– достоинства и недостатки современной правовой регламентации в уголовно-исполнительном законодательстве вопросов признания осужденного злостным нарушителем режима и правовых последствий такого признания;

– меры по совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства, в частности, закрепление определения (дефиниции) злостного нарушителя режима в ст. 116 УИК РФ, существенное расширение перечня деяний, подпадающих под однократное, грубое злостное нарушение режима;

– криминологическая характеристика осужденных, признанных злостными нарушителями режима отбывания наказания в виде лишения свободы.

При рассмотрении данных проблем автор довольно корректно и аргументированно полемизирует с коллегами, излагает свои авторские позиции на проблемы злостного нарушителя и злостного нарушения режима отбывания наказания и на их отражение в нормах ранее действовавшего исправительно-трудового и действующего уголовно-исполнительного законодательства.

Особую ценность представляет криминологическая характеристика осужденных – злостных нарушителей, поскольку в условиях запаздывания проведения 9-й специальной переписи осужденных к лишению свободы данная информация имеет важное научное значение.

Вторая глава посвящена проблемам ответственности за злостные нарушения режима отбывания наказания в виде лишения свободы. В ней диссертант основное внимание уделяет проблемам:

– соотношения пенитенциарной, специальной и дисциплинарной ответственности осужденных;

– состава правонарушения в виде злостного нарушения режима отбывания лишения свободы (субъект и объект, субъективная и объективная стороны);

– особенностей длящихся злостных нарушений режима отбывания лишения свободы и ответственности осужденных за их совершение;

– введения уголовной ответственности за злостное неповиновение законным требованиям администрации исправительного учреждения или иное противодействие в осуществлении ее функций;

– соблюдения принципов уголовно-исполнительного права при реализации пенитенциарной ответственности осужденных к лишению свободы;

– учета смягчающих и отягчающих наказание за нарушения режима обстоятельств;

– соблюдения процедуры наложения и исполнения взысканий, наложенных на осужденных за нарушения режима.

На основании учета мнения практических работников диссертант в данной главе обосновал: расширение перечня злостных проступков; выделение видов злостных проступков (длящихся, повторных); закрепление правил назначения специальных взысканий за

совершение двух или более злостных нарушений; установление срока, в течение которого осужденный считается подвергнутым специальному взысканию, с дифференцированным подходом к различным видам нарушений режима. В этой же главе А. Н. Гордолов анализирует инициативу введения дисциплинарного устава, позволяющего закрепить виды (составы) пенитенциарных проступков осужденных и меры ответственности за их совершение. По мнению диссертанта, данную идею можно интегрировать в действующий Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, предусмотрев дисциплинарное производство в отдельной главе.

В третьей главе рассмотрены правовые последствия признания осужденного к лишению свободы злостным нарушителем режима отбывания наказания в аспекте реализации прогрессивной системы отбывания лишения свободы, а также совершенствования правового статуса злостных нарушителей режима при отбывании ими наказания в строгих условиях, одиночных камерах, в ШИЗО, ПКТ и ЕПКТ, тюрьме и колонии-поселении. В этой главе также проанализировано совершенствование уголовно-исполнительного законодательства и правоприменительной практики в отношении злостных нарушителей режима отбывания наказания, часть предложений которого включена в положения, выносимые на защиту.

В заключении представлены выводы, рекомендации и предложения по изменению и дополнению законодательства.

Оценивая положения, выносимые на защиту, следует поддержать автора работы в большинстве позиций. В их числе:

- авторская концепция, позволяющая подразделять злостных нарушителей режима отбывания наказания в виде лишения свободы на различные классификационные группы: «злостный нарушитель», «повторный нарушитель», «систематический злостный нарушитель», «особо злостный нарушитель»;
- криминологическая характеристика злостного нарушителя режима отбывания лишения свободы;
- вывод о правовой природе пенитенциарной ответственности как частном случае дисциплинарной ответственности осужденного к лишению свободы, применяемой к лицу, находящемуся в изоляции от общества, за совершение злостного нарушения установленного порядка отбывания наказания (понимание пенитенциарной ответственности в качестве частного случая дисциплинарной ответственности находит отражение в современной законопроектной деятельности. Так, в проекте федерального закона «О внесении изменений в УИК РФ и Федеральный закон „О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений“», размещенном 3 октября 2022 г. на сайте Минюста России, предложено создание дисциплинарной комиссии исполнительного учреждения, Типовое положение о которой утверждается федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний. URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909>);
- вывод о необходимости изменения и дополнения действующего уголовно-исполнительного законодательства за счет включения новых нормативных положений, устанавливающих ответственность злостного нарушителя режима отбывания наказания за совершение злостного деяния;
- предложения (в своем большинстве) об изменении и дополнении конкретных норм УИК РФ в части совершенствования оснований и процедуры привлечения к ответственным

ности злостных нарушителей режима, а также правовых последствий признания осужденного злостным нарушителем режима отбывания наказания в виде лишения свободы;

– вывод о необходимости введения в УИК РФ нормативного положения, в котором определялся бы срок погашения всех правовых последствий наложенных взысканий в отношении злостного нарушителя режима отбывания наказания, что исключит те ситуации, когда лицо, признанное злостным нарушителем режима отбывания наказания, обладает «пожизненным» статусом (в указанном ранее проекте федерального закона предлагается ст. 116 УИК РФ дополнить шестой частью следующего содержания: «Осужденный перестает являться злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания одновременно с досрочным снятием ранее наложенного взыскания либо в случае, если в течение года со дня отбытия дисциплинарного взыскания, предусмотренного пп. «в» – «е» ч. 1 ст. 115 и п. «б» ст. 136 настоящего Кодекса, он не будет подвергнут новому взысканию». URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=131909>).

В качестве вывода, заслуживающего одобрения и того, чтобы попасть в положения, выносимые на защиту, следует отметить предложение диссертанта о возможности назначения условного водворения в штрафной изолятор. Хотя данное предложение высказывалось еще в конце прошлого века Ю. К. Якимовичем [4; 5, с. 93], дополнительная аргументация в условиях современного положения дел в УИС придает ему актуальность и новизну.

Положительно оценивая актуальность, научную новизну, достоверность и обоснованность диссертационной работы А. Н. Гордополова, в то же время следует указать на спорные положения и недостатки, которые не снижают общей положительной оценки диссертации.

1. Представляется, что имеются отдельные противоречия в изложении позиции автором. Так, первоначально при оценке мнения законодателя (ч. 2 ст. 116 УИК РФ) о том, что осужденный к лишению свободы может быть признан злостным нарушителем режима при совершении им в течение года повторного незначительного нарушения порядка отбывания наказания, диссертант пишет, что такая позиция законодателя представляется отчасти противоречивой, поскольку количество совершенных нарушений не может изменить характер проступков [1, с. 48]. Однако в выводах по параграфу [1, с. 68], в третьей главе работы [1, с. 179–180] и в положении, выносимом на защиту под № 1, диссертант допускает, что злостным нарушителем может быть осужденный, в течение года дважды допустивший незначительные нарушения режима, за которые он был подвергнут взысканиям в виде водворения в штрафной или дисциплинарный изолятор.

Согласно исследованиям диссертанта каждый четвертый (24 %) из числа злостных нарушителей – это лицо, допустившее в течение года дважды нарушения режима, не являющиеся грубыми [1, с. 85]. Однако, несмотря на распространенную практику, довольно непоследовательной представляется позиция законодателя и диссертанта, допускающих за незначительные нарушения режима признание злостным нарушителем режима отбывания лишения свободы.

Было бы более логичным наряду с грубыми нарушениями режима выделить менее грубые нарушения, за которые возможно признание злостным нарушителем режима в случае их повторного совершения, но при этом дать их исчерпывающий перечень. Все остальные незначительные нарушения режима в виде курения в неполюженном месте, нарушения формы одежды, сна в дневное время и тому подобные нарушения оставить за пределами возможности признания лиц, их допустивших, злостными нарушителями режима.

2. Диссертант предлагает дополнить ч. 1 ст. 116 УИК РФ таким проступком, как «причинение осужденным вреда самому себе» [1, с. 57–58]. По мнению автора, ранее предлагавшаяся формулировка «членовредительство» является более узкой и требует официального толкования при ее будущем применении. Однако, на наш взгляд, предлагаемая диссертантом формулировка достаточно широка, она включает в себя не только физический, но и моральный вред (ст. 151 ГК РФ) и материальный вред имуществу осужденного (ст. 1064 ГК РФ), например, уничтожение книги, принадлежащей на праве собственности осужденному.

3. Не вполне понятна позиция автора о судьбе налагаемых взысканий на осужденного, у которого обнаружено заболевание, препятствующее исполнению в отношении его специальной меры взыскания. Первоначально автор пишет о необходимости приостановления исполнения взыскания по этому основанию [1, с. 190], однако если заболевание хроническое, то речь должна идти не о приостановлении, а об освобождении.

4. Диссертант довольно подробно и с учетом мнения проанкетированных респондентов проанализировал обстоятельства, смягчающие наказание за совершение нарушений режима [1, с. 127–130]. Смягчающие обстоятельства автор диссертационной работы предлагает учитывать при переводе осужденных из облегченных условий отбывания наказания в обычные [1, с. 153]. Однако при этом не предложил ни в положении, выносимом на защиту, № 8, ни в приложении к диссертации под литерой «Д» [1, с. 266–267] учесть эти обстоятельства при признании осужденного злостным нарушителем режима в уголовно-исполнительном законодательстве, например, путем запрета признания злостным нарушителем режима осужденного, совершившего нарушение режима при наличии смягчающих наказание обстоятельств. Учет этих обстоятельств отдан на усмотрение администрации исправительного учреждения, что может привести к их игнорированию.

5. На наш взгляд, требует дополнительной аргументации предложение автора об изменении порядка погашения материального ущерба, причиненного исправительному учреждению злостным нарушителем режима [1, с. 197–201]. Если и изменять этот порядок, то в отношении всех осужденных, причинивших материальный ущерб.

Изложенные выше дискуссионные замечания, а также отдельные недостатки не колеблют общей положительной оценки диссертационной работы А. Н. Гордополова.

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования проявляется в возможности развития теории уголовно-исполнительного права, криминологии.

Практическая значимость результатов диссертационного исследования выражена в возможности их использования в процессе профессиональной подготовки сотрудников персонала как в системе высшего профессионального обучения, так и при повышении своей квалификации, в законотворческой работе.

Результаты диссертационного исследования А. Н. Гордополова прошли достаточную апробацию при их обсуждении на кафедре уголовно-исполнительного права Академии ФСИН России, а также на 12 международных, всероссийских и региональных конференциях, круглых столах и семинарах, в том числе в Республике Беларусь и Республике Казахстан. Апробация также была осуществлена путем публикации научных статей соискателя.

Достаточно для защиты и степень внедрения результатов диссертационного исследования в практическую деятельность УФСИН России по Ставропольскому краю, УФСИН России по Тамбовской области, учебную и научную деятельность Межрегионального

учебного центра УФСИН России по Московской области, Московского университета имени С. Ю. Витте в г. Рязани, Пермского государственного университета, Югорского государственного университета, Вологодского института права и экономики ФСИН России, Кировского института повышения квалификации ФСИН России, Санкт-Петербургского университета ФСИН России. Внедрению результатов исследования способствовал личный опыт практической деятельности соискателя в исправительном учреждении Саратовской области.

На основании изложенного можно прийти к следующим выводам.

1. Соискателем А. Н. Гордополовым самостоятельно подготовлена актуальная и обладающая необходимой научной новизной научно-квалификационная работа на тему «Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве», в которой на основании проведенных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное социально-правовое значение. По своему содержанию диссертация представляет собой выполненную лично А. Н. Гордополовым завершённую и обладающую внутренним единством научно-исследовательскую работу, содержащую обоснованные и достоверные научные положения, выводы и рекомендации.

2. Автореферат диссертации А. Н. Гордополова раскрывает основное содержание диссертационной работы на тему «Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве».

3. По теме диссертации соискателем подготовлено и опубликовано 20 научных работ, из них 6 научных статей опубликованы в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендуемых Минобрнауки России для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата и доктора наук. В опубликованных работах А. Н. Гордополова раскрываются основные результаты диссертационной работы.

4. Диссертационная работа А. Н. Гордополова, автореферат диссертационной работы и опубликованные статьи написаны по проблемам, относящимся к специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

5. Диссертационное исследование А. Н. Гордополова на тему «Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве» соответствует критериям и требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата юридических наук, установленных Положением о присуждении ученых степеней, утвержденным постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Андрей Николаевич Гордополов заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Список источников

1. Гордополов А. Н. Злостный нарушитель режима отбывания наказания в виде лишения свободы и его ответственность в уголовно-исполнительном законодательстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. 279 с.

2. Тюфяков Н. А. Изменение вида исправительного учреждения для осужденных к лишению свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. 202 с.

3. Храмов А. А. Пробелы в уголовно-исполнительном законодательстве России : дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2022. 230 с.

4. Якимович Ю. К. Изменение условий содержания осужденных в пределах одного исправительно-трудового учреждения: по материалам ИТУ общего, усиленного и строгого режима Западно-Сибирского региона : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1981. 19 с.

5. Якимович Ю. К. Избранные труды. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2011. 772 с.

References

1. Gordoplov, A. N. 2022, *A malicious violator of the regime of serving a sentence of imprisonment and his responsibility in the penal enforcement legislation: PhD thesis (Law)*, Moscow.

2. Tjufjakov, N. A. 2018, *Changing the type of correctional institution for those sentenced to imprisonment: PhD thesis (Law)*, Омск.

3. Hramov, A. A. 2022, *Gaps in the penal enforcement legislation of Russia: PhD thesis (Law)*, Томск.

4. Jakimovich, Ju. K. 1981, *Changing the conditions of detention of convicts within one correctional labor institution: based on the materials of the General, enhanced and strict regime of the West Siberian region: PhD thesis (Law)*, Tomsk.

5. Jakimovich, Ju. K. 2011, *Selected works*, Law Center Press, St. Petersburg.

Информация об авторе

В. И. Селиверстов – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры уголовного права и криминологии, научный руководитель научно-образовательного центра «Проблемы уголовно-исполнительного права» имени Ю. М. Ткачевского (Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова); профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин (Институт международного права и правосудия Московского государственного лингвистического университета); главный научный сотрудник (НИИ ФСИН России).

Information about the author

V. I. Seliverstov – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology, Scientific Director of the Scientific and Educational Center "Problems of Penal Enforcement Law" named after Yu. M. Tkachevsky (Lomonosov Moscow State University); Professor of the Department of Criminal Law Disciplines (Institute of International Law and Justice of the Moscow State University Linguistic University); Chief Researcher (Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 06.11.2022; одобрена после рецензирования 29.12.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 06.11.2022; approved after reviewing 29.12.2022; accepted for publication 13.02.2023.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Научная статья

УДК 343.8(476)“311”

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.036-044

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVIII ВЕКЕ

Виталий Евгеньевич Бурый¹

¹ Научно-практический центр проблем укрепления законности и правопорядка Генеральной прокуратуры Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь, byruivit@yandex.ru

Аннотация. В статье систематизированно рассматривается развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в XVIII веке. В силу того что белорусские земли этого периода входили в состав как Речи Посполитой, так и Российской империи, отмечается влияние двух правовых систем этих государств на развитие данного института. Акцентируется внимание на том, что основными нормативными правовыми актами, регулирующими в тот период развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель, следует признать статут Великого княжества Литовского, Русского и Жеймотского от 1588 года, Соборное уложение от 1649 года, Артикул воинский 1715 года и манифест «Учреждения для управления губерниями» от 7 ноября 1775 года. Расширение влияния российского права, в том числе уголовного (и входящего в его состав уголовно-исполнительного права), на территории белорусских земель происходило по правилу «мягкого влияния», закрепленного в различных указах и грамотах российских правителей. Сделан вывод о том, что институт отбывания наказания в виде лишения свободы на белорусских территориях стал активно развиваться как в правовом, так и в организационном плане только под влиянием более систематизированного российского уголовного права в последней четверти XVIII века в связи с тремя разделами Речи Посполитой и присоединением к Российской империи с 1795 года всех белорусских земель.

Ключевые слова: белорусские земли, наказание, лишение свободы, тюрьма, уголовное право, Речь Посполитая, Соборное уложение, Артикул воинский, Российская империя

Для цитирования

Бурый В. Е. Развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в XVIII веке // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 36–44. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.036-044.

© Бурый В. Е., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ABROAD

Original article

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF SERVING A SENTENCE OF IMPRISONMENT ON THE TERRITORY OF THE BELARUSIAN LANDS IN THE XVIII CENTURY

Vitalij Evgen'evich Buryj¹

¹ Scientific and Practical Center for Strengthening the Rule of Law and the Rule of Law of the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, byruivit@yandex.ru

Abstract. The article systematically examines the development of the institution of serving a sentence of imprisonment on the territory of the Belarusian lands in the XVIII century. Due to the fact that the Belarusian lands of this period were part of both the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Russian Empire, the influence of the two legal systems of these states on the development of this institution is noted. The attention is focused on the fact that the main normative legal acts regulating the development of the institution of serving a sentence of imprisonment on the territory of the Belarusian lands at that time should be recognized as the statute of the Grand Duchy of Lithuania, Russian and Zheimot of 1588, the Cathedral Code of 1649, the Military Article of 1715 and the manifesto "Institutions for the administration of provinces" dated November 7, 1775. Expanding the influence of Russian law, including criminal law (and its constituent penal enforcement rights), on the territory of the Belarusian lands occurred according to the rule of "soft influence", enshrined in various decrees and charters of the Russian rulers. It is concluded that the institution of serving a sentence in the form of imprisonment in the Belarusian territories began to develop actively both legally and organizationally only under the influence of a more systematic Russian criminal law in the last quarter of the XVIII century, in connection with the three sections of the Polish-Lithuanian Commonwealth and the annexation of all Belarusian lands to the Russian Empire since 1795.

Keywords: belarusian lands, punishment, imprisonment, prison, criminal law, Polish-Lithuanian Commonwealth, cathedral code, military article, Russian Empire

For citation

Buryj, V. E. 2023, 'The development of the institution of serving a sentence of imprisonment on the territory of the Belarusian lands in the XVIII century', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 36–44, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 1.036-044.

Введение

Федеральное объединение Великого княжества Литовского, Русского и Жеймотского (ВКЛ) и Королевства Польского в Речь Посполитую в результате подписания 1 июля 1569 г. Люблинской унии объединило не только территории этих двух государств, но и их правовые системы. Юрисдикция артикулов статута ВКЛ от 1588 г. распространи-

лась и на территорию Королевства Польского. Впоследствии, несмотря на развитие и расширение влияния и территории этого государственного объединения в XVI–XVII вв. и затем, начиная со второй половины XVII в., вступление его в затяжные военные конфликты с Россией, Швецией и Турцией, в результате которых Речь Посполитая постепенно теряла и свою территорию, и устойчивость жизнеспособности государства, в том числе на фоне вспыхивающих внутри государства волнений народных масс (Могилевское восстание в 1661 г., Кричевский крестьянский бунт в 1743–1744 гг., восстание Тадеуша Костюшко в 1794 г. и пр.), а также других внутригосударственных религиозных, экономических и национально-культурных не решенных правящей элитой проблем, привело к значительному внешнему и внутреннему ослаблению страны и разделу ее территории между Россией, Австрией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 гг. После последнего раздела Речи Посполитой в 1795 г. территория современной Беларуси полностью вошла в состав Российской империи.

Первыми белорусскими территориями, вошедшими в состав России в этот период, стали западные территории современных Витебской, Могилевской и Гомельской областей, которые были присоединены по результатам Русско-польской войны 1645–1667 гг. в соответствии с заключенными Андрусовским перемирием от 1667 г. и Вечным миром от 1686 г. В результате присоединения на этих территориях распространилось российское право, в том числе в уголовной сфере, которое напрямую повлияло на продолжение развития на белорусских землях института отбывания наказания в виде лишения свободы (по мере продвижения российских границ на запад через белорусские земли эти территории к концу XVIII в. получили название Северо-Западного края России).

Одновременно со статутом ВКЛ от 1588 г. значимым нормативным правовым актом, который на территории присоединенных белорусских земель стал регулировать (помимо Соборного уложения 1649 г.) в XVIII в. дальнейшее развитие института отбывания наказания в виде лишения свободы, следует признать российский Артикул воинский от 1715 г. Эти три основных источника уголовного права, регулировавшие развитие изучаемого белорусского пенитенциарного института, действовали на территории наших земель до 1 января 1835 г. (дата вступления в силу Свода законов Российской империи). Следует отметить, что официально на всех белорусских территориях действие статута ВКЛ от 1588 г. было отменено только с 25 июня 1840 г. отдельным указом российского императора Николая I (статут действовал 252 года).

Основная часть

Весь XVIII в. можно охарактеризовать как период становления и укрепления на территории всей России (на белорусских территориях – Северо-Западном крае России) абсолютизма. Это было время серьезных социально-политических изменений в развитии российского и белорусского общества, с одной стороны – расширение территории Российского государства посредством успешных войн и искусной дипломатии, с другой стороны – падение и прекращение существования с 1795 г. Речи Посполитой (в результате трех разделов ее территории).

Как следствие, влияние на территории белорусских земель правовой системы Речи Посполитой постепенно уходило, вытесняясь российским правом, в том числе и уголовным (в состав которого, пока нераздельно, входило уголовно-исполнительное право). Вместе с тем необходимо констатировать тот факт, что вплоть до 1795 г. (то есть до последнего раздела Речи Посполитой) местными белорусскими властями не только принимались новые правовые акты (регулирующие общественные отношения в сфере

исполнения наказания в виде лишения свободы), но и исполнялись предыдущие (например, постановления Варшавского сейма о привлечении к уголовной ответственности и установлении наказаний за преступления различных категорий от 1659, 1678, 1726, 1764 гг., использовалась практика привлечения к уголовной ответственности и назначения наказаний Главным трибуналом Речи Посполитой, местными белорусскими городскими и третейскими судами и т. д.

Фактически имело место действие на наших землях двух уголовно-правовых систем – белорусской и российской. Однако если на местном (уездном, староством) уровне преобладало влияние уголовных правовых актов Речи Посполитой, то при решении общегосударственных, а также значимых региональных (уровня губерний, воеводств) вопросов доминировало российское уголовное право (например, апелляции по решениям уездных белорусских судов по уголовным делам передавались в высшие судебные инстанции, учрежденные уже по общероссийскому образцу).

На белорусских территориях по умолчанию действовало правило «мягкого влияния» российского права, подтверждающееся: а) официальной позицией российских правителей в различных указах и грамотах, в которых подчеркивалось то, что на белорусских землях «суд и расправа внутренние тех провинций в личных делах имеет производиться по тамошним правам и обычаям и их языком», чтобы не посягать на издавна установившиеся здесь обычаи (нормы, правила) жизни и не вызывать народных недовольства и волнений; б) многочисленными правовыми актами, по-прежнему издававшимися в этот период правящей элитой Речи Посполитой (решения Главного трибунала и местных судов, постановления Варшавского сейма и др.).

К актам, регулировавшим на местном уровне (в уездах, старостах) общественные отношения, связанные в том числе с уголовным наказанием в виде лишения свободы в XVIII в. на территории белорусских земель, например, относятся: запись в актовой книге Полоцкого городского суда об иске невелицкого настоятеля Давгина к землянину Полоцкого воеводства Бобятынскому о возмещении убытков, причиненных им юридичанину истца Киселю насильственным захватом его товаров (от 25 января 1717 г.; с указанием о заключении виновного в частную тюрьму); решение третейского суда по жалобе родственников Юзефа Зенковича на войта, магистрат и мещан Могилева с обвинением их в убийстве Юзефа Зенковича и захвате принадлежавших ему владений в городе (от 20 октября 1739 г.); постановление Варшавского конвокационного сейма о привлечении воеводами, городскими старостами и маршалами поветов к суду лиц, совершавших нападения на шляхту и ее дома, и осуждении таких лиц (1764 г.); жалоба Минской еврейской общины в Главный литовский скарбовый трибунал (а не в судебную инстанцию Российской империи) о незаконном присвоении катальным старшиной доходов и насилиях над еврейским населением (от 31 октября 1782 г.) и пр.

На присоединявшихся постепенно к России белорусских землях перестраивалась и упорядочивалась организация работы местных судебных органов по российскому образцу. Например, в белорусских губерниях дела по разбору вотчинных и других имущественных вопросов, а также дела о противозаконных продажах, закладах, завещаниях, бывшие прежде в ведении земских и подкоморских судов Речи Посполитой, передавались вновь учрежденным по российскому образцу провинциальным и губернским земским судам, избиравшимся из среды местного дворянства (шляхты) в том же порядке, как во всей империи. Уголовные правоотношения (и, как следствие, уголовно-исполнительные) стали регулироваться также положениями Артикула воинского 1715 г.

Следует отметить, что до последней четверти XVIII в. на белорусских территориях (в составе как Речи Посполитой, так и Российской империи) каких-то значительных концептуально-реорганизационных изменений института отбывания наказания в виде лишения свободы не происходит.

Как и в статуте ВКЛ от 1588 г., Соборном уложении 1649 г., так и в Артикуле воинском 1715 г. на белорусских землях цели тюремного заключения в виде лишения свободы оставались теми же – не только изоляция преступника от общества, но и предупреждение совершения им нового преступления (общая и частная превенции). Наказание в виде лишения свободы на территории белорусских земель в составе России реализовывалось посредством отбывания наказания в тюрьме или ссылке на каторгу (пожизненно или на определенный срок). Вместе с тем следует отметить, что удельный вес назначения и отбывания преступниками наказания в виде лишения свободы с отбыванием наказания в тюрьме по сравнению со смертной казнью и различными телесными наказаниями оставался незначительным [1, с. 10].

С территориальным разделением России на губернии управление тюрьмами на местах перешло к губернаторам (ранее управляли губные старосты и воеводы), а смотрители тюрем из полицейских чинов заменили в местах лишения свободы местную охрану – ценовальников и сторожей. Как следствие, к концу XVIII в. во всех белорусских местах лишения свободы (тюрьмы, остроги, замки, вежи, крепости) уже имелась более-менее постоянная команда надзирателей за осужденными, назначаемая губернской властью, а не избираемая из числа гражданских лиц, пользующихся уважением и доверием местного населения (архивные документы того периода свидетельствуют о том, что в конце XVIII – первой половине XIX в., учитывая тот факт, что тюремная служба на белорусских и российских землях была низкооплачиваемой, социально незащищенной, непрестижной в обществе, в руководство и охрану мест лишения свободы набирались и назначались, как правило, не только нижние полицейские чины, но и инвалиды из числа отставных военных) [2, с. 136–137].

Порядок и условия отбывания наказания осужденных в местах лишения свободы оставались по сути теми же. Основная цель охраны и надзора за преступниками была прежняя – не допустить побега осужденных из тюрем, превентивно применяя для этого различные специальные приспособления, ограничивающие действия осужденных (рогатки, стулья, цепи, кандалы и т. д.). Указанные специальные приспособления фактически использовались в местах заключения вплоть до 1917 г. (к отдельным особо опасным преступникам), несмотря на то что в 1828 г. официально были отменены на всей территории России.

Только в последней четверти XVIII в. (в период присоединения всех белорусских территорий к России) в действующую российскую тюремную систему были внесены три нововведения: а) переоборудование в места лишения свободы Петропавловской и Шлиссельбургской крепостей (для содержания политических противников самодержавия); б) строительство Динамюндской, Ревельской и Кексгольской крепостей как тюремных учреждений; в) появление в 1775 г. новых видов принудительно-воспитательных учреждений, связанных с лишением или ограничением свободы, – работных и смиренных домов. В этот период Екатерина II (правила Россией с 1762 по 1796 год) обратила свое внимание на плачевное состояние тюрем на территории страны, попытавшись сделать ряд шагов для развития как пенитенциарной системы в целом, так и мест лишения свободы в частности. Было несколько упорядочено тюремное законодательство, введены

новые виды мест лишения свободы, старые и ветхие тюрьмы медленно, но заменялись за государственный счет на новые здания и сооружения (как правило, каменные), уточнен размер жалования руководству и охранникам и пр. (императрица собственноручно подготовила в 1787 г. проект тюремного устава, более-менее комплексно на тот период позволявший систематизировать работу мест лишения свободы, но, к сожалению не реализованный на практике).

Работные и смирительные дома введены положениями ст. 390, 391 Учреждения для управления губерниями от 7 ноября 1775 г. (далее – Акт об управлении губерниями). Данный нормативный акт стал импульсом для начала некоторых пенитенциарных преобразований. В нем основными законодательно закрепленными целями создания и деятельности новых на всей территории России пенитенциарных учреждений становятся: для работных домов – «дабы работой доставить прокормление неимущим»; для смирительных домов – исправление лиц, нарушающих общественный порядок, посредством труда, строгого соблюдения правил «добронравия и благочиния», смирения, воздержания от «зловредныхъ и непотребныхъ» привычек, воспитания умеренности в желаниях и послушания надзирателям.

В ст. 392, 393 Акта об управлении губерниями были закреплены положения о том, что работные и смирительные дома, при возникновении в том необходимости, можно создавать по всей территории страны «частному человеку, или какому обществу, или городу, или селению», при согласовании с местным приказом общественного призрения (собирался один раз в году).

При похожих целях создания, порядке и условиях содержания в этих учреждениях исправляющихся лиц имелись и различия в их деятельности. Так, если в работном доме (который не являлся местом лишения свободы) содержались в основном неимущие лица, убогие и бродяги, добровольно пришедшие «под крышу» этого учреждения, которые ежедневно обязаны были работать либо на территории дома, либо вне его стен («...каменья пилить, приготовить лен, прясть» и т. п.) и по мере результатов ежедневной работы которым предоставлялись администрацией дома питание, кров, одежда или денежные средства, то смирительный дом представлял собой место лишения свободы для ресоциализации целенаправленно водворенных в это учреждение лиц.

Лишение свободы для лиц, направленных отбывать наказание в смирительный дом как по приговору суда, так и по иным основаниям, могло быть срочным (срок определялся судом, правлением, приказом) и бессрочным («навсегда»). Категория изолированных лиц – это люди, которые обществу «наносят стыд и зазор», ведут «непотребный и невоздержанный образъ жития», «добронравие и благочиние повреждающие», «превращающие доброе установление во зловредное», «рабы ленивые и гуляки», граждане, занимающиеся проституцией, «расточающие свое имение», «долги накопляющие вдвое против имения» и др.

Порядок и условия содержания изолированных от общества лиц в смирительных домах были следующие: каждого прибывшего записывали в регистрационной книге дома (время и дата прибытия; фамилия, имя, отчество; пол; возраст); полная изоляция от общества («ни подь какимъ видомъ не выпускаемы были», «чтобъ утечки из онаго дома отнюдь никто учинить не мог»); раздельное содержание мужчин от женщин; ежедневный труд, чтобы «праздны не были»; питание и одежда «безъ излишества, простая».

В Акте об управлении губерниями конкретно не указывается на порядок организации воспитательной работы, но указание в ст. 391 на воспитание «в людях» правил

добронравия, ограждая их «от многих про дерзостей добронравие повреждающих», подразумевает проведение администрацией учреждения или посещающими дом лицами некоторых мероприятий воспитательного характера (например, собеседований). К мероприятиям режимного и воспитательного характера следует отнести и применение системы мер дисциплинарного воздействия к нарушителям требований порядка и условий отбывания наказания в смирительном доме. Так, «роптивныхъ и непослушныхъ» лиц разрешалось надзирателям наказывать прутьями, но «не более трехъ ударовъ за один проступок», или «сажать на хлебъ и воду на три дни». К самым серьезным дисциплинарным взысканиям относилось водворение в «темную тюрьму... на неделю», помещение которой находилось в подвале дома (ниже уровня земли, без освещения). Под светлой тюрьмой подразумевался сам смирительный дом (его помещения выше уровня земли).

Впервые законодательно закрепляется в общих чертах организация администрацией смирительного дома медицинского сопровождения осужденных лиц – «большимъ же из нихъ стараются излечениемъ возвратить здоровье». Материально-бытовое обеспечение исправляющихся лиц принадлежало их родным и близким – «сами родители, родственники, помещики и хозяева должны снабждать содержаниемъ, без чего домъ ихъ не принимаетъ, или принятыхъ освобождаетъ». Последнее правило об освобождении принятых в дом, судя по всему, не распространялось на лиц, направленных в это учреждение по приговору суда, а распространялось на лиц, направленных «по повелению наместническаго правления», «по прошению в приказе общественного призрения отцов, матерей или трех родственников» или по требованию помещика или хозяина «с прописанием причины ссылки в дом».

В положениях Акта об управлении губерниями структура и оборудование работных и смирительных домов в целом были одинаковыми с наличием необходимых для жизнедеятельности построек на внутренней (режимной) территории этих учреждений: наличие основного ограждения дома («кругомъ крепку со стеною, или... заборомъ») и общежитий для проживания исправляемых лиц, которые должны быть «...довольно пространну, построены на вольномъ воздухе» (для раздельного и удобного проживания мужчин и женщин), в том числе и иные «...нужныя для дома строеніяи бани». В связи с тем что внутри домов организовывались различные виды работ труда для содержащихся в них лиц, на внутренней территории этих учреждений были рабочие мастерские и территория домов разделялась на жилую и рабочую (трудоу) части (современные исправительные колонии в Республике Беларусь имеют такую же структуру – жилую и производственную зоны).

Законодатель достаточно четко закрепляет требования к моральному и профессиональному облику надзирателей как работных, так и смирительных домов. Кандидаты на должности надзирателей и в караул (охрану) в этих исправительно-трудоу (принудительно-воспитательных) учреждениях должны были не иметь «излишествъ» и соответствовать таким характеристикам, как пристойность, исправность (исполнительность), добросовестность и порядочность. Рекомендовалось руководству губернии (уезда, города) и учреждения набирать надзирателей и охранников из числа отставных солдат «добропорядочного состоянія» и «исправных людей».

Контролировал соблюдение порядка и условий содержания лиц в этих исправительно-воспитательных домах местный приказ общественного призрения (начиная с времен правления Россией Екатерины II в каждом городе страны приказ общественного призрения занимался организацией и управлением, а также контролем за работой народных школ, МЛС, госпиталей, больниц, приютов для сирот, больных и умалишенных, бога-

делен). Кроме того, начиная с 1776 г. губернским прокурорам вменялось в обязанность еженедельно посещать по пятницам места лишения свободы [3, с. 308].

После присоединения всей территории современной Беларуси к России с 1795 г. нагрузка и усилие царской власти и силовых ведомств в укреплении общественной безопасности и правопорядка в местах лишения свободы значительно возросли. Тюремь становятся для правящей элиты не только средством борьбы с периодически вспыхивающими восстаниями населения страны (в том числе на белорусских землях), но и местами для изоляции от общества политических врагов действующей власти (противников раздела Речи Посполитой и присоединения белорусских земель к России). Как следствие, в конце XVIII – первой половине XIX в. в России строятся такие каменные тюрьмы-крепости, как Петропавловская, Шлиссербургская и пр. [4, с. 30].

На территории белорусских земель в этот период также строится (оборудуется) ряд тюрем и, как свидетельствуют архивные источники, с достаточно жестким порядком и условиями отбывания наказания в виде лишения свободы. Так, в г. Бобруйске в 1836 г. введена в действие крепость (строилась более 25 лет), выполнявшая как военно-оборонительные, так и тюремные функции (часть этой крепости, «башня Оппермана», до сих пор востребована как пенитенциарное учреждение, в котором размещен следственный изолятор № 5 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Могилевской области; в 1825 г. в этой тюрьме отбывали наказание в виде лишения свободы 16 декабристов, участвовавших в восстании на Сенатской площади в Санкт-Петербурге) [5, с. 29–30]. По указу российского императора Александра I в г. Гродно в 1820 г. иезуитский коллегиум (представлял собой компактную крепость-замок) передается под переобустройство в тюрьму, которая действует и в настоящее время (тюрьма № 1 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по Гродненской области). По указу российского императора Николая I в 1833 г. в г. Бресте также начали строить крепость, в территорию которой включили построенный еще в 1751 г. монастырь ордена Бригиток (переоборудовав сначала его под казармы дисциплинарного батальона, а затем – в тюрьму, где, например, отбывали наказание в виде лишения свободы мятежники, организовавшие восстание в 1863 г. в царстве Польском, входящем тогда в состав России), здание которого во второй половине XIX в. было переоборудовано под пересыльную тюрьму.

Заключение

Подводя итог изложенному, сделаем следующие выводы.

1. Дальнейшему развитию института отбывания наказания в виде лишения свободы на территории белорусских земель в XVIII в. способствовало одновременное влияние правовых систем двух государств – Речи Посполитой и Российской империи.

2. Расширение влияния российского права, в том числе уголовного (и входящего в его состав уголовно-исполнительного права), на территории белорусских земель происходило по правилу «мягкого влияния», закрепленного в различных указах и грамотах российских правителей, особенностью которого в итоге стало действие российской правовой системы на уровне белорусских губерний (воеводств) и выше, а действие правовой системы Речи Посполитой – на уровне местных (уездных) законов, обычаев и языка делопроизводства.

3. Следует признать, что активизация развития института отбывания наказания в виде лишения свободы на белорусских территориях как в правовом, так и в организационном плане началась в последней четверти XVIII в. в связи с тремя разделами Речи Посполитой и присоединением к Российской империи с 1795 г. всех белорусских земель,

влиянием более систематизированного российского уголовного права, возникновением новых видов мест лишения свободы и началом строительства в белорусских городах тюрем-крепостей, выполняющих как военно-фортификационные, так и пенитенциарные функции на западной границе Российской империи.

Список источников

1. Лисин А. Г., Петренко Н. И., Яковлева Е. И. Тюремная система Российского государства в XVIII – начале XX веков : учеб. пособие. М. : Академия МВД России, 1996. 60 с.
2. Министерство внутренних дел 1802–1902 гг.: исторический очерк / сост. С. А. Андрианов. СПб. : Тип. МВД, 1901. 228 с.
3. Калмыков П. Д. Учебник уголовного права. Части Общая и Особенная. СПб. : Типография «Общественная польза», 1866. 551 с.
4. Кораблин К. К. Пенитенциарная система России: формирование и механизм функционирования тюремного ведомства на территории Дальнего Востока во второй половине XIX – начале XX вв. Н. Новгород : Юрист, 2001. 205 с.
5. Бобруйская крепость: вчера, сегодня, завтра : библиогр. указ. / сост. С. В. Калюта, Т. Ф. Голубева. Бобруйск : Белblankавыд, 2012. Вып. 4. 299 с.

References

1. Lisin, A. G., Petrenko, N. I. & Jakovleva, E. I. 1996, *The prison system of the Russian state in the XVIII – early XX centuries: textbook*, Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow.
2. Andrianov, S. A. (comp.) 1901, *Ministry of Internal Affairs 1802–1902: historical sketch*, St. Petersburg.
3. Kalmykov, P. D. 1866, *Textbook of criminal law. Parts General and Special*, St. Petersburg.
4. Korablin, K. K. 2001, *The penitentiary system of Russia: formation and mechanism of functioning of the prison department on the territory of the Far East in the second half of the XIX – early XX centuries*, Jurist, N. Novgorod.
5. Kaljuta, S. V. & Golubeva, T. F. 2012, *Bobruisk Fortress: yesterday, today, tomorrow: bibliographic index*, iss. 4, Belblankavyd, Bobruisk.

Информация об авторе

В. Е. Бурый – кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела криминологических исследований.

Information about the author

V. E. Buryj – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminological Research Department.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 09.08.2022; одобрена после рецензирования 28.09.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 09.08.2022; approved after reviewing 28.09.2022; accepted for publication 13.02.2023.

ЛИНЗА ВРЕМЕНИ

Научная статья

УДК 343.91:343.81

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОЙ ИЕРАРХИИ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Сергей Алексеевич Кутякин¹, Алексей Сергеевич Морозов²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, kutiakin@yandex.ru

² Кузбасский институт ФСИН России, г. Новокузнецк, Россия, morozovalex@yandex.ru

Аннотация. В статье исследуются структура и содержание преступной иерархии осужденных (заключенных под стражу), содержащихся в местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России. Делается вывод о том, что каждый осужденный (заключенный под стражу) имеет индивидуально-определенный, неформально-правовой статус, которым его наделяют представители высшего уровня криминальной иерархии на основе субкультурных норм преступного мира – «понятий». Обращается внимание на то, что каждый уровень преступной иерархии имеет свои подуровни (подгруппы), которые характеризуются внутригрупповым равноправием их членов и их неравноправным положением по отношению к представителям иного иерархического уровня (иной подгруппы).

Ключевые слова: «понятия», «блатные», «воры», «мужики», «обиженные», криминальная субкультура, места лишения свободы, неформальные группы осужденных, неформальный статус, неформальные нормы, преступная иерархия, социальная стратификация, уровни преступной иерархии

Для цитирования

Кутякин С. А., Морозов А. С. Структура и содержание современного состояния преступной иерархии в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 45–52. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052.

TIME LENS

Original article

STRUCTURE AND CONTENT OF THE CURRENT STATE OF THE CRIMINAL HIERARCHY IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Sergej Alekseevich Kutjakin¹, Aleksej Sergeevich Morozov²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, kutiakin@yandex.ru

² Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novokuznetsk, Russia, morozovlalex@yandex.ru

Abstract. The article examines the structure and content of the criminal hierarchy of convicts (prisoners in custody) held in places of deprivation of liberty of the Russian penal system. It is concluded that each convict (remanded in custody) has an individually defined, informal legal status, which is given to him by representatives of the highest level of the criminal hierarchy on the basis of subcultural norms of the criminal world - "concepts". Attention is drawn to the fact that each level of the criminal hierarchy has its own sublevels (subgroups), which are characterized by intra-group equality of their members and their unequal position in relation to representatives of another hierarchical level (another subgroup).

Keywords: «concepts», «thieves», «thieves», «men», «offended», criminal subculture, places of imprisonment, informal groups of convicts, informal status, informal norms, criminal hierarchy, social stratification, levels of criminal hierarchy

For citation

Kutjakin, S. A. & Morozov, A. S. 2023, 'Structure and content of the current state of the criminal hierarchy in places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 45–52, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.045-052.

Вступление в юридическую силу ст. 210.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) «Занятие высшего положения в преступной иерархии» положило начало правовому регулированию общественных отношений в области криминальной субкультуры, в том числе в сфере одного из ее институтов – преступной иерархии. Преступная иерархия, как и всякая социальная иерархия, имеет высшее, среднее и низшее звено. Признание государством факта наличия преступной иерархии в целом и лиц, занимающих в ней высшее положение, в частности позволяет сделать вывод о признании и иных звеньев преступной иерархии, а именно лиц, занимающих в ней среднее и низшее положение. Отсутствие юридической ответственности за занятие среднего и низшего положения в преступной иерархии может говорить лишь о том, что в настоящее время такое положение не воспринимается законодателем как общественно опасное и требующее введения правовых ограничений.

С социологической точки зрения иерархическое строение общества, его структурированный характер является неотъемлемым условием его существования [1, с. 24]. Любой социум стремится к распределению внутригрупповых ролей, разделению членов

группы в зависимости не только от объема их формально-властных полномочий, но и от их неформального статуса в коллективе. Неформальное перераспределение социальных ролей обусловлено, как правило, морально-волевыми, лидерскими, физическими и иными качествами каждого члена данного социума. Следствием этого является градационная шкала членов такого социума от лидеров до «аутсайдеров».

Социальная иерархия трехзвенна, что предопределяет наличие в ней высшего, среднего и низшего уровней (страт). В самом общем виде такое трехзвенное деление характерно и для социума осужденных, содержащихся в местах лишения свободы России. Однако, ввиду того что социальная палитра различных неформальных групп и категорий осужденных весьма многообразна, каждый из трех уровней (страт) преступной иерархии имеет свое деление на подкатегории, в зависимости от степени притязаний лиц, в них входящих, и от их неформального статуса в преступной среде. «Даже в мелочах повседневной жизни стратификационные различия представителей разных тюремных каст соблюдаются неуклонно» [2, с. 504].

Прежде чем перейти к рассмотрению содержания каждого из трех уровней преступной иерархии осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, считаем необходимым сделать несколько существенных оговорок. Во-первых, в зависимости от вида исправительного учреждения, его территориальной расположенности, сложившихся в нем неформальных субкультурных традиций и устоев выделяются различные подкатегории осужденных внутри каждого уровня преступной иерархии, характерные только для этого исправительного учреждения; во-вторых, в некоторых случаях лица, находящиеся на более низком уровне преступной иерархии, не уступают по степени своего влияния на других осужденных лицам, занимающим более высокий уровень в преступной иерархии; в-третьих, современное состояние преступной идеологии характеризуется высокой степенью девальвации традиционных субкультурных ценностей криминальной среды, что находит свое выражение в значительном расширении границ дозволенного поведения лиц, относящихся к высшему уровню преступной иерархии. Во многом это обусловлено всеобщей коммерциализацией криминального мира, в том числе и в местах лишения свободы. Материальная выгода и личное благополучие начинают превалировать в системе ценностей криминальной субкультуры.

В группе лидеров преступной среды выделяются лидеры среди лидеров – «воры в законе», или просто «воры», и подчиняющиеся им «блатные». Из числа «блатных» выделяются «положенцы», «бродяги», «смотрящие» различного уровня за различными объектами и направлениями деятельности. «Блатные» представляют самую многочисленную часть высшего уровня преступной иерархии в местах лишения свободы. Встретить «вора», содержащегося в исправительном учреждении, можно достаточно редко (ввиду их относительной малочисленности по сравнению с остальным лагерным контингентом и политикой администрации по их непрременной изоляции в ПКТ, ЕПКТ и на тюремный режим). По своей сути, «блатные» – это «идейные» уголовники, профессиональные преступники, которые строго придерживаются в своей жизни неформальных норм – «понятий», являющихся основным регулятором общественных отношений в криминальной среде.

На среднем уровне преступной иерархии располагаются следующие неформальные группы осужденных: «приблатненные» («двигающиеся», «стремящиеся» («стремяги»), «шестерки», «торпеды», «быки»); «мужики». «Приблатненные» характеризуются тем, что они так или иначе приближены к миру «блатных». Их можно назвать своеобразной

прослойкой между стратами «мужиков» и «блатных». В большинстве своем эти лица являются выходцами из бывшей уличной шпаны. Как правило, это дети из неблагополучных семей. Они составляют «свиту» блатных. Своим поведением и образом жизни они демонстрируют приверженность к «правильным понятиям» и «воровской» субкультуре.

«Шестерки» занимаются тем, что прислуживают «блатным». Взамен они получают возможность неплохо питаться («объедками с барского стола»), иметь курево и, что немаловажно, защиту от любой агрессии в их адрес со стороны других осужденных. Необходимо отметить, что «шестерки» сами себя так не называют и предпочитают именовать себя «двигающимися».

«Торпеды» являются исполнителями решений «блатных» и других вышестоящих на иерархической лестнице категорий преступников: «воров», «положенцев», «смотрящих». Как правило, ими становятся осужденные, проигравшиеся в карты и отрабатывающие таким образом свой карточный долг либо допустившие какой-либо поступок («запоровшие косяк»), несовместимый с тюремными нормами – «понятиями».

«Быки» («солдаты») выполняют роль телохранителей «блатных» и других вышестоящих неформальных категорий осужденных. Обычно их задействуют там, где необходимо применение грубой физической силы. Им часто поручают приведение в действие «приговоров» в отношении «криминальных авторитетов». В этом их функции пересекаются с функциями «торпед». «Быки» не принимают самостоятельных решений. Их задача не думать, а выполнять. «Бык трелевочный» – физически очень сильный, но умственно недалекий человек.

Необходимо отметить, что категория лиц «приблатненные» относительно малочисленна по сравнению с основной массой осужденных средней стратификационной группы, которую составляют «мужики».

С точки зрения морали криминального мира принадлежать к категории «мужиков» в местах лишения свободы не почетно, но и не зазорно. Это «нейтральная» масса осужденных, составляющая преобладающее большинство лагерного населения.

«Мужики» работают на производстве, выполняют требования администрации исправительного учреждения и в то же время соблюдают неформальные нормы – «понятия», являющиеся основным правовым регулятором в преступной среде. В том случае если требования администрации идут вразрез с «понятиями», «мужики» выбирают последние и поступают в соответствии с ними. Понимая это и не желая настраивать против себя «мужиков», администрация старается не выдвигать по отношению к ним требования, идущие вразрез с «понятиями». Основное отличие «мужиков» от «блатных» заключается в том, что «мужики» работают на производстве.

Среди «мужиков» могут встречаться следующие подгруппы:

- «воровские мужики» (в настоящее время чрезвычайно редкая, относительно малочисленная, практически исчезающая группа авторитетных «мужиков», к мнению которых прислушиваются даже «блатные»);
- «мужики», выполняющие функции «смотрящего» за различными объектами и направлениями деятельности;
- «мужик с моментом» («мужики», статус которых поколеблен якобы имевшими место недостойными поступками, но окончательного вердикта по которым не вынесено в силу различных обстоятельств).

Низший уровень криминальной иерархии представлен двумя большими стратификационными подгруппами: «красные» («козлы») и «обиженные». Подгруппа «красные»

представлена осужденными, занимающими различные низовые административно-хозяйственные должности в исправительных учреждениях. Среди «красных» существует строго определенная иерархия, обусловленная их степенью «приближенности» к администрации исправительного учреждения и наличием в их распоряжении определенного административного ресурса. По степени внутригрупповой иерархии от высшего звена к нижнему это могут быть дневальные по штабу, старшие дневальные отрядов (завхозы), старшие дневальные комнаты свиданий и передач, нарядчики, бригадиры, дневальные в отрядах, санитары, работники пищеблока, работники банно-прачечного комплекса, парикмахеры, разнорабочие.

Среди «красных» выделяется подкатегория «шерстяные». Как правило, это осужденные, ранее принадлежавшие к страте «блатных» и изгнанные оттуда за совершение каких-либо серьезных проступков, согласно неформальным нормам – «понятиям». «Шерстяные» – это «идейные» противники «блатных». Их антагонизм с «блатными» проявляется в том, что они создают им «проблемы» вне зависимости от распоряжений администрации и поставленных перед ними задач. Существует и такая подкатегория, как «красные под вопросом». Они занимают промежуточное место между собственно «красными» и «обиженными». К ним относятся лица, совершившие неблагоприятные проступки такого характера, как: на воле дружил с «обиженным»; совершал половые извращения под действием наркотиков; избивал «по беспределу» или совершал иные действия насильственного характера в отношении осужденных в карантине и т. п. На более низкой иерархической ступени, нежели «красные» («козлы»), располагается подгруппа «чертей», «чушковых», «фуфлыжников», «гадов».

«Черт» – человек, занимающий одну из самых нижних ступеней в неформальной иерархии заключенных (ниже только «чушки» и «обиженные»). «Черт» отличается невыдержанностью своих моральных принципов, безответственностью в поведении и неопрятным внешним видом.

«Чушок» – представитель группы с низким социальным статусом в неформальной иерархии заключенных (ниже по статусу только «обиженные»). Их заставляют делать грязную работу, связанную с уборкой помещений и территории. Чаще всего это люди не приспособленные (по разным причинам) к жизни в тюрьме, не способные оказать сопротивление, постоять за себя, равнодушные ко всему. Их основным отличительный признак – запущенный внешний вид. Слово «чушок» чаще используется в воспитательных колониях.

«Фуфлыжник» – человек, давший обязательство и не выполнивший его. В настоящее время к «фуфлыжникам» относятся лица, проигравшие в карты и не вернувшие карточный долг.

«Гад» – человек, совершивший преступление согласно неформальным нормам – «понятиям» («крысятничество», «беспредел» по отношению к другим осужденным и т. п.). Существует неформальная санкция – «спросить, как с гада». Это означает, что такого человека каждый «порядочный» арестант при встрече обязан сильно избить, искалечить.

«Фуфлыжники» и «гады» ввиду их малочисленности отдельную подгруппу не составляют. Низшую ступень в последней (третьей) стратификационной группе занимают так называемые обиженные. «Обиженные» подразделяются на три категории. К первой категории относятся те осужденные, кто принял на себя этот статус по собственной воле, без совершения в отношении его каких-либо действий насильственного или оскорбительного характера.

Ко второй категории «обиженных» относятся осужденные, ранее имевшие более высокий статус в преступной иерархии, но по каким-либо причинам определенные решением соответствующих лиц («воров», «положенцев», «смотрящих») в эту категорию. Еще их называют «гашеные».

Третью, самую низшую категорию «обиженных» представляют те осужденные, в отношении которых были совершены действия сексуального характера или их ритуальная имитация, обливание мочой, плевки других обиженных и т. п. Сюда же входят пассивные гомосексуалисты. Ранее эта категория лиц называлась «опущенные», однако сейчас этот термин практически не употребляется. В последнее время в отношении таких лиц получил распространение термин «пинч». Например, в одном из исправительных учреждений Тульской области существует следующая стратификация «обиженных»: «обиженный первой кружки» (принял на себя этот статус добровольно); «обиженный второй кружки» (определенный в эту категорию решением соответствующих представителей высшей криминальной иерархии); «обиженный третьей кружки» (лицо, в отношении которого осуществлен половой акт, пассивный гомосексуалист, «пинч»).

Основания перевода в касту «обиженных» связаны с поведением лица как до отбывания наказания (содержания под стражей), так и в период содержания в местах изоляции от общества. Конкретная мера ответственности за нарушение криминально-субкультурных норм поведения зависит от тяжести проступка. Не всякий проступок влечет за собой перевод в касту «обиженных», в ряде случаев за незначительные нарушения наступает ответственность в виде смещения с занимаемой должности «смотрящего», запрет играть в азартные игры, последнее предупреждение и т. п.

Подавляющее большинство «обиженных» самой низшей, третьей категории («третьей кружки») – «пинчей» приобретают свой неформальный социальный статус в период отбывания наказания в воспитательных колониях. Это обусловлено тем, что правила поведения в среде несовершеннолетних преступников отличаются наибольшей жесткостью. Если на взрослых зонах, как правило, наказывают («спрашивают») за умышленные поступки, причиняющие вред преступному сообществу (сотрудничество с администрацией, кражу у своих), либо за образ жизни, причиняющий данному сообществу значительный дискомфорт (нарушение санитарно-гигиенических норм), то в среде несовершеннолетних ответственность наступает даже за неумышленные деяния посредством «объективного вменения». «Обиженные» выполняют самую грязную работу (уборка санузлов, чистка канализационно-насосных станций и т. п.).

Практика перевода в категорию «обиженных» представляет собой ритуализированные действия, носящие характер агрессивной гомофобии, направленные на поддержание преступной иерархии и, как ни странно, на своеобразное достижение целей общей и частной превенции нарушения неформальных норм тюремного общежития.

Переход в категорию лиц, занимающих низшее положение в преступной иерархии, может носить ненасильственный характер, то есть характер, не связанный с исполнением позорящего ритуала. В данном случае человек самостоятельно и осознанно принимает решение о переходе в данную касту и переносит свои вещи в «петушачий угол» либо подвергается переводу в эту страту за совершение неосознанных действий, грубо нарушающих неформальные нормы и традиции преступного мира. Чаще всего это связано с порядком соблюдения специфических санитарно-гигиенических норм поведения. Например, в камере следственного изолятора, где санитарный узел находится в непосредственной близости от места приема пищи, перевести в категорию «чушков»

или даже «обиженных» могут за то, что заключенный начал отправлять естественные надобности в то время, как остальные сокамерники принимают пищу, или если после отправления естественных надобностей заключенный не вымыл руки надлежащим образом и сел за общий стол принимать пищу.

Психолого-криминологический портрет лиц, занимающих низшее положение в преступной иерархии, имеет весьма противоречивый характер. Наряду с покорностью и исполнительностью по отношению к представителям других, вышестоящих тюремных каст, «обиженные» характеризуются эгоистичностью, раздражительностью и нетерпимостью ограничения своих прав со стороны иных «обиженных», сохраняя при этом внутригрупповую субординацию. Н. Д. Узловым и С. Ш. Араслановым выявлены следующие психологические характеристики «обиженных» – недоверчивость в отношении с окружающими, недовольство другими, подозрительность, неспособность принимать самостоятельные решения [3, с. 9].

Категория «обиженных» на сегодняшний день остается одной из самых малоизученных категорий осужденных, что связано, во-первых, с латентностью процессов, происходящих в криминальной среде в целом, во-вторых, с табуированностью вопросов сексуального характера, лежащих в основе детерминации причин, обуславливающих существование рассматриваемых представителей криминального мира. Данный вопрос все больше приобретает свою актуальность в аспекте предотвращения и пресечения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, профилактики иных правонарушений, присущих различным стратификационным группам осужденных.

Выводы

В местах лишения свободы уголовно-исполнительной системы России каждый осужденный (заключенный под стражу) имеет свой индивидуальный неформально-правовой статус, определяемый субкультурными нормами преступного мира – «понятиями». Неформально-правовой статус осужденного (заключенного под стражу) является результатом его общественного признания или отрицания в преступной среде и формально закрепляется решением представителя (представителей) высшего уровня криминальной иерархии («вором», «положенцем», «смотрящим», «блатными» на «сходке»). В то же время в зависимости от «заслуг» или «проступков» перед криминальным сообществом в местах лишения свободы неформально-правовой статус осужденного (заключенного под стражу) может быть изменен путем его перевода в другую стратификационную категорию преступной иерархии (более высшую или более низшую).

Имея в своей основе деление на три основных уровня, преступная иерархия в местах лишения свободы, с одной (внешней) стороны, является статичной данностью, с другой (внутренней) стороны, характеризуется происходящими между ее уровнями регулярными миграционными процессами, связанными с переходами осужденных из одного ее уровня в другой.

Список источников

1. Кузьмин С. И., Якушина Е. С. Иерархическая структура в криминальном сообществе // Пенитенциарная наука. 2020. Т. 14, № 1. С. 18–24.
2. Реент Ю. А. Криминальная стратификация в местах лишения свободы России в XX веке // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 4. С. 497–509.

3. Узлов Н. Д., Арасланов С. Ш. Личностные особенности заключенных в соответствии с их иерархией в преступном сообществе // Психология и право. 2013. № 2. С. 88–98.

References

1. Kuz'min, S. I. & Jakushina, E. S. 2020, 'Hierarchical structure in the Criminal Community', *Penitentiary Science*, vol. 14, iss. 1, pp. 18–24.
2. Reent, Ju. A. 2021, 'Criminal stratification in places of deprivation of liberty in Russia in the XX century.', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 4, pp. 497–509.
3. Uzlov, N. D. & Araslanov, S. Sh. 2013, 'Personal characteristics of prisoners in accordance with their hierarchy in the criminal community', *Psychology and Law*, iss. 2, pp. 88–98.

Информация об авторах

С. А. Кутякин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права;

А. С. Морозов – кандидат юридических наук, доцент кафедры организации режима, охраны и конвоирования.

Information about the authors

S. A. Kutjakin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Administrative and Financial Law;

A. S. Morozov – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Regime Organization, Security and Escort.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 27.09.2022; одобрена после рецензирования 19.10.2022; принята к публикации 13.02.2023.

The article was submitted 27.09.2022; approved after reviewing 19.10.2022; accepted for publication 13.02.2023.

ВЕКТОР УПРАВЛЕНИЯ

Научная статья

УДК 343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.053-064

О НЕОБХОДИМОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПОДХОДА В УПРАВЛЕНИИ КАДРАМИ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Александр Юрьевич Долинин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, aleksander.dolinin@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы стратегические подходы к управлению персоналом современных организаций, содержание и результаты реализации программных документов, касающихся совершенствования работы с кадрами уголовно-исполнительной системы, а также сформулированы предложения по совершенствованию кадровой стратегии ФСИН России, способствующие повышению эффективности кадрового обеспечения и деятельности кадровых служб. Затронутая тема актуальна в связи с недостаточной проработанностью вопросов стратегического управления кадрами уголовно-исполнительной системы. Кроме того, деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в течение последних лет осуществляется в условиях острого дефицита кадров, что определяет необходимость формирования эффективной кадровой стратегии, направленной на качественное комплектование должностей сотрудников. Проведенный анализ литературы позволил выявить основные особенности стратегического управления персоналом, объективную необходимость разработки кадровых стратегий. Успешная реализация указанных направлений кадровой политики уголовно-исполнительной системы будет способствовать совершенствованию нормативно-правового обеспечения прохождения службы.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, стратегия управления персоналом, работа с кадрами, персонал уголовно-исполнительной системы

Для цитирования

Долинин А. Ю. О необходимости реализации стратегического подхода в управлении кадрами уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 53–64. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.053-064.

MANAGEMENT VECTOR

Original article

ON THE NEED TO IMPLEMENT A STRATEGIC APPROACH IN THE PERSONNEL MANAGEMENT OF THE PENAL SYSTEM

Aleksandr Jur'evich Dolinin¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, aleksander.dolinin@yandex.ru

Abstract. The article analyzes strategic approaches to personnel management of modern organizations, the content and results of the implementation of program documents related to the improvement of work with the personnel of the penal enforcement system, and also formulated proposals to improve the personnel strategy of the Federal Penitentiary Service of Russia, contributing to the efficiency of staffing and the activities of personnel services. The topic raised is relevant due to the insufficient elaboration of issues of strategic personnel management of the penal system. In addition, the activities of institutions and bodies of the penal enforcement system in recent years have been carried out in conditions of an acute shortage of personnel, which determines the need to form an effective personnel strategy aimed at high-quality recruitment of staff positions. The analysis of the literature made it possible to identify the main features of strategic personnel management, the objective need to develop personnel strategies. The successful implementation of these areas of the personnel policy of the penal enforcement system will contribute to the improvement of the regulatory and legal support of service.

Keywords: penal enforcement system, personnel management strategy, work with personnel, personnel of the penal enforcement system

For citation

Dolinin, A. Ju. 2023, 'On the need to implement a strategic approach in the personnel management of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 53–64, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.053-064.

Работа с персоналом любой организации проводится в рамках существующей кадровой политики, которая реализуется через конкретные методы кадровой работы. Обоснованно считается, что кадровая политика организации в первую очередь предполагает необходимость формирования кадровой стратегии. Стратегические подходы к управлению персоналом в современных условиях становятся для организаций объективно необходимыми. Практический опыт деятельности многих успешных зарубежных и отечественных организаций убедительно показывает, что только методология стратегического управления позволяет эффективно управлять персоналом. С этой точки зрения в настоящее время выделяют три основных типа организаций:

1) организации, комплексно применяющие элементы стратегического планирования в кадровой сфере;

2) организации, использующие отдельные методы стратегического планирования в кадровой сфере;

3) организации, делегирующие стратегическое планирование кадрового потенциала кадровой службе [1, с. 208–209].

В любом случае происходящие в условиях стратегического управления качественные изменения в кадровой сфере организации обуславливают повышение роли работы с кадрами и кадровой службы. В условиях стратегического управления многие традиционные направления кадровой работы видоизменяются и приобретают новый смысл. С позиций стратегического менеджмента стратегия управления персоналом относится к функциональным стратегиям организации, которая подчинена генеральной стратегии, соответствует ей, развивая и детализируя в части кадровой составляющей. Вместе с тем существует мнение ряда зарубежных специалистов, что в современных условиях наметилось явное сближение стратегического менеджмента и стратегического управления персоналом. Реализуемые в рамках стратегии управления персоналом кадровые решения направлены на укрепление кадрового потенциала, повышение мотивации персонала и улучшение использования кадровых ресурсов, что напрямую способствует достижению стратегических целей организации. При этом кадровая стратегия должна выработываться с учетом интересов не только руководства организации, но и ее трудового коллектива, отдельных работников.

Стратегия управления персоналом организации предусматривает, что при принятии решений в кадровой сфере необходимо:

- определить цели управления персоналом с учетом как организационных интересов, так и экономических потребностей и интересов персонала в благоприятных условиях труда, реализации своих способностей и возможности профессионального развития;
- сформировать идеологию, принципы и этические нормы работы с кадрами, которые должны отражаться документально и реализовываться на практике. Нужно учитывать, что развитие организации, изменение внешних и внутренних условий работы с кадрами обуславливает необходимость уточнения принципов и идеологии работы с персоналом;
- определить условия, обеспечивающие баланс между экономической и социальной эффективностью использования персонала. При этом экономическая эффективность в кадровой сфере обеспечивается оптимальным использованием кадровых ресурсов для достижения целей организации с учетом их ограниченности, а социальная эффективность – реализацией мер, направленных на удовлетворение ожиданий, интересов и социально-экономических потребностей персонала организации [1, с. 192–194].

Специалисты отмечают, что выработка и реализация стратегии управления персоналом является непрерывным процессом, что отражается в необходимости решения краткосрочных, среднесрочных и стратегических задач организации в тесной взаимосвязи. Таким образом, кадровая стратегия реализуется в рамках стратегического, тактического и оперативного управления. Документально оформленный стратегический план в кадровой сфере включает в себя перечень задач, соответствующих им мероприятий, сроки их исполнения и ответственных исполнителей, а также необходимое ресурсное обеспечение (финансовое, материальное, информационное и т. п.).

Мнения отечественных специалистов по управлению персоналом по поводу содержания основных этапов формирования кадровой стратегии в основном сходятся. Выделяют следующие этапы формирования кадровой стратегии:

- анализ внутренней и внешней среды организации;

- определение целей и задач в кадровой сфере, выработанных на основе миссии, целей и задач организации;
- выработка стратегических альтернатив в кадровой сфере;
- формирование в организации системы современных кадровых подразделений;
- разработка критериев эффективности деятельности организации и системы управления персоналом [1, 2].

И. Б. Дуракова, опираясь на зарубежные источники, конкретизирует этапы формирования кадровой стратегии.

1. Ситуационный анализ внутренней и внешней среды, позволяющий определить имеющийся в организации кадровый потенциал и сравнить его с кадровыми ресурсами конкурирующих организаций.

2. На этапе определения целей необходимо исследовать требования, которые предъявляются кадровой стратегией к качественным и количественным характеристикам кадровых ресурсов организации в настоящее время и в перспективе в соответствии со стратегией организационного развития. Основными целями в кадровой сфере, согласующимися с целями стратегии развития организации, являются:

- предоставление необходимых кадровых ресурсов, способных реализовать стратегию организации;
- обеспечение их дальнейшего развития для возможной реализации альтернативных стратегий.

Важными требованиями к стратегическим кадровым целям являются их реальность и достижимость.

3. На третьем этапе необходимо провести анализ отклонений характеристик имеющихся кадровых ресурсов от требуемых показателей, обусловленных стратегией организации, на основании которого разрабатываются программы развития кадрового потенциала.

4. На этапе планирования мероприятий конкретизируются и ранжируются кадровые цели, расставляются приоритеты в сфере работы с персоналом, определяется время выполнения кадровых задач. Планирование кадровых мероприятий позволяет определить предпосылки их проведения, конкретных исполнителей, а также обосновать требуемые финансовые и кадровые ресурсы [3].

Таким образом, зарубежные и отечественные авторы едины во мнении о том, что создание кадровой стратегии базируется на анализе внутренней и внешней среды организации. Разработка кадровой стратегии предполагает осуществление стратегического анализа, который позволяет выработать целостную концепцию развития персонала в соответствии с выбранной организационной стратегией.

На содержание кадровой стратегии организации оказывают влияние многие факторы внешней и внутренней среды, а ее эффективность определяется степенью соответствия содержания стратегии этим факторам и согласованностью имеющихся организационных ресурсов, способностей персонала и потенциальных возможностей, которая может предоставить внешняя среда [4, с. 27].

К внешним факторам, существенно влияющим на кадровую стратегию, относят:

- трудовое законодательство;
- взаимоотношения организации с профсоюзом;
- экономическую конъюнктуру;
- демографическую ситуацию в регионе;
- текущее состояние и перспективы развития рынка труда и т. п.

Обоснованно считается, что большинство из указанных факторов отражают устоявшиеся в обществе традиции в трудовой деятельности и носят национальный характер.

К внутренним факторам, влияющим на кадровую стратегию, относят:

- структуру и цели организации;
- структуру персонала;
- территориальное размещение организации;
- применяемые в организации технологии;
- организационную культуру;
- морально-психологический климат и отношения в коллективе и т. п.

Анализ внешней и внутренней среды организации целесообразно проводить с помощью SWOT-анализа, позволяющего определить сильные и слабые стороны кадровых ресурсов, а также выявить кадровые возможности и угрозы, возникающие во внешней среде.

При разработке кадровой стратегии организации следует учитывать не только достигнутый уровень кадрового потенциала, но и качество реализуемых кадровых технологий и всех других аспектов, связанных с персоналом, учесть выявленные в результате стратегического анализа внешние и внутренние факторы, влияющие на их изменение, и определить новый уровень указанных кадровых составляющих в соответствии со стратегией организации.

В любом случае формирование стратегии управления персоналом базируется на сильных сторонах кадровой составляющей организации и разработке мероприятий, позволяющих усилить организационные конкурентные возможности за счет кадровых преимуществ.

Разработка эффективной кадровой стратегии организации может столкнуться с рядом трудностей, обусловленных недостатком финансовых и материальных, а также интеллектуальных ресурсов, связанных с недостаточным уровнем профессионализма специалистов и руководителей, поэтому часто возникает необходимость установления приоритетности конкретных мероприятий кадровой стратегии. Критериями выбора первоочередных мероприятий реализации стратегии могут выступать объемы выделяемых ресурсов, временные ограничения, квалификационный уровень персонала и т. п.

Важной стадией стратегического управления персоналом является реализация кадровой стратегии, которая предполагает соблюдение соответствия реализуемых мероприятий стратегическому плану, обеспечение эффективности и целесообразности реализации, проведение корректировки кадровой стратегии в соответствии с изменениями внешней и внутренней среды.

Стратегия управления персоналом реализуется посредством следующих инструментов: кадровое планирование, программы обучения и развития персонала, его профессионально-квалификационного продвижения, планы социального развития персонала и решения его социальных проблем, система мотивации и стимулирования, нацеленных на удовлетворение кадровых потребностей организации и решение иных проблем в сфере управления персоналом. Результатом использования этих инструментов являются изменение поведения сотрудников, создание условий для их эффективной работы, улучшение структуры кадров и т. п.

Реализация стратегии управления персоналом касается персонала большинства структурных подразделений организации. В силу этого руководство всех уровней управления является исполнителем кадровой стратегии в рамках своих полномочий и ответственности, а персонал кадровой службы – участником этого процесса.

Таким образом, современные концепции управления человеческими ресурсами, эффективные кадровые технологии достаточно подробно освещены в современной зарубежной и отечественной литературе. В настоящее время разработаны теоретические основы управления персоналом государственной гражданской службы. Повышению эффективности правоохранительной деятельности уголовно-исполнительной системы также посвящено немало работ. Однако недостаточная проработанность вопросов стратегического управления кадрами уголовно-исполнительной системы определяет необходимость проведения соответствующих исследований.

Кроме того, современная кадровая ситуация в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, характеризующаяся высоким уровнем текучести кадров и неукомплектованности должностей сотрудников и гражданского персонала, определяет необходимость формирования кадровой стратегии и совершенствования практики управления персоналом уголовно-исполнительной системы.

Так, по состоянию на 1 января 2022 г. замещено должностей работников уголовно-исполнительной системы по всем категориям персонала и источникам содержания 248 091 единица, или 85,11 % от штатной численности персонала (АППГ – 88,83 %). Замещено должностей персонала уголовно-исполнительной системы, содержащегося за счет бюджетного финансирования, 239 979 единиц, или 86,74 % от штатной численности персонала (АППГ – 89,64 %), в том числе:

- должностей высшего, старшего и среднего начальствующего состава – 96 000 единиц, что на 407 единиц меньше АППГ (на 1 января 2021 г. – 96 407), уменьшение составило 0,42 %;

- должностей младшего начальствующего и рядового состава – 93 405 единиц, что на 6250 единиц меньше АППГ (на 1 января 2021 г. – 99 655), уменьшение составило 6,27 %;

- должностей государственных гражданских служащих и работников – 50 574 единицы, что на 1166 единиц меньше АППГ (на 1 января 2021 г. – 51 740), уменьшение составило 2,25 % [5, с. 230–231].

Вакантные должности работников уголовно-исполнительной системы по всем категориям персонала и источникам содержания составляют 43 395 единиц (14,89 % от штатной численности; АППГ – 11,17 %). Вакантные должности персонала уголовно-исполнительной системы, содержащегося за счет бюджетного финансирования, составляют 36 681 единицу (13,26 % от штатной численности; АППГ – 9,37 %), в том числе сотрудников – 24 538 единиц (11,47 %; АППГ – 7,91 %) [5, с. 231].

По состоянию на 1 января 2022 г. уволено сотрудников – 24 283 чел. (11,35 % от штатной численности; АППГ – 16 347 чел., или 7,68 %). Из них: по соглашению сторон, инициативе сотрудника – 9034 сотрудника; по отрицательным основаниям – 479; в связи с нарушением условий контракта – 413; в связи с сокращением должности в уголовно-исполнительной системе, замещаемой сотрудником, при отсутствии возможности перемещения по службе либо при отказе сотрудника от перемещения по службе – 417 сотрудников; 5,60 % сотрудников уволены на первом году службы (АППГ – 5,84 %), в том числе 159 чел., или 11,69 %, уволенных на первом году службы в связи с признанием сотрудника, проходящего испытание, не выдержавшим испытание [5, с. 232].

Указанные проблемы в области кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы диктуют необходимость принятия обоснованной кадровой стратегии на долгосрочную перспективу.

За последние 20 лет были утверждены три программных стратегических документа, касающихся непосредственно совершенствования работы с кадрами уголовно-исполнительной системы. При их разработке начали применяться инструменты стратегического анализа кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе.

Первым подобным документом выступила Концепция совершенствования работы с кадрами в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации от 22 апреля 2002 г. с периодом реализации – 2002–2005 годы. Попытка краткого анализа кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе, не подкрепленного статистикой и аналитикой, содержалась в разделе Концепции «Основные проблемы и приоритеты в реализации кадровой политики».

Вторым концептуальным документом явилась Ведомственная аналитическая программа «Кадровое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы на 2007–2009 годы», которая была принята в 2006 г. и определяла приоритетные направления кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в 2007–2009 гг. В данной программе уже начали применяться инструменты стратегического анализа, базирующиеся на сопоставлении статистических данных, использовании расчетов и прогнозировании отдельных кадровых показателей. Документ содержал характеристику проблем кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы с анализом уровня замещения должностей специалистами различного профиля, эффективности системы профессионального образования ФСИН России, потребности в подготовке кадров определенного уровня и профиля образования. При этом целевым индикатором программы являлся коэффициент профессиональной компетентности кадров уголовно-исполнительной системы.

Третьим стратегическим кадровым документом, утвержденным в 2007 г., стала Концепция развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы на период до 2011 года. Концепция содержала достаточно подробную характеристику и прогноз развития кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе. В документе широко использовались статистические данные о кадровом потенциале уголовно-исполнительной системы в динамике за прошедший пятилетний период, в том числе наглядно представленные в табличной форме и в виде диаграмм. Составной частью Концепции был План мероприятий по реализации Концепции, охватывающих основные направления работы с кадрами, а также основные программные мероприятия по реализации Концепции, насчитывающие более 75 пунктов.

Об определенных успехах в реализации кадровых стратегий уголовно-исполнительной системы свидетельствуют официальные статистические данные, показывающие улучшение качественного состава кадров к 2009 г. по уровню образования, возрастным характеристикам, стажу службы и т. п.

К сожалению, Концепция развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы на период до 2011 года стала последним в новейшей истории стратегическим документом уголовно-исполнительной системы, касающимся непосредственно кадрового обеспечения. Так, начиная с 2010 г. мероприятия указанной Концепции практически не реализовывались, а она сама в официальных документах ФСИН России не упоминалась. С этого момента функциональные кадровые стратегии в уголовно-исполнительной системе не разрабатывались. На смену им пришел подход, при котором стратегия управления персоналом в том или ином (иногда весьма усеченном) виде становилась составной частью общих программных документов уголовно-исполнительной системы.

Первым из них была Концепция развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 14 октября 2010 г. № 1772-р. Она содержала разд. 7 «Кадровое обеспечение и социальный статус работников уголовно-исполнительной системы», включавший в себя 20 стратегических направлений в области работы с кадрами уголовно-исполнительной системы. В сфере кадрового обеспечения Концепция ставила основную (и единственную) цель: обеспечение необходимого уровня социальной защиты работников уголовно-исполнительной системы. Следует отметить, что анализа кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе документ не содержал.

Однако главная стратегическая цель, поставленная в сфере кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы в 2010 г., не была достигнута. Об этом помимо официальных статистических данных свидетельствуют материалы заседания круглого стола на тему «О состоянии и направлениях законодательного обеспечения прохождения службы и совершенствования служебной деятельности в уголовно-исполнительной системе» в Комитете Совета Федерации по обороне и безопасности 26 ноября 2019 г., где отмечалось, что квалифицированные кадры, способные эффективно решать поставленные задачи, покидают систему, часто не видя отдачи от своего напряженного и ответственного труда. Одна из основных причин этого – низкая социальная защищенность сотрудников.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 312 была утверждена действующая Государственная программа Российской Федерации «Юстиция», в которой было предусмотрено основное мероприятие – «повышение социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы, престижа службы в исправительных учреждениях». Ожидаемый непосредственный результат данного мероприятия: повышение престижа службы в уголовно-исполнительной системе и улучшение жилищных условий сотрудников уголовно-исполнительной системы, который должен быть достигнут до 31 декабря 2026 г. Однако в соответствии постановлением Российской Федерации от 18 октября 2021 г. № 1765 Государственная программа Российской Федерации «Юстиция» была изложена в иной редакции, где указанное мероприятие отсутствует.

В настоящее время стратегия развития уголовно-исполнительной системы определена в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 апреля 2021 г. № 1138-р. Концепция содержит основные положения, определившие содержание кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы в современных условиях. В Концепции определено, что в современных условиях социально-экономического развития Российской Федерации перед уголовно-исполнительной системой стоят конкретные вызовы. В сфере кадрового обеспечения это – повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки, исключающей противоправное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы. Кадровая цель Концепции – формирование высокомотивированного и профессионального кадрового потенциала.

Анализ кадровой ситуации в уголовно-исполнительной системе документ не содержит. Концепция включает в себя два раздела, отражающих стратегические задачи уголовно-исполнительной системы в кадровой сфере: разд. XVIII «Совершенствование условий несения службы (выполнения работы)» и разд. XIX «Социальная защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы».

Совершенствование условий несения службы предполагается обеспечить за счет:

- создания комфортных условий для несения службы;
- обеспечения возможностей для продвижения по службе;
- оптимизации организационно-штатной структуры учреждений и органов уголовно-исполнительной системы;
- формирования стабильного высокопрофессионального кадрового состава уголовно-исполнительной системы;
- повышения привлекательности службы в уголовно-исполнительной системе.

Раздел Концепции «Социальная защищенность сотрудников уголовно-исполнительной системы» изложен более конкретно, однако во многом дублирует основные направления реализации аналогичного мероприятия принятой ранее Государственной программы Российской Федерации «Юстиция» (обеспечение социальных гарантий и улучшение жилищных условий (предоставление социальных выплат и денежных компенсаций, строительство жилья) сотрудников уголовно-исполнительной системы), дополняя их в части совершенствования медицинского обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы.

Таким образом, Концепция носит в большей степени характер заявления о стратегических намерениях развития уголовно-исполнительной системы в долгосрочной перспективе, не отражает и не конкретизирует все аспекты деятельности системы, в том числе в кадровой сфере. В силу этого современная кадровая ситуация в учреждениях и органах ФСИН России требует принятия соответствующего программного документа, определяющего направления развития кадрового обеспечения уголовно-исполнительной системы, – кадровой стратегии, учитывая, что на протяжении последних двенадцати лет отдельный документ, определяющий кадровую политику и кадровую стратегию уголовно-исполнительной системы, отсутствует.

Следует отметить, что начиная с 2020 г. Научно-исследовательским институтом ФСИН России совместно с образовательными организациями высшего образования ФСИН России осуществляется разработка проекта концепции кадровой политики в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, направленной на повышение престижа службы в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации, авторитета учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, репутации сотрудников, формирование уважения, доверия и поддержки со стороны коллег, граждан и общества в целом. Актуальность принятия указанной концепции трудно переоценить. Однако анализ содержания проекта концепции позволяет утверждать, что документ не может считаться полноценной кадровой стратегией уголовно-исполнительной системы, поскольку отражает не все аспекты ее кадрового обеспечения.

В связи с изложенным разработка научно обоснованной кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы представляется в настоящее время весьма актуальной и должна базироваться на методологии стратегического анализа, включающего в себя всесторонний анализ внутренней и внешней среды, выявление сильных и слабых сторон кадровых ресурсов, а также кадровых возможностей и угроз, возникающих во внешней среде.

На содержание кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы существенно влияют следующие внешние факторы:

- уголовное и уголовно-исполнительное законодательство;
- законодательство и подзаконные акты, регулирующие прохождение службы;

- криминогенная обстановка и уровень рецидива в стране и регионах;
- сложившаяся практика судебных решений по уголовным делам;
- текущее состояние рынка труда в стране и регионах и перспективы его развития;
- уровень средней заработной платы в стране и регионах;
- демографическая ситуация в стране и регионах.

При анализе внутренней кадровой среды необходимо изучить такие факторы, как:

- организационные структуры территориальных органов и исправительных учреждений;
- ведомственные нормативные акты, регулирующие прохождение службы;
- структура кадров уголовно-исполнительной системы по демографическим показателям, стажу службы (работы), уровню и профилю образования, состоянию здоровья и т. п.;
- соответствие потребности подразделений уголовно-исполнительной системы в специалистах определенного профиля и квалификации и планов профессионального обучения и подготовки кадров;
- уровень материального, социального и пенсионного обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы и его соответствие аналогичным показателям у сотрудников иных правоохранительных органов, гражданских служащих и иных категорий работников;
- организация служебной деятельности сотрудников, в том числе условия и режим труда;
- уровень служебной нагрузки различных подразделений и отдельных сотрудников, его соответствие объему возлагаемых на них функций;
- реализуемые стили и методы руководства персоналом, принципы и этические нормы работы с кадрами;
- внутренние мотивы, ценности и установки сотрудников, их психическое состояние;
- организационная культура, морально-психологический климат и отношения в коллективах сотрудников и т. п.

Кадровый анализ целесообразно проводить с использованием такого инструмента, как стратегический SWOT-анализ, позволяющего определить сильные и слабые стороны кадровых ресурсов уголовно-исполнительной системы, а также выявить кадровые возможности и угрозы, имеющиеся во внешней среде. Возможно использование и иных методов стратегического анализа, применимых для исследования деятельности некоммерческих организаций.

Итогом проведенного анализа должен стать разработанный на долгосрочную перспективу комплексный план мероприятий (кадровая стратегия), направленный на совершенствование организации работы с кадрами и укрепление кадрового потенциала системы.

Реализация кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы предполагает соблюдение соответствия реализуемых мероприятий стратегическому плану, обеспечение эффективности и целесообразности их реализации, своевременную корректировку кадровой стратегии с учетом достигнутых показателей и изменяющихся внешних условий.

Анализ современной кадровой ситуации показал, что деятельность учреждений и органов уголовно-исполнительной системы в течение последних лет осуществляется в условиях острого дефицита кадров. В связи с этим кадровая стратегия уголовно-исполнительной системы в первую очередь должна решать проблемы кадрового комплектования исправительных учреждений, а также стимулирования, мотивации и со-

циального обеспечения сотрудников уголовно-исполнительной системы. Эти обстоятельства определяют следующие приоритетные направления кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы на среднесрочную и долгосрочную перспективу:

- повысить эффективность мероприятий по привлечению и подбору кадров, сохранению и закреплению на службе высокопрофессионального кадрового состава;
- разработать систему нормативно-правовых и организационно-практических предложений по повышению эффективности технологии адаптации кадров уголовно-исполнительной системы, учитывающих не только требования современной концепции менеджмента, изменения законодательства о государственной службе, но и особенности сегодняшних условий функционирования уголовно-исполнительной системы;
- создать многофакторную систему мотивации сотрудников, которая предполагает изучение мотивационной структуры персонала уголовно-исполнительной системы, разработку и внедрение актуальных видов стимулирования.

Реализации указанных направлений кадровой политики уголовно-исполнительной системы будет способствовать совершенствование нормативно-правового обеспечения прохождения службы. Во исполнение положений Федерального закона от 19 июля 2018 г. № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации „Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы”» необходимо разработать и принять Порядок организации подготовки кадров для замещения должностей в уголовно-исполнительной системе (ч. 16 ст. 78 Федерального закона) и Порядок организации кадровой работы, в том числе воспитательной работы, в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы (ст. 81 Федерального закона).

Выработка эффективной кадровой стратегии уголовно-исполнительной системы и ее успешная реализация в территориальных органах и исправительных учреждениях позволит согласовать различные аспекты управления персоналом, оптимизировать их благоприятное влияние на профессиональную квалификацию и трудовую мотивацию персонала.

Список источников

1. Управление персоналом организации : учебник / под ред. А. Я. Кибанова. 4-е изд., доп. и перераб. М. : ИНФРА-М, 2013. 695 с.
2. Веснин В. Р. Управление персоналом. Теория и практика : учебник. М. : Проспект, 2010. 688 с.
3. Управление персоналом : учебник / И. Б. Дуракова [и др.]. М. : Инфра, 2010. 570 с.
4. Грант Р. М. Современный стратегический анализ / пер. с англ. С. Дмитриева. 9-е изд. СПб. : Питер, 2021. 670 с.
5. Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы: январь-декабрь 2021 г. : информ.-аналит. сб. Тверь : НИИИТ ФСИН России, 2022. 436 с.

References

1. Kibanov A. Ja. (ed.) 2013, *Organization Personnel Management: textbook*, 4th edn, INFRA-M, Moscow.
2. Vesnin, V. R. 2010, *Personnel Management, Theory and Practice: textbook*, Prospectus, Moscow.
3. Durakova, I. B., Poljakova, O. N., Volkova, L. P., Kobceva, E. N., Stadnichenko, L. I. & Taltynov, S. M. 2010, *Personnel Management: textbook*, Infra, Moscow.

4. Grant, R. M. 2021, *Modern strategic analysis*, translated from English by S. Dmitriev, 9th edn, Питер, St. Petersburg.

5. *Key performance indicators of the penal enforcement system: January-December 2021: information and analytical collection 2022*, Tver'.

Информация об авторе

А. Ю. Долинин – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры управления и организации деятельности уголовно-исполнительной системы.

Information about the author

A. Ju. Dolinin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Organization of the Penal System.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 25.01.2023; одобрена после рецензирования 10.02.2023; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 25.01.2023; approved after reviewing 10.02.2023; accepted for publication 14.02.2023.

Научная статья

УДК 347.9:343.8

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Юрий Алексеевич Дубровин¹, Евгений Владимирович Прысь²

¹ Прокуратура Московского района г. Рязани, г. Рязань, Россия

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, prys55@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемным вопросам, касающимся надзора за исполнением законов органами предварительного расследования преступлений в местах лишения свободы. Раскрыты особенности надзора за осуществлением следственных действий в отношении лиц, совершивших преступления во время отбывания уголовного наказания. По результатам проведенного исследования разработаны рекомендации, направленные на улучшение организации работы прокуратуры в соответствующей сфере. Внесены предложения по исключению случаев нарушения производства дознания и предварительного следствия, в том числе в рамках законодательной инициативы. Представлен ряд советов практического характера, касающихся улучшения форм и методов взаимодействия прокуратуры, следственных органов и администрации мест лишения свободы в процессе осуществления надзора.

Ключевые слова: прокуратура, надзор, предварительное следствие, дознание, закон, преступление, наказание, осужденные, лишение свободы

Для цитирования

Дубровин Ю. А., Прысь Е. В. Прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 65–74. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074.



Original article

PROSECUTOR'S SUPERVISION OVER THE EXECUTION OF LAWS BY BODIES CONDUCTING PRELIMINARY INVESTIGATIONS IN PLACES OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Jurij Alekseevich Dubrovin¹, Evgenij Vladimirovich Prys'²

¹ Prosecutor's Office of the Moskovsky district of Ryazan, Ryazan, Russia

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, prys55@mail.ru

Abstract. The article is devoted to problematic issues related to the supervision of the execution of laws by the bodies of preliminary investigation of crimes in places of deprivation of liberty. The features of supervision over the implementation of investigative actions against persons who committed crimes while serving a criminal sentence are disclosed. Based on the results of the study, recommendations have been developed aimed at improving the organization of the work of the prosecutor's office in the relevant field. Proposals have been made to exclude cases of violations of the investigation and preliminary investigation, including within the framework of a legislative initiative. A number of practical tips are presented concerning the improvement of the forms and methods of interaction between the prosecutor's office, investigative bodies and the administration of places of deprivation of liberty in the process of supervision.

Keywords: prosecutor's office, supervision, preliminary investigation, inquiry, law, crime, punishment, convicts, imprisonment

For citation

Dubrovin, Ju. A. & Prys', E. V. 2023, 'Prosecutor's supervision over the execution of laws by bodies conducting preliminary investigations in places of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 65–74, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.065-074.

Российская Федерация представляет собой сложный многофункциональный государственный организм, в котором прокуратура занимает особое место. Причем в системе разделения государственной власти прокуратура не нашла своего места, и это не случайно, поскольку данный государственный орган является абсолютно независимым, что позволяет прокуратуре беспрепятственно, объективно решать поставленные перед ней государственные задачи. Основной функцией, определяющей предназначение прокуратуры Российской Федерации, является надзор. Так, в законодательстве, регламентирующем деятельность прокуратуры, говорится о том, что надзор осуществляется за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации, а также за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, обеспечением уголовного преследования (Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»).

Прокурорский надзор по своей природе един. Вместе с тем он охватывает достаточно широкую сферу общественных отношений, одна из которых выражается в надзоре за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия, в

том числе в местах лишения свободы. Результаты надзора фиксируются в учетных записях, которые направляются в Генеральную прокуратуру, где формируется федеральная база статистических данных. Причем в статистическом отчете указываются все субъекты уголовного судопроизводства. При необходимости с целью обеспечения безопасности отдельных участников судопроизводства и их близких родственников в протоколе следственных действий данные засекречиваются. Это означает, что их права гарантируются действующей Конституцией РФ и отражающим ее основные принципы уголовным, уголовно-процессуальным и уголовно-исполнительным законодательством, равно ратифицированными в нашей стране международными документами. Президент Российской Федерации В. В. Путин 12 января 2022 г. на заседании, посвященном 300-летию российской прокуратуры, отметил, что для работников прокуратуры приоритетными ценностями были и остаются порядок, справедливость, защита человека, его прав, свобод и законных интересов.

Вместе с тем в местах лишения свободы права лиц, отбывающих наказания, в большей или меньшей степени нарушаются и не всегда делаются попытки их восстановления. Как ни парадоксально, речь идет о гражданах страны, абсолютное большинство которых спустя определенное судом время отбывания наказания возвратятся в свои семьи, рабочие коллективы, одним словом, в свою привычную социальную среду, в которой они будут сеять ту «правду», которую им привили в местах лишения свободы.

Государство традиционно рассматривает место «санкционированного скопления» преступников зоной высокого социального риска, откуда криминальный опыт распространяется далеко за пределы мест лишения свободы. Сегодня там, хотим мы этого или не хотим, получает преступный опыт около полумиллиона наших сограждан, а более ста тысяч подследственных находятся в СИЗО. И не факт, что не все подследственные будут осуждены, но все они в период нахождения в следственном изоляторе окупятся в иную, новую, непривычную и неприемлемую для нормального человека «субкультуру тюремной жизни». В силу этого сфера деятельности, касающаяся мест лишения свободы, является важнейшим объектом правоохранительных органов, в том числе прокуратуры.

Пристальное внимание этому вопросу уделяют ученые. Так, А. А. Нуждин пишет, что преступления, совершаемые в местах лишения свободы, год от года имеют примерно равные показатели [1]. В исправительных учреждениях по-прежнему совершаются преступления, к которым относятся незаконный оборот наркотиков, кражи, мошенничество, грабежи, хулиганство, а также убийства, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, причинение смерти по неосторожности, изнасилования, насильственные действия сексуального характера и др. Вместе с тем в местах лишения свободы совершаются и специфические преступления, которые могут иметь место только в условиях изоляции от общества. К наиболее часто встречающимся относятся: дезорганизация нормальной деятельности учреждений, сопротивление представителю администрации, захват заложников, побеги и др. «Следует отметить, – пишет Ю. К. Александров, – что отдельные преступления более распространены в местах лишения свободы, а другие – нет». По результатам проведенного исследования автор выделяет пять групп преступлений в местах лишения свободы: против личности – 28 %; против здоровья населения и общественной нравственности – 25; против порядка управления – 14,4; против правосудия – 11,2; против общественной безопасности и общественного порядка – 22 % [2]. Причем указанные преступления в зависимости от объективных факторов как количественно, так и качественно изменяются.

В период всплеска, когда администрации не удастся сдержать рост преступности, многие такие деяния не попадают в графу статистической отчетности, поскольку представители администрации мест лишения свободы пытаются показать отдельные преступления как административные правонарушения, а порой даже как дисциплинарные проступки.

Так, А. Е. Шалагин, прослеживая динамику учета зарегистрированных преступлений в местах лишения свободы, указывает на то, что администрация любого пенитенциарного учреждения крайне не заинтересована даже в незначительном росте числа преступлений, совершаемых на подконтрольной ей территории. В силу этого значительная часть уголовно наказуемых деяний в местах лишения свободы отсутствует в официальной статистике [3]. Примерно такие же выводы делает А. Б. Ваганов. «В статистике органов, исполняющих уголовные наказания, – пишет он, – преступные деяния, которые по тем или иным причинам прервались, кроме убийств и побегов, не отражаются» [4]. По результатам проведенного анализа С. И. Гирько делает вывод о том, что «вышеприведенные данные совпадают с выводами других авторов, занимающихся соответствующей проблемой, убедительно свидетельствуют о том, что официально зарегистрированное количество пенитенциарных преступлений не отражает реального состояния и уровень преступности» [5]. Более того, следователи иногда выносят незаконные и необоснованные постановления об отзыве в возбуждении уголовного дела. Все это делается, как правило, по трудно раскрываемым, неперспективным преступлениям. Это значит, что уровень преступности в местах лишения свободы значительно выше, чем указано в официальных данных ФСИН России.

Сегодня органы прокуратуры значительно усилили работу по надзору за соблюдением прав граждан в процессе расследования преступлений, в том числе по установлению «скрытых преступлений в местах лишения свободы», что приносит свои реальные результаты. Согласно ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» прокурор осуществляет надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, за установленным порядком рассмотрения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, проведения расследования. Такая работа ведется территориальными органами прокуратуры. Уже сам факт надзора дисциплинирует не только исправительные учреждения, но и следственные органы, поскольку при установлении случаев нарушения законодательства прокурор выносит постановление, в котором указывает обстоятельства, которые необходимо дополнительно проверить, а также допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Так, при осуществлении надзора прокурору необходимо в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 146 УПК РФ добиваться от следственных органов незамедлительного предоставления копии постановления о возбуждении уголовного дела вместе с материалами доследственной проверки, на основании которых было принято данное процессуальное решение. В случае признания постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным прокурор в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов доследственной проверки выносит постановление. Такая работа, как правило, проводится с органом дознания пенитенциарных учреждений в лице начальников и уполномоченных для проведения дознания оперативных работников.

В последнее время все чаще встречаются факты немотивированной пересылки сообщений и заявлений о преступлениях, а также материалов проверок из одного органа в другой. Это делается, как правило, намеренно с целью все тех же «улучшений»

показателей в работе, что является грубейшим нарушением законодательства. Такие факты необходимо своевременно выявлять и пресекать.

После возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, прежде всего за сбором доказательств и осуществлением иных процессуальных действий, поскольку как свидетелями, так и потерпевшими могут быть лица, которые находятся по разные стороны «колючей проволоки». Особое внимание следует обращать на соблюдение сроков предварительного следствия и принятия процессуальных решений. В этих целях необходимо добиваться незамедлительного предоставления надзирающему прокурору копий постановлений о продлении срока предварительного расследования и принятых по делу процессуальных решений.

Помимо копий процессуальных решений прокурор получает важную информацию о законности процессуальной деятельности органов предварительного расследования при рассмотрении жалоб участников уголовного судопроизводства. Разрешая поступившие жалобы, прокурор должен запросить материалы уголовного дела для непосредственного ознакомления. Данный вид деятельности особенно важен применительно к местам лишения свободы. Он позволит не только придать прозрачность уголовным делам, но и объективно решить вопрос по существу, что послужит основанием реально говорить об улучшении надзора, предварительного следствия в местах лишения свободы, а соответственно и за соблюдением прав и свобод осужденных.

Прокурор, получив жалобу от участника уголовного судопроизводства, должен рассмотреть ее в течение трех суток. В исключительных случаях допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток (когда для проверки жалобы необходимо истребовать материалы). По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

В прокурорской практике прижилось такое понятие, как «повышенный надзор». В повышенном надзоре нуждается деятельность следователя на завершающих этапах предварительного следствия в местах лишения свободы, поскольку именно в местах лишения свободы для обеспечения законности принятия решений о приостановлении и прекращении производства по уголовному делу прокурор осуществляет проверку приостановленных и прекращенных уголовных дел в течение одного месяца со дня вынесения соответствующего постановления. В случае обнаружения нарушения требований закона при принятии таких решений прокурор в срок не позднее 14 суток с момента получения материалов уголовного дела отменяет незаконное решение о приостановлении или прекращении уголовного дела.

Заключительным этапом осуществления прокурором надзорных функций в досудебном производстве является изучение уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением. На данном этапе прокурор имеет возможность полноценно изучить уголовное дело и оценить все собранные доказательства с точки зрения относимости, допустимости и достоверности. Как правило, с этой целью он встречается лично с участниками уголовного судопроизводства, а также с работниками колоний. Однако соответствующие вопросы прокурор решает и с оперативными работниками мест лишения свободы, поскольку, изучая уголовное дело, надзирающий прокурор не должен упустить ни одного нарушения, допущенного в ходе расследования уголовного дела.

Если кратко привести те обстоятельства, на которые прокурор должен обращать внимание в первую очередь при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, то можно выделить семь основных элементов:

- 1) соответствие обвинительного заключения требованиям ст. 220 УПК РФ;
- 2) правильное применение уголовного закона;
- 3) полнота собранных по делу доказательств;
- 4) соблюдение требований закона о содержании и форме следственных действий;
- 5) строгое соблюдение прав и свобод участников уголовного судопроизводства;
- 6) законность и обоснованность принятых в ходе расследования процессуальных решений;

7) соблюдение сроков содержания под стражей и сроков предварительного следствия.

При появлении обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, которыми могут быть отсутствие достаточных доказательств виновности обвиняемого, неправильная квалификация содеянного, прокурор принимает решение о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями. После этого следственные работники совместно с органами дознания в лице начальника учреждения при участии оперативных работников немедленно устраняют имеющиеся недостатки.

Надо сказать, что соответствующая работа в последние годы стала носить более конструктивный характер. Это вызвано рядом обстоятельств, одним из которых является передача надзорных функций от специальных территориальным прокурорам, что позволило обеспечить единый подход к реализации надзора как в местах лишения свободы, так и за их пределами.

Вместе с тем, сделав шаг вперед в части, касающейся организации надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, законодатель оставил за собой право дальнейшего совершенствования данного института. Так, сегодня активно изучается вопрос, который ранее уже обсуждался на страницах научной печати. Речь идет о сроках предварительного следствия по уголовным делам. Известно, что несвоевременное окончание предварительного следствия нередко находится в прямой зависимости от условий, в которых осуществляется расследование преступления, притом что места лишения свободы представляют собой «закрытые территории», сбор доказательств там порой осуществляется сложнее, чем это происходит в обычных условиях. Особенно часто затягивается процесс расследования в тех случаях, когда соучастниками преступления являются сотрудники учреждений или иные представители правоохранительных органов либо высокопоставленные чиновники органов государственной власти, которые способны повлиять на следствие. Огромная потеря времени имеет место при производстве следственных действий в случае использования преступниками современных цифровых технологий, а также когда «следы» преступления выходят за пределы не только колоний, но и нашего государства.

Имеет место и такая причина нарушения сроков предварительного следствия, как «профессиональная волокита», которая порой возникает между органами прокуратуры и органами предварительного расследования, а иногда и администрацией мест лишения свободы. Как показывает практика, в процессе расследования преступлений представители ведомств выясняют отношения между собой. Одной из причин этого является то, что действующее законодательство неоправданно уравнивает вневедомственный

надзор прокурора и ведомственный контроль руководителя следственного органа. Вместе с тем согласно п. 2 приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 5 июля 2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» прокурор является руководителем уголовного преследования. Аналогичные приказы должны быть изданы в ведомствах, которые осуществляют следственную деятельность. В силу этого представляется правильным до издания соответствующих приказов при возникновении противоречия, руководителю следственного органа выполнять требования прокурора, а в случае несогласия следователя с требованиями прокурора обжаловать их вышестоящему прокурору.

Указанные и многие другие обстоятельства, затрудняющие следствие, нередко являются основаниями продления процессуальных сроков предварительного следствия свыше 12 месяцев. Как нам представляется, законодатель в решении такого важного вопроса право согласования по продлению сроков должен дать не только председателю Следственного комитета Российской Федерации, но и Генеральному прокурору Российской Федерации (ч. 5 ст. 162 УПК РФ).

Своевременное устранение недостатков следствия является важнейшей составляющей завершающего этапа предварительного расследования преступлений в местах лишения свободы, поскольку лица, совершившие пенитенциарные преступления, порой прибегают к самым ухищренным способам противодействия их расследованию. Так, в результате анализа научной литературы и следственно-судебной практики некоторым авторам удалось выделить наиболее типичные способы противодействия расследованию преступлений, совершаемых как в исправительных учреждениях, так и в следственных изоляторах. Одним из самых активно применяемых способов является уничтожение следов преступлений. Суть таких действий заключается в их физической ликвидации как материальных объектов. Другим часто встречающимся способом является инсценировка. Например, в местах лишения свободы в 48 из 100 % случаев суицид был инициирован лицами, совершившими убийства. Следующим из распространенных способов укрытия преступлений является утаивание [6]. Данный способ в большинстве своем применяется осужденными, отбывающими наказание в исправительных учреждениях, и подозреваемыми (или) обвиняемыми, находящимися в СИЗО. Причем такое противодействие происходит в силу распространенности и стойкости традиций, связанных с неформальным общением указанных категорий лиц [7]. В последние десятилетия стало весьма актуальным использование средств массовой информации псевдоправозащитными организациями или псевдозащитниками с целью осложнения работы следователей по сбору доказательств и в целом по расследованию совершенных преступлений [8].

Еще одна острая проблема – укрывательство преступлений. Такие деяния представляют высокую общественную опасность, они не только подрывают доверие к администрации мест лишения свободы, но и снижают авторитет государственной власти в целом, поскольку субъектами таких преступлений являются, как правило, люди, призванные осуществлять борьбу с преступностью, быть примером (эталоном) для осужденных. Отдельные сотрудники, в том числе и руководители мест лишения свободы, нередко привлекаются к уголовной ответственности по ст. 316 УК РФ за укрывательство преступлений или ст. 33 УК РФ за соучастие в тяжких и особо тяжких преступлениях [9]. Данные обстоятельства позволяют рекомендовать органам прокуратуры как координатору деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (ст. 8

Федерального закона «О прокуратуре РФ») обратиться с законодательной инициативой о разрешении осуществления негласной проверки всех сотрудников мест лишения свободы, включая начальников учреждений, на предмет причастности к совершенным или готовящимся преступлениям. Решение данного вопроса следует возложить на более подготовленных оперативных работников мест лишения свободы.

Возникают существенные проблемы в процессе прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, при применении разд. X УПК РФ. Практика деятельности прокуратуры сталкивается с рядом трудностей, связанных с реализацией принципов объективности, справедливости, всесторонности и полноты предварительного расследования. Как нам представляется, для исключения нарушений законности расследования преступлений в местах лишения свободы прокурорам следует обратиться к Генеральному прокурору с целью возбуждения ходатайства перед законодателем исключить применение статей глав 40, 40.1 УПК РФ применительно к фактам расследования преступлений в местах лишения свободы, причем любой тяжести. При этом учитывать согласие обвиняемого с представленным ему обвинением и заключение досудебного соглашения о сотрудничестве как смягчающие вину обстоятельства.

Имеют место и иные факторы, существенно влияющие на своевременное, качественное и полное расследование преступлений. Это подбор и подготовка следователей; оснащение их отвечающими современным требованиям средствами производства следственных действий; социальное обеспечение и обеспечение безопасности следователей и их семей; профессионально-патриотическое воспитание и формирование антикоррупционного поведения следователей. Указанные составляющие неоднократно становились предметом изучения учеными, им были посвящены как внутриведомственные, так и мероприятия, проводимые на высшем государственном уровне.

Представленный в статье научно-практический анализ деятельности прокуратуры по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими предварительное расследование в местах лишения свободы, позволяет приблизить теоретические рекомендации к практической деятельности органов прокуратуры. Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов указал: «Чем раньше прокурор начнет надзорное сопровождение дела, тем качественнее будут результаты уголовного преследования. Это позволит оперативно выявить и устранить следственные ошибки, грамотно сформулировать обвинение и поддержать его в суде» (URL : <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56754768>). Бесспорно, речь идет о надзоре за производством следственных действий, что называется, по горячим следам, в том числе преступлений, совершенных в местах лишения свободы. Это значит, что предмет нашего исследования является частью общего, поскольку надзор за исполнением закона органами предварительного следствия по расследованию преступлений в местах лишения свободы представляет собой самостоятельную, вместе с тем довольно сложную по реализации уголовно-процессуальную деятельность. Успешное ее проведение возможно лишь при планомерной, системной, комплексной и правильно организованной надзорной работе, на что и нацелены усилия сегодняшней прокуратуры, ученых, общественности и государства в целом.

Список источников

1. Нуждин А. А. Преступность осужденных в местах лишения свободы // Закон и право. 2020. № 1. С. 91–94.
2. Александров Ю. К. Очерки криминальной субкультуры. М. : Права человека, 2002. 148 с.
3. Шалыгин А. Е. Криминологическая характеристика и предупреждение преступлений, совершаемых в местах лишения свободы // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 216–219.
4. Ваганов А. Б. Криминологическая характеристика пенитенциарной преступности и ее профилактика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2012. 30 с.
5. Гирько С. И. Прокурорский надзор и проблемы уголовно-процессуальной компетенции уголовно-исполнительной системы // Российский следователь. 2018. № 12. С. 32–36.
6. Акчурин А. В., Рахматуллин Р. Р. Противодействие расследованию пенитенциарных преступлений и его типичные формы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 11. С. 4–12.
7. Шурухнов Н. Г. Факторы, влияющие на расследование преступлений, совершаемых осужденными в исправительно-трудовых учреждениях // Актуальные вопросы использования достижений науки и техники в расследовании преступлений органами внутренних дел. М. : Академия МВД СССР, 1990. С. 101–107.
8. Боровиков В. Б., Боровикова В. В. О некоторых формах участия средств массовой информации в противодействии преступности // Проблемы в российском законодательстве. 2018. № 6. С. 157–160.
9. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 26 с.

References

1. Nuzhdin, A. A. 2020, 'Crime of convicts in places of deprivation of liberty', *Law and Law*, iss. 1, pp. 91–94.
2. Aleksandrov, Ju. K. 2002, *Essays on criminal subculture*, Human rights, Moscow.
3. Shalygin, A. E. 2016, 'Criminological characteristics and prevention of crimes committed in places of deprivation of liberty', *Bulletin of Economics, Law and Sociology*, iss. 1, pp. 216–219.
4. Vaganov, A. B. 2012, *Criminological characteristics of penitentiary crime and its prevention: PhD thesis (Law)*, Челябинск.
5. Gir'ko, C. I. 2018, 'Prosecutor's supervision and problems of criminal procedural competence of the penal enforcement system', *Russian Investigator*, iss. 12, pp. 32–36.
6. Akchurin, A. V. & Rahmatullin, R. R. 2020, 'Countering the investigation of penitentiary crimes and its typical forms', *Vedomosti of the penal system*, iss. 11, pp. 4–12.
7. Shuruhnov, N. G. 1990, 'Factors influencing the investigation of crimes committed by convicts in correctional labor institutions', in *Topical issues of the use of science and technology in the investigation of crimes by internal affairs bodies*, pp. 101–107, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, Moscow.
8. Borovikov, V. B. & Borovikova, V. V. 2018, 'On some forms of participation of mass media in combating crime', *Problems in Russian Legislation*, iss. 6, pp. 157–160.
9. Semykina, O. I. 2003, *Responsibility for the concealment of crimes under the criminal law of Russia: PhD thesis (Law)*, Moscow.

Информация об авторах

Ю. А. Дубровин – прокурор;

Е. В. Прысь – кандидат юридических наук, профессор, профессор Института Академии ФСИН России по кафедре уголовного процесса и криминалистики.

Information about the authors

Ju. A. Dubrovin – prosecutor;

E. V. Prys' – Candidate of Legal Sciences, Professor, Professor of the Institute of the Academy of the FPSof Russia in the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 10.10.2022; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 22.09.2022; approved after reviewing 10.10.2022; accepted for publication 14.02.2023.

Научная статья

УДК 343.848.3:004

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ

Ярослав Юрьевич Реент¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

Аннотация. В настоящее время цифровизация имеет всеобъемлющий характер, затрагивает все основные сферы жизни общества, новые технологии становятся более доступными для рядовых граждан. Закономерным развитием этого процесса является переход к цифровому общественному контролю, в том числе в пенитенциарной сфере. В статье проведен анализ существующих цифровых инструментов по осуществлению общественного контроля в различных областях, оценены перспективы цифровизации для отдельных форм общественного контроля, предусмотренных действующим законодательством и фактически применяемых различными субъектами общественного контроля в пенитенциарной сфере. В результате изучения практики применения уже внедренных цифровых инструментов сформулирован перечень возможных угроз для обеспечения фундаментальных прав и свобод человека и гражданина, возникающих в результате внедрения цифровых технологий в контрольную деятельность общественных формирований. Отдельное внимание уделено изучению возможных барьеров, препятствующих скорости и эффективности внедрения новых информационных технологий. Для обеспечения эффективной цифровизации общественного контроля за деятельностью органов и учреждений уголовно-исполнительной системы разработана система принципов развития цифрового общественного контроля в пенитенциарной сфере.

Ключевые слова: общественный контроль, цифровизация, права человека, уголовно-исполнительная система

Для цитирования

Реент Я. Ю. Перспективы цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 75–84. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084.

© Реент Я. Ю., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

PROSPECTS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC CONTROL IN THE PENITENTIARY SPHERE

Jaroslav Jur'evich Reent¹

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, ultranox@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0015-597X>

Abstract. Currently, digitalization is comprehensive, affects all major spheres of society, new technologies are becoming more accessible to ordinary citizens. A natural development of this process is the transition to digital public control, including in the penitentiary sphere. The article analyzes the existing digital tools for the implementation of public control in various spheres, assesses the prospects of digitalization for certain forms of public control provided for by current legislation and actually used by various subjects of public control in the penitentiary sphere. As a result of studying the practice of using already implemented digital tools, a list of possible threats to ensuring fundamental human and civil rights and freedoms arising from the introduction of digital technologies into the control activities of public formations has been formulated. Special attention is paid to the study of possible barriers that hinder the speed and efficiency of the introduction of new information technologies. In order to ensure effective digitalization of public control over the activities of bodies and institutions of the penitentiary system, a system of principles or the development of digital public control in the penitentiary sphere has been developed.

Keywords: public control, digitalization, human rights, penal enforcement system

For citation

Reent, Ja. Ju. 2023, 'Prospects of digitalization of public control in the penitentiary sphere', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 75–84, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.075-084.

Цифровая трансформация всех сфер жизни общества и государственного управления – это неизбежный и необходимый процесс. Первоначальными целями цифровизации взаимодействия государства и общества являются ускорение процесса оказания государственных услуг, минимизация человеческого фактора в принятии решений, обеспечение прозрачности такого взаимодействия. Всеобъемлющее внедрение различных цифровых сервисов в деятельность государственного аппарата создает также новые возможности для осуществления общественного контроля. При этом не стоит упускать из виду возможные риски от стремительно протекающих процессов цифровизации общества и государственно-правовой сферы, ведь часто технический прогресс становится причиной попираания фундаментальных прав и свобод человека и гражданина. Сегодня уже не являются редкостью случаи утечки баз персональных данных клиентов различных цифровых сервисов, в результате чего эти данные становятся опасным инструментом в руках преступников.

Осуществляя цифровую трансформацию, государство берет на себя обязательства по правовому сопровождению этого процесса и в первую очередь защиту базовых кон-

ституционных прав человека от побочных эффектов цифровизации. Эта идея получила закрепление в п. «м» ст. 71 Конституции РФ, где указывается на отнесение к ведению Российской Федерации вопросов обеспечения безопасности личности, общества и государства при применении информационных технологий, обороте цифровых данных.

Неоспоримым тезисом является то, что права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью для государства. Исходя из этого процесс цифровизации сферы государственного управления должен строиться на балансе частных и публичных интересов, поддержании сложившихся общественных ценностей и обеспечении государственной целесообразности.

Цель статьи – теоретико-правовое осмысление перспектив цифровизации такого направления общественно-государственного взаимодействия, как общественный контроль в пенитенциарной сфере, с учетом возможных правовых и социальных барьеров, а также рисков для защиты и реализации фундаментальных прав человека и гражданина. Для полного и всестороннего изучения обозначенной проблемы необходимо вначале определиться с современным пониманием цифровизации как процесса и явления, а также оценить уже имеющиеся практики цифровизации общественного контроля.

Сам по себе термин «цифровизация» не является новым и получил широкое освещение в отечественной науке и практике. Так, по мнению В. Г. Халина и Г. В. Черновой, цифровизация в узком смысле означает «преобразование информации в цифровую форму, которое в большинстве случаев ведет к снижению издержек, появлению новых возможностей и т. д.», в широком смысле – это «современный общемировой тренд развития экономики и общества, который основан на преобразовании информации в цифровую форму и приводит к повышению эффективности экономики и улучшению качества жизни» [1, с. 47]. Цифровизация предполагает внедрение цифровых технологий в разные сферы общественной жизни с целью выключения человека из процесса принятия решений, причем конкретного перечня таких технологий фактически не существует, поскольку постоянно появляются новые и трансформируются уже внедренные технологии. За последние десятилетия традиционный уклад жизни отдельного человека и общества в целом кардинальным образом изменился, в том числе по причине внедрения цифровых технологий.

Искусственный интеллект и нейросети, передача мобильных данных, Интернет и другие информационные технологии не могли не затронуть сферу государственного управления, о чем свидетельствует принятие целого ряда программных документов. Так, Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» были определены цели, задачи и меры по реализации внутренней и внешней политики Российской Федерации в сфере применения информационных и коммуникационных технологий, направленные на развитие информационного общества, формирование национальной цифровой экономики, обеспечение национальных интересов и реализацию стратегических национальных приоритетов. Указом Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития РФ на период до 2024 года» в качестве одной из приоритетных была закреплена задача по увеличению внутренних затрат на развитие цифровой экономики, созданию устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, использованию преимущественно отечественного программного обеспечения государственными органами, органами местного самоуправле-

ния и организациями. Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта в Российской Федерации.

Уголовно-исполнительная система (УИС) также не осталась в стороне от процесса всеобщей цифровизации сферы государственного управления. Так, приказом ФСИН России от 30 декабря 2020 г. № 984 была утверждена ведомственная программа цифровой трансформации Федеральной службы исполнения наказаний на 2021 г. и на плановый период 2022–2023 гг. Цифровой трансформации УИС также посвящена отдельная глава Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года. С целью реализации положений указанных программных документов в центральном аппарате ФСИН России было создано новое отраслевое управление – управление цифровой трансформации. Деятельность нового управления направлена на решение задач в сфере формирования и проведения единой технической политики в области цифровой трансформации и информатизации, правового обеспечения цифровой трансформации деятельности УИС, поэтапного перехода на отечественное программное обеспечение, информационной безопасности сведений, не составляющих государственную тайну, информационных систем и информационной инфраструктуры в учреждениях и органах УИС.

Сегодня цифровизация имеет всеобъемлющий характер, затрагивает все основные сферы жизни общества, повышается уровень доступности новых технологий для рядовых граждан. Вполне закономерным развитием этого процесса является переход к цифровому общественному контролю. Происходящие качественные изменения в сфере государственного управления, обусловленные цифровизацией, обеспечивают высокую степень доступности информации, как следствие, общественный контроль за деятельностью государственных структур должен становиться более оперативным и результативным. Сам по себе институт общественного контроля зарекомендовал себя как весьма действенный инструмент влияния гражданского общества на управление делами государства, но следует ответить на вопросы, насколько внедрение цифровых технологий в этом направлении поспособствовало развитию общественного контроля к настоящему моменту и что можно ожидать от дальнейшей цифровизации в будущем.

Активное внедрение информационных технологий в процесс реализации общественного контроля привел к возникновению новой категории – цифровой общественный контроль. Так, А. С. Никитина понимает под цифровым общественным контролем «внедрение современных информационных технологий в процесс общественного контроля. Это новая форма контроля за деятельностью органов государственной власти и их должностных лиц субъектами общественного контроля, использующая возможности цифрового мира» [2, с. 30].

По мнению Н. С. Лисиной, цифровизация общественного контроля возможна по трем основным направлениям:

- «– получение субъектом общественного контроля информации о деятельности подконтрольного объекта;
- проведение субъектом общественного контроля анализа деятельности подконтрольного объекта в целях определения ее соответствия общественным интересам;
- принятие субъектом общественного контроля мер по корректированию выявленных отклонений» [3, с. 35].

На сегодняшний день накоплен большой опыт по использованию современных информационных технологий в целях осуществления общественного контроля за деятельностью государства. При этом следует указать, что единой всероссийской платформы для осуществления общественного контроля не существует и контрольная деятельность реализуется посредством использования многочисленных узконаправленных цифровых платформ и сервисов, специализирующихся на отдельных объектах и формах общественного контроля.

Рассмотрим наиболее примечательные площадки и сервисы. Первый сервис, на который следует обратить внимание, – это федеральный портал проектов нормативно-правовых актов. Федеральный портал – это официальный интернет-ресурс, предназначенный для размещения проектов нормативных правовых актов с целью их дальнейшего обсуждения. Данный ресурс позволяет ознакомиться с текстами проектов нормативных правовых актов, вносить собственные предложения по внесению изменений в проекты, проводить независимую антикоррупционную экспертизу.

Государственная автоматизированная система «Управление» также предоставляет возможности для публичного обсуждения проектов нормативных правовых актов. Деятельность автоматизированной системы основана на осуществлении непрерывного процесса сбора информации о потребностях и предложениях граждан.

Российская общественная инициатива (РОИ) – интернет-ресурс для размещения общественных инициатив граждан Российской Федерации и голосования по ним. На сайте размещаются предложения граждан по вопросам социально-экономического развития страны, региона или населенного пункта. Данный ресурс дает возможность размещать для обсуждения различные общественные инициативы, которые в случае сбора необходимого количества голосов в поддержку направляются для рассмотрения в экспертную рабочую группу, решающую вопрос о реализации или отклонении инициативы. Результаты рассмотрения всех инициатив размещаются на сайте РОИ. По состоянию на 30 января 2023 г. на сайте зарегистрировано 20 815 инициатив.

Среди региональных платформ для голосования по общественно значимым вопросам следует выделить московский проект «Активный гражданин». За 8 лет существования в проекте приняло участие более 6 млн человек, было проведено более 5 тыс. голосований и принято более 3 тыс. решений по различным вопросам жизни региона.

Перспективным проектом, обеспечивающим непрерывный мониторинг жалоб населения на действия чиновников, является система «Инцидент-менеджмент». Особенностью данного проекта является то, что сбор жалоб происходит на сторонних ресурсах, а именно в социальных сетях. Основная задача сервиса – обеспечение оперативного реагирования на проблемные темы, которые поднимаются пользователями социальных сетей.

По мнению Н. С. Лисиной, все информационные системы, используемые для целей общественного контроля, можно условно разделить на две категории. К первой относятся информационные системы, предназначенные для непосредственной реализации различных форм общественного контроля, позволяющие направлять запросы и обращения в органы публичной власти, проводить общественную антикоррупционную экспертизу. Ко второй категории относятся информационные системы, имеющие вспомогательное значение для реализации общественного контроля, позволяющие получать информацию о подконтрольных объектах, знакомиться с проектами нормативных правовых актов и обсуждать их. При этом общественный контроль, по сути, не осущест-

вляется, но повышается уровень осведомленности населения о деятельности органов государственной власти.

Приведенные примеры платформ и сервисов подтверждают тезис о том, что цифровизация общественного контроля – это уже активно протекающий процесс. В контексте данного исследования особый интерес представляют вопросы цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере и связанных с этим рисков. Необходимо оценить перспективы цифровизации для отдельных форм общественного контроля, предусмотренных действующим законодательством и фактически применяемых различными субъектами общественного контроля. Наибольшими полномочиями в сфере общественного контроля за деятельностью органов и учреждений УИС обладают такие общественно-государственные формирования, как общественные наблюдательные комиссии и общественные советы при федеральном и территориальных органах ФСИН России. В связи с этим представляется целесообразным оценивать перспективы цифровизации именно тех форм общественного контроля, которые закреплены в нормативных документах, регламентирующих деятельность этих формирований.

Итак, первой и самой важной формой общественного контроля в пенитенциарной сфере является посещение учреждений УИС. Суть данной формы контроля заключается в личном присутствии представителей общественности на территории исправительного учреждения с целью всестороннего изучения и оценки объектов общественного контроля. Применительно к данной форме общественного контроля внедрение цифровых технологий, позволяющих проводить контрольные мероприятия дистанционно, через средства обеспечения видеосвязи, не представляется целесообразным, ведь без личного присутствия на территории учреждений может пострадать полнота и объективность проводимых контрольных мероприятий. Вместе с тем применение средств видеосвязи для проведения проверки условий содержания осужденных может использоваться в дополнение к личным посещениям, таким образом обеспечив регулярность проведения контрольных мероприятий во всех учреждениях региона, в том числе и в отдаленных. В любом случае такая форма цифровизации общественного контроля не может быть действительно эффективной, поскольку существует ряд ограничений режимного характера, не позволяющий полномасштабное использование необходимой для этого видеоаппаратуры на территории исправительного учреждения.

Более перспективной для внедрения цифровых технологий представляется такая форма общественного контроля, как рассмотрение предложений, заявлений и жалоб лиц, находящихся в местах принудительного содержания. Серьезным ограничением для цифровизации данной формы общественного контроля является отсутствие свободного доступа к сети Интернет у лиц, содержащихся в учреждениях УИС. При этом следует отметить, что в учреждениях УИС уже функционирует сервис «ФСИН-письмо», предназначенный для отправки электронных сообщений с уведомлением о вручении. Данный сервис возможно адаптировать и использовать для направления обращений субъектам общественного контроля.

Наиболее перспективными для цифровизации являются такие формы общественно-го контроля, как проведение общественных обсуждений и слушаний по вопросам своей деятельности, публичное обсуждение проектов нормативных правовых документов. Для привлечения к общественному обсуждению большого числа участников, поддержания гражданской активности необходимо создание и продвижение специализированной

интернет-платформы, примеры которых приводились ранее. Именно такая форма общественного контроля позволит обеспечить оперативное информирование гражданского общества о проблемах функционирования УИС, а также обеспечить максимальное вовлечение населения в решение этих проблем. При этом следует отметить, что здесь также существуют ограничения, связанные с фактическим отсутствием возможности для участия лиц, содержащихся в учреждениях УИС.

В результате применения информационных технологий происходит формирование новых реалий общественной жизни и функционирования государственного аппарата. Этот процесс не только влечет за собой возникновение новых возможностей для общественно-государственного партнерства, но и порождает весьма серьезные риски для обеспечения прав человека и государственного суверенитета. Цифровизация всех сфер жизни общества направлена на качественную трансформацию экономики, управления, социальной сферы, но ввиду стремительности этого процесса часто на второй план отходят вопросы обеспеченности прав граждан. Сегодня цифровая трансформация государства идет полным ходом, однако законодательство не успевает адаптироваться к нововведениям, что порождает правовые пробелы и несоответствия, представляющие опасность для отдельных граждан и всего общества в целом. Наглядным подтверждением данного тезиса может служить отсутствие Цифрового кодекса или иного нормативного правового акта, регулирующего цифровое пространство в его современном понимании. Таким образом, многие аспекты цифровизации остаются за рамками правового регулирования.

Ввиду крайне высоких темпов цифровой трансформации общественной и государственной сферы у граждан возникают новые специфические права, которые не успевают получить должного правового осмысления и закрепления в правовом поле. К числу таких прав относят право:

- на защиту цифровой идентичности;
- обеспечение цифрового суверенитета человека;
- защиту от ментальной (информационно-психологической) манипуляции;
- защиту от цифровой дискриминации;
- защиту биометрических и иных персональных данных;
- забвение в цифровом пространстве;
- защиту от противоправных деяний в цифровом пространстве;
- оспаривание решений и действий цифровых систем в отношении себя;
- использование традиционных форм взаимодействия граждан, бизнеса и государства;
- защиту от негативных социальных последствий цифровизации [4].

К основным угрозам цифровизации, в том числе и в сфере общественного контроля за деятельностью УИС, можно отнести:

- отсутствие равного доступа к государственным услугам, культурным ценностям, образованию, просвещению и иным платформам и сервисам, размещенным в цифровом пространстве, ввиду недостаточной осведомленности населения об особенностях их использования, отсутствия навыков работы с ними и нередко отсутствия доступа к сети Интернет;
- несанкционированный сбор и использование персональных данных граждан;
- практику передачи баз персональных данных пользователей различных цифровых сервисов в целях, не соответствующих интересам самих пользователей;
- создание систем рейтинговой оценки пользователей цифровых сервисов по различным критериям для их последующего использования в целях, не соответствующих интересам самих пользователей;

- манипулирование общественным мнением и поведением граждан с использованием инструментов цифрового пространства;
- создание условий для разглашения государственной и иной охраняемой законом тайны с использованием инструментов цифрового пространства;
- распространение противоправного изготовления, использования и оборота цифровых документов, цифрового мошенничества, цифрового экстремизма, а также иных специфичных форм преступности в цифровой сфере и др.

Наличие перечисленных угроз обязательно должно учитываться как при проектировании новых направлений цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере, так и при обеспечении функционирования существующих.

Несмотря на существующие угрозы, цифровизация всех сфер жизни общества и государства является необходимой и неминуемой. Однако существуют барьеры, препятствующие скорости и эффективности внедрения новых информационных технологий, цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере. В связи с этим следует учесть специфическую особенность именно этого направления общественного контроля, заключающуюся в том, что лица, содержащиеся в учреждениях УИС, в силу режимных требований не имеют возможности пользоваться мобильными устройствами, не имеют свободного доступа к сети Интернет и, как следствие, не могут самостоятельно пользоваться существующими цифровыми инструментами общественного контроля. Из этого не следует вывод о несостоятельности или бесперспективности цифровизации общественного контроля за деятельностью пенитенциарного ведомства, поскольку возможностями для участия в контрольных мероприятиях обладают родственники осужденных, представители правозащитного сообщества и все активные граждане.

В актуальных реалиях к числу барьеров на пути цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере можно отнести:

- сравнительно низкий уровень заинтересованности общества в разрешении вопросов, связанных с обеспечением прав осужденных, порядком отбывания уголовных наказаний, и других вопросов функционирования УИС;
- низкий уровень цифровой грамотности населения;
- нежелание представителей государственного аппарата выступать в качестве объектов общественного контроля;
- наличие режимных требований в учреждениях УИС;
- закрытость отдельных категорий информации, в том числе и статистической;
- отсутствие достаточного финансирования.

Для обеспечения эффективной цифровизации общественного контроля в пенитенциарной сфере с учетом существующих барьеров и правовых угроз представляется целесообразным определить систему принципов, на которой должна основываться изучаемая деятельность. В целях обеспечения прав и свобод человека и гражданина на дальнейшее развитие цифрового общественного контроля должно строиться на принципах:

- обеспечения прав и свобод человека в цифровом пространстве как обязанности государства, общества и граждан;
- приоритета федерального законодательства в правовом регулировании общественного контроля в цифровом пространстве;
- этического контроля за внедрением цифровых технологий при осуществлении общественного контроля в пенитенциарной сфере;

- недопустимости использования информации, полученной посредством инструментов цифрового общественного контроля, в целях, не связанных с реализацией контрольных мероприятий;
- недопустимости возложения ответственности за результаты использования информационных технологий при осуществлении общественного контроля на искусственный интеллект или другие цифровые инструменты;
- взаимного учета интересов государства и гражданского общества при разработке и внедрении новых цифровых инструментов общественного контроля в пенитенциарной сфере;
- повышения цифровой грамотности участников общественного контроля в пенитенциарной сфере;
- стимулирования заинтересованности граждан в участии в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере;
- недопустимости принудительного привлечения граждан к участию в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере;
- сохранения и обеспечения возможности реализации всех существующих форм общественного контроля за деятельностью УИС без использования цифровых инструментов.

Сегодня цифровизация затрагивает абсолютно все сферы жизни общества, в том числе и общественный контроль за деятельностью органов и учреждений УИС. Оценивая перспективы дальнейшего развития цифрового общественного контроля в рассматриваемой сфере, можно предположить, что темпы внедрения новых форм применения цифровых технологий будут только возрастать.

Как отмечает И. В. Гончаров, «цифровые технологии обуславливают фактическое использование обществом интерактивных возможностей для организации контроля за деятельностью соответствующих органов власти» [4, с. 25]. В силу этого развитие цифрового общественного контроля напрямую связано с социальными ожиданиями об упрощении возможности участия в контрольных мероприятиях для широких масс населения, обеспечении реальной прозрачности деятельности государственного аппарата и, как следствие, повышении ответственности государственных служащих перед населением. Следует также отметить, что для получения указанного эффекта необходимо проводить работу по повышению цифровой грамотности населения, информированию граждан о возможностях участия в цифровом общественном контроле в пенитенциарной сфере, упрощению интерфейсов цифровых инструментов. В правовой сфере необходимо обеспечить своевременное правовое закрепление и регулирование правовых отношений, возникающих по поводу обращения с цифровой средой, защиту фундаментальных прав и свобод человека от негативных факторов внедрения цифровых технологий в контрольную деятельность общественных формирований. Только при соблюдении всех перечисленных условий мы можем ожидать появление эффективного цифрового общественного контроля в пенитенциарной сфере.

Список источников

1. Халин В. Г., Чернова Г. В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски // *Управленческое консультирование.* 2018. № 10(118). С. 46–63.

2. Никитина А. С. Цифровой контроль власти как фактор повышения качества жизни городского населения // Муниципалитет: экономика и управление. 2022. № 3(40). С. 30–38.

3. Лисина Н. С. Цифровая трансформация и общественный контроль: перспективы влияния // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 6(139). С. 32–40.

4. Гончаров И. В. Гражданский контроль за деятельностью правоохранительных органов в условиях информатизации общественных отношений // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 3(51). С. 21–26.

5. Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве : доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Сайт Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL : http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx (дата обращения: 29.01.2023).

References

1. Halin, V. G. & Chernova, G. V. 2018, 'Digitalization and its Impact on the Russian Economy and Society: Advantages, Challenges, Threats and Risks', *Management Consulting*, iss. 10(118), pp. 46–63.

2. Nikitina, A. S. 2022, 'Digital control of power as a factor in improving the quality of life of the urban population', *Municipality: Economics and Management*, iss. 3(40), pp. 30–38.

3. Lisina, N. S. 2022, 'Digital Transformation and Public Control: Perspectives of Influence', *Actual Problems of Russian Law*, vol. 17, iss. 6(139), pp. 32–40.

4. Goncharov, I. V. 2019, 'Civil control over the activities of law enforcement agencies in the conditions of informatization of public relations', *Proceedings of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, iss. 3(51), pp. 21–26.

5. 'Digital transformation and protection of Citizens' Rights in the Digital space: report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights' 2021, *Website of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights*, viewed 29 January 2023, http://president-sovet.ru/docs/doclad_SPCh.docx.

Информация об авторе

Я. Ю. Реент – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права.

Information about the author

Ja. Ju. Reent – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 13.02.2023; одобрена после рецензирования 02.03.2023; принята к публикации 10.03.2023.

The article was submitted 13.02.2023; approved after reviewing 02.03.2023; accepted for publication 10.03.2023.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ – НАКАЗАНИЕ – ИСПРАВЛЕНИЕ

Научная статья

УДК 343.122

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА

Олег Александрович Тарнавский¹

¹ ООО «Газпромэнерго», г. Москва, Россия, o.tarnavskiy@adm.energo, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

Аннотация. В уголовном процессе методология правового регулирования определяется назначением государственных органов и должностных лиц, призванных защищать потерпевших от преступлений, а также граждан от незаконного и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. Однако, как показывает многолетняя практика реализации действующего механизма правового регулирования уголовно-процессуальных отношений через институт возмещения вреда потерпевшим, уровень защищенности названных лиц остается низким. Истоки данной проблемы видятся в отсутствии единой теоретической модели и качестве законодательной техники. В результате проведенного исследования определены позитивные преобразования в уголовном процессе последних лет – фигура пострадавшего от преступления постепенно становится ключевой в контексте изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в декабре 2018 года. Но совершенствование уголовно-процессуального механизма должно быть не точечным, а системным реформированием целей, задач и принципов всей уголовно-процессуальной деятельности с акцентом на компенсаторный механизм правового регулирования.

Ключевые слова: потерпевший, возмещение вреда, уголовно-процессуальная деятельность, правовое регулирование

Для цитирования

Тарнавский О. А. Защита прав потерпевшего: методологические основы института возмещения вреда // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 85–93. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093.



CRIME – PUNISHMENT – CORRECTION

Original article

PROTECTION OF THE RIGHTS OF THE VICTIM: METHODOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE INSTITUTE OF COMPENSATION FOR HARM

Oleg Aleksandrovich Tarnavskij¹

¹ Gazpromenergo LLC, Moscow, Russia, o.tarnavskiy@adm.energo, <https://orcid.org/0000-0002-4062-2045>

Abstract. In the criminal process, the methodology of legal regulation is determined by the appointment of state bodies and officials called upon to protect victims from crimes, as well as citizens from illegal and unjustified criminal prosecution. However, as the long-term practice of implementing the current mechanism of legal regulation of criminal procedural relations through the institution of compensation for harm to victims shows, the level of protection of these persons remains low. The origins of this problem are seen in the absence of a unified theoretical model and the quality of legislative technique. As a result of the conducted research, positive transformations in the criminal process of recent years have been identified – the figure of the victim of a crime is gradually becoming a key one in the context of the amendments made to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in December 2018. But the improvement of the criminal procedure mechanism should not be a point, but a systematic reform of the goals, objectives and principles of all criminal procedure activities with an emphasis on the compensatory mechanism of legal regulation.

Keywords: victim, compensation for harm, criminal procedural activity, legal regulation

For citation

Tarnavskij, O. A. 2023, 'Protection of the rights of the victim: methodological foundations of the institute of compensation for harm', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 85–93, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.085-093.

Введение

Отсутствие действенного механизма защиты потерпевшего в России вызывает озабоченность в течение длительного времени. Для оценки степени глубины проблемы обратимся к статистическим данным. Опираясь на сведения Генеральной прокуратуры Российской Федерации¹, отметим, что из числа зарегистрированных преступлений (чуть более 2 млн) окончено расследованием каждое второе (1 031 987), а передается в суд с обвинительным заключением, обвинительным актом, обвинительным постановлением только 2/5 от зарегистрированных (около 700 тыс.). Из них рассматривается по существу в суде первой инстанции 3/10 (579 тыс.) доли от числа зарегистрированных и

¹ См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 года // Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. URL: <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения: 21.02.2021).

утверждаются в законной силе – 1/10 часть (115 тыс. итоговых решений). Таким образом, только в каждом десятом случае потерпевший вправе рассчитывать, что его права и законные интересы будут защищены уголовной юрисдикцией.

Между тем, как отмечается в ежегодных докладах Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации¹, число жертв преступлений ежегодно возрастает на 3 %. При этом количество жалоб на отсутствие регистрации заявлений о преступлении со стороны правоохранительных органов возросло на 29 %, на отказы в возбуждении уголовного дела – на 27 %. Подобная статистика свидетельствует об ограничении доступа потерпевших к правосудию, системных и систематических нарушениях ст. 52 Конституции РФ.

Другим важным аспектом в оценке уровня эффективности действующего методологического механизма правового регулирования рассматриваемой категории участников уголовного процесса является возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением. В соответствии с положениями действующего законодательства возмещению подлежит имущественный и моральный вред, заявленный в гражданском иске. На этот счет Федеральная служба судебных приставов на своем ведомственном сайте² демонстрирует следующую картину: в 2019 г. взысканию подлежало 449 996 612 руб., реально взыскано 70 114 646 руб., что составляет около 15 %; в 2020 г. взысканию подлежало 626 930 563 руб., реально взыскано – 71 585 187 руб., что составило 11,4 %.

С учетом того что в качестве потерпевших ежегодно признаются около 1 617 177 чел., средняя доля взыскания на каждого потерпевшего в счет возмещения вреда, причиненного преступлением, составляет 44 руб. 26 к., тогда как содержание одного осужденного в местах лишения свободы в месяц составляет 4800 руб., формируемых за счет добросовестных налогоплательщиков, а значит, самих потерпевших от преступлений.

В такой абсурдной ситуации говорить о наличии доказанных проблем в рамках обозначенной темы не приходится. В силу этого безотлагательной задачей науки уголовного процесса является изучение действующей методологии правового регулирования на предмет ее эффективности и актуализации.

Актуальность темы исследования

Действующая методология правового регулирования уголовно-процессуальных правоотношений ориентирована на ведомственный интерес вынесения процессуальных решений в условиях очевидности и гарантированности их жизнеспособности, то есть без последующей отмены. Об этом свидетельствуют как упомянутая практика, так законодательная конструкция УПК РФ с ее значительным переносом процессуальных инструментов на этап возбуждения уголовного дела (от расширения проверочных действий, удлинения сроков по ст. 144 УПК РФ до появления новых участников в уголовном процессе с неурегулированным статусом – ст. 56.1 УПК РФ или предлагаемая проектная новелла о примирителе ст. 58.1 проекта закона о внесении изменений и до-

¹ См.: Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2019 г. // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в РФ. URL: https://ombudsmanrf.org/upload/files/docs/lib/doc2019_fin_compressed.pdf (дата обращения: 21.02.2021).

² См.: Ведомственная статистическая отчетность в 2019, 2020 гг. // Официальный сайт Федеральной службы судебных приставов. URL: <https://fssp.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 25.02.2021).

полнений)¹; нагромождением ведомственных дублирующих друг друга форм контроля и надзора со стороны прокурора, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания; упрощением и сокращением судебных процедур, вплоть до «почтового правосудия» [6], подчас лишаящих возможности восстановления социальной справедливости не только обвиняемого, но и потерпевшего; огромным количеством вышестоящих форм обжалования судебных решений и оснований для обжалования. Последнее дискредитирует деятельность судов первой инстанции как неспособных выносить законные и обоснованные итоговые решения. Перечисленное является проблемной точкой предметной области доктрины уголовно-процессуального права уже длительный промежуток времени. В связи с этим следует согласиться с цивилистами в том, что «любое плодотворное, результативное исследование должно начинаться с установления методологических принципов и рамок работы» [12, с. 14].

В настоящее время имеет определенное распространение компаративистский метод исследования, задачей которого является изучение зарубежного законодательства, права и практики его применения [6, с. 19]; метод цифровизации [7] уголовного процесса и саморефлексии [8]; остается популярным метод исторического познания [5], синтагматики и парадигматики [1]. Следует отметить перспективным направлением проникновение в уголовно-процессуальную науку методов из смежных (неюридических) наук: социологии, математики, экономики. Последнее особенно важно при создании юридических конструкций оценки и эффективности финансовых затрат компенсации причиненного вреда жертвам преступлений. Верификация указанных методов необходима и важна, но является деталями единого анкерного механизма, который без главной заводной пружины не способен преобразовать энергию в импульсы и поддерживать баланс колебаний, а значит, вращать шестереночный механизм уголовного судопроизводства. Этой ключевой «пружиной» должна быть фигура пострадавшего.

Цели исследования носят промежуточный и перспективный характер. Ближайшей целью является определение вектора совершенствования методологии правового регулирования возмещения вреда, причиненного преступлением. Мы полагаем, что обсуждение возможностей методологии вне правового поля асоциально. Любая конечная концепция в области уголовной юрисдикции должна быть облечена в нормативную форму, обязательную к исполнению. Итоговая цель – разработка теоретической концепции обеспечительно-восстановительного механизма защиты нарушенных прав и интересов лиц, пострадавших от совершения преступлений, в рамках уголовного судопроизводства, с определением перспектив ее развития, правового обеспечения, а также использования в правоприменительной практике.

Обзор литературы

Одним из ключевых аспектов, которому авторы различных концепций уголовной политики, реформирования уголовно-процессуальных институтов придают особое значение, являются принципиальные (базовые) положения. В связи с этим отметим разработки А. В. Ендольцевой, Ю. В. Ендольцевой, Н. И. Платоновой [2]. Ими предлагается система

¹ См.: О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации : проект Федерального закона (подготовлен Минюстом России 7 августа 2017 г.) // СПС «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/56723611> (дата обращения: 26.02.2021).

принципов, основанная на социально ориентированном подходе, в содержании которой: социальная обусловленность, демократическая сущность и легитимность, научная обоснованность и целесообразность, полинормативность и верховенство права, комплексность и целостность, гуманность и нравственность, предупредительное воздействие на преступность, законность и справедливость и т. д. [2, с. 644–648].

Другими авторами за основу методологии правового регулирования также взят институт принципов уголовного судопроизводства. В связи с этим отмечается взаимообусловленность порядка уголовного судопроизводства от конкретизированных требований внутри системы принципов, их различие для уголовного процесса и уголовно-процессуального права, уголовно-процессуальной деятельности [9, с. 14], перенасыщенность принципами действующего УПК РФ и необходимость их минимизации, ориентации на справедливость и нравственность как формационные маркеры [4, с. 567–570] или, наоборот, включение дополнительных принципов как правовых гарантий, расширение системы принципов [11, 14] или разделении системы принципов согласно стадиям производства по уголовному делу и отсутствию общности целей и задач [19, с. 80–83]. В качестве основополагающего инструмента методологического подхода реформирования уголовного процесса выделяют необходимость совершенствовать процессуальную форму: от ее упрощения (но не упрощительства) [1, с. 14–15] до дифференциации и унификации [18]. Авторы реже посвящают свои исследования целям и задачам уголовного судопроизводства. В контексте проводимого исследования отметим позицию о наличии социальных целей уголовно-процессуальной деятельности, обеспечивающих безопасность общественной среды через применение уголовного закона, выполнение публичных функций, защиту от преступных посягательств и справедливое разрешение уголовно-правового спора [10, с. 14], а также представление о цели уголовно-процессуального права (уголовного процесса) как инструменте обеспечения стабильности в обществе [16, с. 44].

Среди всех теоретических подходов к формулированию концепций по восстановлению интересов пострадавших в уголовном процессе, изученных нами [13, с. 12–15; 15, с. 24; 17, с. 76, 83], главным следует выделить обязательства государства перед личностью, в том числе за рамками уголовно-процессуальных процедур и наряду с ними.

Как отмечает А. А. Лукьянцев, «перед российской правовой системой стоит задача внедрения в российскую правоприменительную практику таких альтернативных способов, как медиация, примирение, переговоры, предварительная оценка нейтральной стороны, мировое соглашение, которые успешно применяются в правовой среде зарубежных стран» [3]. Сравнительно-правовой анализ свидетельствует о наличии в ряде зарубежных государств восстановительных (компенсаторных) механизмов, на которые стоит обратить внимание российскому законодателю.

Результаты исследования

Проведенное научное осмысление идейного содержания методологии правового регулирования защиты потерпевшего предполагает реформирование уголовного судопроизводства, начиная с его содержания, процессуального положения потерпевшего и восстановительных процедур.

В качестве потерпевшего должно признаваться лицо не только в момент вынесения соответствующего постановления, причем одновременно с возбуждением уголовного дела, а возможно ранее, с момента начала уголовного преследования, на этапе подачи заявления или сообщения о преступлении. Лицо, подавшее заявление о нарушении

его прав и интересов совершенным преступлением (либо об угрозе такого нарушения) с требованием их восстановления, одновременно с принятием заявления должно быть признано в официальном порядке пострадавшим или жертвой преступления. Такому лицу должно быть разъяснено устно и вручено уведомление о трех его потенциально возможных правовых позициях в рамках будущего уголовного дела: потерпевший, гражданский истец, частный обвинитель. В совокупности все вместе они образуют модель участия лиц, пострадавших от совершения преступления, в уголовном судопроизводстве.

Взыскание ущерба, причиненного в результате совершенного преступления, на основе непринадлежности его к нормам о гражданском иске и ввиду неурегулированности его уголовно-процессуальным законодательством в полной мере должно стать отдельным уголовно-процессуальным институтом. При этом отметим, что за рамками процесса (в смысле отсутствия урегулированности нормами уголовно-процессуального закона) должны и впредь оставаться такие процедуры, как: принципиальные переговоры, медиация, фасилитация и примирение.

Выводы

Нарушение преступлением законных прав, свобод и интересов личности, а также прав и интересов юридического лица как потерпевшего влечет за собой исполнение государством обязанности перед пострадавшими лицами по осуществлению правосознательной деятельности. Именно это, по нашему мнению, является основной «пружиной» уголовно-процессуальной деятельности. Уголовное судопроизводство следует рассматривать как действенный обеспечительно-правовой механизм по восстановлению прав и интересов лиц, нарушенных преступлением. В силу этого совершенствование уголовно-процессуальной методологии должно быть направлено на реформирование целей, задач и принципов уголовно-процессуального законодательства и практики его применения с акцентом на возмещение вреда, восстановление социальной справедливости.

Список источников

1. Azarov, V. A. & Boyarskaya A. V. 2020, 'Criminal procedure form: concept, properties, system', *Tomsk State University Journal of Law*, iss. 37, pp. 5–20, doi: 10.17223/22253513/37/1.
2. Endoltseva, A. V., Endoltseva, Yu. V. & Platonova, N. I. 2019, 'Basics of criminal policy: from theoretical discourse to de lege ferenda', *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 4, pp. 641–650, doi: 10.17150/2500-4255. 2019. 13(4). 641–650.
3. Lucyantsev, A. 2015, 'On modern Civil law in Russia in the system of private law', *Terra Economicus*, vol. 13, iss. 3.
4. Manova, N. S. & Baranova, M. A. 2019, 'Principles of criminal proceedings as implementation of moral foundations of criminal procedural activities', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 45, pp. 567–570, doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.
5. Ryabinina, T. K. 2020, 'Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice', *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, iss. 3, pp. 512–526, doi: 10.17150/2500-4255. 2020. 14(3). 512–526.
6. Trefilov, A. A. 2018, *Strafprozessuale vergleichende Rechtswissenschaft*, Moscow.
7. Vilkova, T. Y. & Maslennikova, L. N. 2019, 'Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to Electronic Criminal Case', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 728–751, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

8. Zaytsev, O. A. & Pastukhov, P. S. 2019, 'Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 752–777, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.

9. Безруков С. С. Принципы уголовного процесса : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2016. 58 с.

10. Ветрова Г. Н. О соотношении целей и средств их достижения в уголовном судопроизводстве // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. науч. ст. Томск, 2019. С. 14–21.

11. Вилкова Т. Ю., Насонов С. А. Принцип участия граждан в осуществлении правосудия в уголовном судопроизводстве : монография. М., 2019. 261 с.

12. Габов А. В., Голубцов В. Г., Кузнецова О. А. Вступительная статья // Методологические проблемы цивилистических исследований : сб. науч. ст. М., 2017. Вып. 2. 610 с.

13. Григорьев В. Н. О концепции как форме представления результатов диссертационного исследования // Криминологический журнал. 2006. № 2(10). С. 12–15.

14. Гуськова А. В. Институт возобновления производства по уголовным делам ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств как воплощение принципов уголовного судопроизводства и как отступление от них // Альманах № 1: дискуссионные аспекты развития и применения уголовно-процессуального законодательства : сб. ст. Казань, 2018. С. 52–63.

15. Даровских С. М. Судебные правовые позиции в уголовном судопроизводстве: теоретические основы и процессуальные формы : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2011. 51 с.

16. Диваев А. Б. Понятие и содержание цели уголовного процесса (уголовно-процессуального права) // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сб. ст. Томск, 2019. С. 36–44.

17. Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. М. : Экзамен, 2002. 512 с.

18. Мищенко Е. В. Проблемы дифференциации и унификации уголовно-процессуальных форм производств по отдельным категориям уголовных дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 59 с.

19. Попов И. А. О некоторых принципах российского уголовного процесса на предварительном следствии и в судебном разбирательстве // Проблемы предварительного следствия и дознания : сб. науч. тр. М., 2019. С. 80–83.

References

1. Azarov, V. A. & Boyarskaya A. V. 2020, 'Criminal procedure form: concept, properties, system', *Tomsk State University Journal of Law*, iss. 37, pp. 5–20, doi: 10.17223/22253513/37/1.

2. Endoltseva, A. V., Endoltseva, Yu. V. & Platonova, N. I. 2019, 'Basics of criminal policy: from theoretical discourse to de lege ferenda', *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, iss. 4, pp. 641–650, doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(4).641-650.

3. Lucyantsev, A. 2015, 'On modern Civil law in Russia in the system of private law', *Terra Economicus*, vol. 13, iss. 3.

4. Manova, N. S. & Baranova, M. A. 2019, 'Principles of criminal proceedings as implementation of moral foundations of criminal procedural activities', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 45, pp. 567–570, doi: 10.17072/1995-4190-2019-45-564-593.

5. Ryabinina, T. K. 2020, 'Institute of returning a criminal case to the prosecutor in the system of criminally-remedial means, ensuring the victim's right to protection from crime and access to justice', *Russian Journal of Criminology*, vol. 14, iss. 3, pp. 512–526, doi: 10.17150/2500-4255.2020.14(3).512- 526.

6. Trefilov, A. A. 2018, *Strafprozessuale vergleichende Rechtswissenschaft*, Moscow.

7. Vilkova, T. Y. & Maslennikova, L. N. 2019, 'Legitimacy and Unification in Criminal Proceedings: from Procedural Document Forms to Electronic Criminal Case', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 728–751, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-728-751.

8. Zaytsev, O. A. & Pastukhov, P. S. 2019, 'Formation of a New Strategy for Crime Investigation in the Era of Digital Transformation', *Perm University Herald, Juridical Sciences*, iss. 46, pp. 752–777, doi: 10.17072/1995-4190-2019-46-752-777.

9. Bezrukov, S. S. 2016, *Principles of criminal procedure: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

10. Vetrova, G. N. 2019, 'On the correlation of goals and means of achieving them in criminal proceedings', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of scientific articles*, pp. 14–21, Tomsk.

11. Vilkova, T. Ju. & Nasonov, S. A. 2019, *The principle of citizens' participation in the administration of justice in criminal proceedings: monograph*, Moscow.

12. Gabov, A. V., Golubcov, V. G. & Kuznecova, O. A. 2017, 'Introductory article', in *Methodological problems of civil studies: collection of scientific articles*, iss. 2, Moscow.

13. Grigor'ev, V. N. 2006, 'On the concept as a form of presentation of the results of dissertation research', *Criminological Journal*, iss. 2(10), pp. 12–15.

14. Gus'kova, A. V. 2018, 'The institution of resuming Criminal Proceedings in view of New or newly discovered circumstances as an Embodiment of the Principles of Criminal Procedure and as a Departure from them', in *Almanac No. 1: Debatable Aspects of the Development and Application of Criminal Procedure Legislation: collection of articles*, pp. 52–63, Kazan.

15. Darovskih, S. M. 2011, *Judicial legal positions in criminal proceedings: theoretical foundations and procedural forms: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

16. Divaev, A. B. 2019, 'The concept and content of the purpose of criminal procedure (criminal procedure law)', in *Legal problems of strengthening Russian statehood: collection of articles*, pp. 36–44, Tomsk.

17. Zajcev, O. A. 2002, *State protection of participants in criminal proceedings*, Examination, Moscow.

18. Mishhenko E. V. 2014, *Problems of differentiation and unification of criminal procedural forms of proceedings in certain categories of criminal cases: Sc.D thesis (Law)*, Moscow.

19. Popov, I. A. 2019, 'On some principles of the Russian criminal process at the preliminary investigation and in court proceedings', in *Problems of preliminary investigation and inquiry: collection of scientific papers*, pp. 80–83, Moscow.

Информация об авторе

О. А. Тарнавский – кандидат юридических наук, доцент, заместитель генерального директора по правовым и общим вопросам.

Information about the author

O. A. Tarnavskij – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Deputy Director General for Legal and General Affairs.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 03.11.2022; одобрена после рецензирования 16.12.2022; принята к публикации 14.02.2023.

The article was submitted 03.11.2022; approved after reviewing 16.12.2022; accepted for publication 14.02.2023.

АНАЛИЗ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Научная статья

УДК 338.32:343.8(470.61)

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.094-103

ОЦЕНКА СТРУКТУРНЫХ СДВИГОВ В ПРОИЗВОДСТВЕННОМ СЕКТОРЕ ГУФСИН РОССИИ ПО РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Татьяна Николаевна Белова¹, Ирина Юрьевна Башкатова²

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, belova_t_n@mail.ru

² ГУФСИН России по Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Россия, sgrostov@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается динамика и структура производства товаров и оказанных услуг в производственном секторе исправительных учреждений ГУФСИН России по Ростовской области. Предлагается выбрать в качестве инструмента оценки коэффициенты структурных сдвигов (Рябцева, Гатева, Салаи). Этот метод позволяет оценить изменения структуры и состава выпускаемой продукции в динамике. Изменения в структуре производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы являются составной частью экономической стратегии и должны быть направлены на повышение как экономического эффекта, так и производительности труда осужденных. В качестве объекта исследования выбрана производственно-хозяйственная деятельность ГУФСИН России по Ростовской области. На основе данных отчетности за 2014–2021 годы были рассчитаны коэффициенты структурных сдвигов Рябцева, Гатева и Салаи. Анализ показал, что объемы производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг имели тенденцию к росту в 2014–2020 годах, но в 2021 году было допущено снижение этого показателя. В то же время основные отрасли производства (деревообработка, швейное производство, сельское хозяйство, металлообработка, производство продуктов питания и т. д.) за исследуемый период развивались по-разному в зависимости от локальных факторов производства того или иного вида продукции. Авторы приходят к выводу о необходимости наличия стратегии развития отраслей производственно-хозяйственной деятельности с использованием труда осужденных.

Ключевые слова: экономика уголовно-исполнительной системы, структура производства, динамика производства, оценка структурных сдвигов

Для цитирования

Белова Т. Н., Башкатова И. Ю. Оценка структурных сдвигов в производственном секторе ГУФСИН России по Ростовской области // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 94–103. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.094-103.

© Белова Т. Н., Башкатова И. Ю., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

COMPETITIVENESS ANALYSIS

Original article

ASSESSMENT OF STRUCTURAL SHIFTS IN THE PRODUCTION SECTOR OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA IN THE ROSTOV REGION

Tat'jana Nikolaevna Belova¹, Irina Jur'evna Bashkatova²

¹ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, belova_t_n@mail.ru

² GUF SIN of Russia for the Rostov region, Rostov-on-Don, Russia, sgrostov@bk.ru

Abstract. The article examines the dynamics and structure of the production of goods and services rendered in the production sector of correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Rostov region. It is proposed to choose structural shift coefficients (Ryabtseva, Gateva, Salai) as an assessment tool. This method allows us to evaluate changes in the structure and composition of products in dynamics. Changes in the structure of the production activities of penal institutions are an integral part of the economic strategy and should be aimed at increasing both the economic effect and productivity of convicts. The industrial and economic activity of the GUF SIN of Russia in the Rostov region was chosen as the object of the study. Based on the reporting data for 2014-2021, the coefficients of structural shifts of Ryabtsev, Gatev and Salai were calculated. The analysis showed that the volume of production of goods, works performed and services rendered tended to increase in 2014-2020, but in 2021 a decrease in this indicator was allowed. At the same time, the main branches of production (woodworking, sewing, agriculture, metalworking, food production, etc.) developed differently during the study period, depending on the local factors of production of a particular type of product. The authors come to the conclusion that there is a need for a strategy for the development of industrial and economic activities using convicts' labor.

Keywords: economics of the penal system, structure of production, dynamics of production, assessment of structural shifts

For citation

Belova, T. N. & Bashkatova, I. Ju. 2023, 'Assessment of structural shifts in the production sector of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Rostov region', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 94–103, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 1.094-103.

Изменения на макро- и микроуровне развития любой экономической системы являются важнейшими индикаторами ее развития, показывающими как положительные, так и отрицательные изменения ее характеристик. Неотъемлемой стороной экономического явления выступает его структура, характеризующая состав и соотношение составляющих его элементов. С позиции системного подхода очень важно одновременное рассмотрение динамики и структуры какого-либо экономического явления, то есть оценка структурных сдвигов и различий.

В зависимости от цели исследования для количественного измерения меры существенности изменений в структуре применяются различные показатели – это индексы Рябцева, Гатева и Салаи [5, 7]. Для оценки абсолютных изменений в структуре используют коэффициент абсолютных структурных сдвигов Л. Козинца. Как правило, этот набор показателей не исключает, а дополняет друг друга, характеризуя то или иное экономическое явление с различных сторон [6].

Производственный сектор исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы (УИС) является неотъемлемой частью экономики народного хозяйства, в том числе на региональном уровне. Интеграция производства исправительных учреждений в экономику региона, установление тесных взаимосвязей со всеми бизнес-структурами является приоритетной задачей экономического роста [2]. Прогнозирование развития производственного сектора УИС, его динамики и отраслевой структуры является сложной научной задачей, имеющей практическое значение. Практику такого исследования покажем на примере анализа структурных сдвигов в экономике исправительных учреждений ГУФСИН России по Ростовской области.

Среди территориальных органов уголовно-исполнительной системы ГУФСИН России по Ростовской области за последние пять лет устойчиво занимает 20–21-е места по объему производства. В исследуемом периоде (2014–2021 гг.) наблюдается изменение тенденций в этом основном показателе использования труда – объеме производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг (далее – объем производства), связанных с привлечением труда осужденных (рис. 1). По итогам 2020 г. этот показатель вырос более чем в два раза в сравнении с 2014 г., что говорит о довольно высоких средних темпах роста производства. Если сравнивать 2021 г. с аналогичным периодом прошлого года, то мы видим значительное падение объемов производства – на 24,2 %, что объясняется сложными экономическими условиями. По периодам мы наблюдаем весьма различные темпы роста (вторая шкала на рис. 1).

Наибольший темп роста в сравнении с предыдущим периодом мы видим в 2016 г. – 160,1 %, а наименьший – в 2018 г. – 95,4 %. Для подтверждения положительной тенденции



Рис. 1. Динамика производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг, связанных с привлечением труда осужденных, в ГУФСИН России по Ростовской области, 2014–2021 гг.

выпуска товарной продукции темп роста должен быть выше индекса потребительских цен, в противном случае мы можем характеризовать такую ситуацию как отрицательный темп роста. При сравнении с индексом потребительских цен положительную тенденцию к росту выпуска продукции мы наблюдаем в 2016 и 2019 гг., в остальные периоды рост выпуска продукции происходил в основном за счет роста потребительских цен.

Динамику объемного показателя – производство товаров, выполненных работ и услуг с привлечением труда осужденных необходимо рассматривать одновременно с его составными частями, то есть отраслевой структурой (табл. 1). Это позволит нам решить проблему на основе расчета индексов структурных сдвигов.

За исследуемый период существенно изменились приоритеты в выборе отраслей производства, связанные с использованием труда осужденных [3]. Задачи по импортозамещению в агропродовольственной сфере, поставленные правительством, были поддержаны и в уголовно-исполнительной системе [1]. Так, значительно выросла доля сельскохозяйственного производства в общей стоимости показателя с 6,4 % в 2014 г. до 11,1 % в 2019 г. Наибольшие размеры сельскохозяйственная отрасль достигла в 2019 г. – 70,9 млн руб., превысив уровень 2014 г. более чем в три раза. Сельскохозяйственное производство сосредоточено в основном в КП-8 и связано с выращиванием свежих овощей в рамках заключенных договорных обязательств. Такие темпы роста сельскохозяйственного производства в последующие два года не были выдержаны. В 2020 г. выпуск продукции сельскохозяйственного производства несколько снизился, составив 64 млн руб., а в сложном по погодным условиям 2021 г. – 3,7 млн руб. (0,7 % от общей стоимости производства в регионе). Резкое изменение отраслевой политики в отношении сельскохозяйственного производства объясняется низкой эффективностью и изменением объемов договорных обязательств.

Если доля сельскохозяйственного производства снижается, то производство продуктов питания значительно выросло, что обусловлено приобретением пищевого и пере-

Таблица 1

Структура производства товаров, выполненных работ и услуг с использованием труда осужденных ГУФСИН России по Ростовской области, 2015–2020 гг.

Показатель	Год							
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Объем производства, всего, млн руб.	340	323	517	566	540	642	732	555
В %	100	100	100	100	100	100	100	100
Производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств	4,8	5,4	5,3	5,3	0,8	5,2	5,4	3,0
Деревообрабатывающая промышленность	2,6	4,1	1,6	1,6	2,1	2,5	7,5	3,0
Производство готовых металлических изделий	12,9	7,2	3,6	4,9	3,1	2,5	2,3	3,6
Швейное производство	32,3	32,2	20,6	30,8	35,1	29,4	30,5	34,2
Сельскохозяйственное производство	6,4	4,1	2,4	2,4	6,5	11,1	8,7	0,7
Производство продуктов питания	9,9	15,2	24,0	23,0	27,2	27,2	28,5	26,7
Прочие производства	26,8	28,5	22,9	24,9	20,8	22,2	14,3	25,9

Источник: Статистика ФСИН России, документы ОТАО и ФСИН-1.

рабатывающего оборудования. В 2014 г. производство продуктов питания составляло лишь 9,9 % от суммарного объема производства, а в 2021 г. – 26,7 %.

Ведущей отраслью производства в ГУФСИН России по Ростовской области является швейное производство. Хотя его доля выросла незначительно – с 32,3 % в 2014 г. до 34,2 % в 2021 г., в абсолютных цифрах мы наблюдаем рост со 109,7 млн руб. в 2014 г. до 189,6 млн руб. в 2021 г., то есть в 1,7 раза (рис. 2, 3). В рамках Федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018–2026 гг.)» в период 2020–2021 гг. было закуплено 23 ед. швейного оборудования на сумму 26 016 тыс. руб. 3/4 от общего объема швейного производства было сосредоточено в двух колониях: ИК-18 и ИК-9, которые также допустили снижение объемов выпуска в сравнении с предыдущим периодом.

Тенденцию к снижению, как показывает анализ, демонстрирует производство готовых металлических изделий. Его доля снизилась с 12,9 % в 2014 г. до 2,3 % в 2020 г.

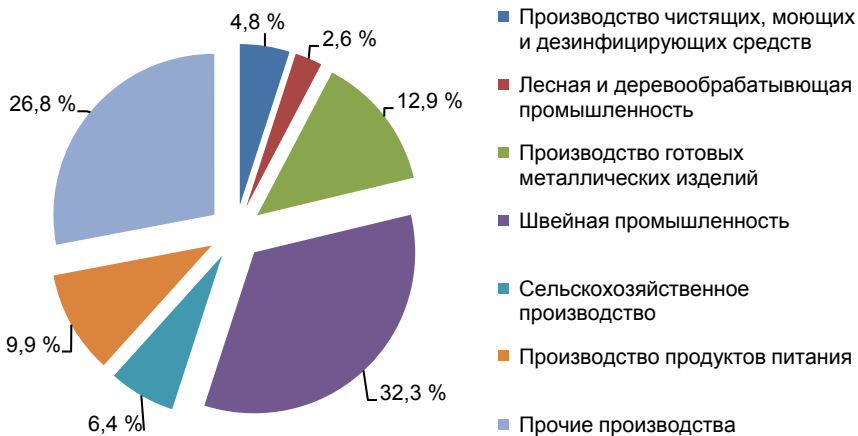


Рис. 2. Отраслевая структура производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области, 2014 г., %

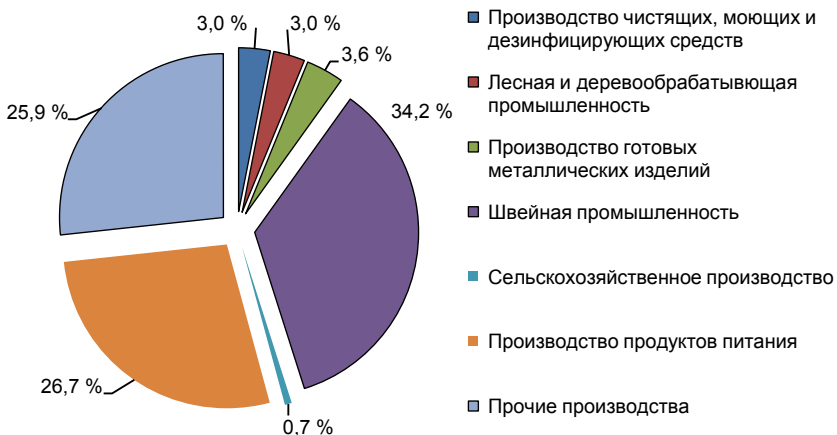


Рис. 3. Отраслевая структура производства товаров, выполненных работ и оказанных услуг с использованием труда осужденных в ГУФСИН России по Ростовской области, 2021 г., %

Правда, в 2021 г. произошел незначительный рост размеров этой отрасли. Если в 2014 г. объемы металлопроизводства составляли 44 млн руб., то в 2021 г. – 20 млн руб., то есть падение составило 55 %. Данное явление во многом обусловлено снижением объемов производства термосов в ФКУ ИК-10, а также прекращением производства навесного и прицепного сельскохозяйственного оборудования в ФКУ ИК-12, ИК-14 и ИК-15. В то же время ИК-15, в которой сосредоточено около половины всего объема производств металлических изделий, в 2021 г. не допустила снижения объемов производства и даже увеличила его в сравнении с 2020 г.

В перечне отраслей, представленных в таблице 1, имеются виды производства, не имеющие выраженной тенденции ни к падению, ни к росту. К таким отраслям мы отнесли деревообрабатывающую промышленность и производство чистящих, моющих и дезинфицирующих средств [8]. Объемы производства в деревообрабатывающей промышленности, составляющие в 2014 г. 2,6 % от общей стоимости производства (8,8 млн руб.), в 2017 г. уменьшались на 41 %, а в 2020 г. эти объемы возросли до 55 млн руб., составив 7,5 % от суммарных объемов производства. Такие же выраженные колебания характерны для производства чистящих, моющих и дезинфицирующих средств (ИК-15).

В целом по отраслевым структурам, представленным в динамике, вполне обоснованно применение индексов структурных сдвигов (ИСС). Исходными элементами ИСС при сравнении двух структур являются доли одноименных частей в базисном и отчетном периодах:

d_{i1} – доля i -го сегмента в общей в итоговой сумме явления в отчетном периоде;

d_{i0} – доля i -го сегмента в общей в итоговой сумме явления в базисном периоде.

Принцип построения всех видов ИСС, известных в научной литературе (это индексы Рябцева, Гатева и Салаи), основан на соотношении разницы удельных весов сегментов структуры (в числителе) и максимально возможных значений (суммы) этих компонент. При этом построение формул ИСС и результатов расчетов по этим формулам различно [5, 7].

Индекс (коэффициент) Рябцева имеет следующий вид:

$$K_{\text{Рябцева}} = \sqrt{\sum (d_{i1} - d_{i0})^2 / \sum (d_{i1} + d_{i0})^2} \quad (1)$$

Преимуществом индекса Рябцева [5, 6, 7] является наличие шкалы оценивания меры существенности структурных сдвигов (табл. 2).

Таблица 2

Шкала оценивания меры существенности структурных сдвигов по индексу Рябцева

Интервал значения индекса	Характеристика меры структурных сдвигов
0,000–0,030	Тождественность структур
0,031–0,070	Весьма низкий уровень различия структур
0,071–0,150	Низкий уровень различия структур
0,151–0,300	Существенный уровень различия структур
0,301–0,500	Значительный уровень различия структур
0,501–0,700	Весьма значительный уровень различия структур
0,701–0,900	Противоположный тип структур
0,901 и выше	Полная противоположность структур

Индекс (коэффициент) Гатева имеет следующий вид:

$$K_{\text{Гатева}} = \sqrt{[\sum (d_{i1} - d_{i0})^2 / \sum (d_{i1}^2 + d_{i0}^2)]} \quad (2)$$

Индекс болгарского ученого К. Гатева, ввиду того что знаменатель его меньше, получается меньше, а при сравнении одинаковых структур индекс Гатева получается всегда больше индекса Рябцева.

Индекс (коэффициент) Салаи имеет следующий вид:

$$K_{\text{Салаи}} = \sqrt{[\sum ((d_{i1} - d_{i0}) / (d_{i1} + d_{i0}))^2 / k]}, \quad (3)$$

где k – количество групп в структуре.

В индексе венгерского ученого А. Салаи присутствует еще один параметр – количество групп, и следовательно, индекс Салаи, в отличие от индексов Рябцева и Гатева, может более тонко улавливать изменения в анализируемых структурах.

Для наших данных по ГУФСИН России по Ростовской области мы получили следующие результаты расчетов ИСС. В таблице 3 представлены ИСС, рассчитанные цепным способом, то есть в сравнении с предыдущим периодом. Это значит, что отраслевая структура 2015 г. сравнивается со структурой 2014 и 2016 гг. – с 2015 г. и т. д.

Очевидно, что за год отраслевая структура производства товаров не может сильно измениться, что характерно для всех экономических явлений, поэтому в соответствии со шкалой оценивания (табл. 2) мы отмечаем, что период 2015–2020 гг. характеризуется как «низкий уровень различия структур».

В 2021 г. произошло значительно падение объемов производства и вместе с тем изменилась в сравнении с 2020 г. отраслевая структура производства. В результате ИСС характеризуется как «существенный уровень различия структур». Во временном диапазоне 2015–2018 гг. происходил рост значения ИСС, хотя их размер и не выходил за диапазон шкалы оценивания. Это свидетельствует о нарастании отраслевых различий в структуре производства в этом периоде.

Таким образом, все приведенные ИСС находятся в первой половине шкалы Рябцева и не поднимаются выше оценки «Существенный уровень различия структур». Значительные изменения в структуре произошли в 2020–2021 гг., что сопровождалось падением производства товаров и оказанных услуг, связанных с использованием труда осужден-

Таблица 3

Оценка индексов структурных сдвигов в отраслевой структуре производства в ГУФСИН России по Ростовской области, в сравнении с предыдущим периодом

Год	Индекс Рябцева	Индекс Гатева	Индекс Салаи	Оценка меры существенности структурных сдвигов
2015	0,092	0,129	0,168	Низкий уровень различия структур
2016	0,102	0,143	0,210	
2017	0,115	0,162	0,229	
2018	0,144	0,202	0,319	
2019	0,090	0,127	0,277	
2020	0,106	0,149	0,200	
2021	0,164	0,229	0,379	Существенный уровень различия структур

Таблица 4

Оценка индексов структурных сдвигов в отраслевой структуре производства в ГУФСИН России по Ростовской области, в сравнении с базисным периодом (2014 г.)

Год	Индекс Рябцева	Индекс Гатева	Индекс Салаи	Оценка меры существенности структурных сдвигов
2015	0,092	0,129	0,168	Низкий уровень различия структур
2016	0,102	0,144	0,209	
2017	0,215	0,297	0,283	
2018	0,229	0,316	0,373	Существенный уровень различия структур
2019	0,258	0,353	0,311	
2020	0,290	0,393	0,369	
2021	0,214	0,296	0,396	

ных по причинам, о которых мы говорили выше. Следует также отметить нарастание величины ИСС в 2015–2018 гг.

Колебания в размерах производственных отраслей приводят к неверному распределению имеющихся производственных ресурсов и в конечном итоге к потере экономической эффективности [2]. Следует также отметить недооценку эффекта масштаба [4], так как при уменьшении объемов производства какой-либо отрасли может оказаться, что выручка не покрывает всех издержек производства и экономика этой отрасли попадает в зону убыточности. В этом контексте значительное внимание необходимо уделять соотношению структуры производства и эффективности отдельных отраслей, что предполагает дальнейшее исследование в этом направлении.

Список источников

1. Белова Т. Н. Процессы импортозамещения в агропродовольственной сфере // Экономика региона. 2019. Т. 15, № 1. С. 285–297.
2. Белова Т. Н. К вопросу об эффективности производственно-хозяйственной деятельности исправительных учреждений // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (г. Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 4. С. 11–16.
3. Белова Т. Н., Слюняев Д. В. Моделирование товарной стратегии производственной деятельности исправительного учреждения // Человек: преступление и наказание. 2020. Т. 28(1–4), № 2. С. 276–283.
4. Белова Т. Н., Бекаристанов М. А. М. Эффект масштаба в производственно-хозяйственной деятельности учреждения уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2021. Т. 29(1–4), № 2. С. 237–244.
5. Региональная статистика : учебник / Е. В. Зарова [и др.]. М. : Финансы и статистика, 2006. 621 с.
6. Лякин А. Н. Структурные сдвиги в российской экономике: потенциал деловых циклов исчерпан // ЭКО. 2020. № 7(553). С. 8–28.
7. Рябцев В. М., Чудилин Г. И. Региональная статистика : учебник. М., 2001.

8. Чернышов И. Н., Пентегов С. И. Проблемы организации заготовки и переработки древесины в системе производственной деятельности учреждений УИС // Актуальные проблемы организации деятельности органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в условиях развития : материалы Межвуз. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, д-ра юрид. наук, проф. А. И. Зубкова и Дню российской науки. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. С. 390–394.

References

1. Belova, T. N. 2019, 'Import substitution processes in the agro-food sector', *The economy of the region*, vol. 15, iss. 1, pp. 285–297.
2. Belova, T. N. 2021, 'On the issue of the efficiency of production and economic activities of correctional institutions', in the *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in the Russian Federation in 2021): collection of abstracts of speeches and reports of participants (Ryazan, November 17–19 2021 e.)*, in 9 vols, vol. 4, pp. 11–16, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
3. Belova, T. N. & Slnunjaev, D. V. 2020, 'Modeling of the product strategy of the production activity of a correctional institution', *Man: crime and punishment*, vol. 28(1–4), iss. 2, pp. 276–283.
4. Belova, T. N. & Bekaristanov, M. A. M. 2021, 'The effect of scale in the production and economic activities of the institution of the penal system', *Man: crime and punishment*, vol. 29(1–4), iss. 2, pp. 237–244.
5. Zarova, E. V., Rjabcev, V. M., Chudilin, G. I. & Lavrent'eva, T. M. 2006, *Regional Statistics: Textbook*, Finance and Statistics, Moscow.
6. Ljakin, A. N. 2020, 'Structural shifts in the Russian economy: the potential of business cycles has been exhausted', *ECO*, iss. 7(553), pp. 8–28.
7. Rjabcev, V. M. & Chudilin, G. I. 2001, *Regional statistics: textbook*, Moscow.
8. Chernyshov, I. N. & Pentegov, S. I. 2021, 'Problems of the organization of harvesting and processing of wood in the system of production activities of institutions of the penal system', in *Actual problems of the organization of the activities of bodies and institutions of the penal system in the conditions of development: materials of the Interuniversity scientific and practical conference dedicated to the memory of the Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of Russian Science*, pp. 390–394, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

Информация об авторах

Т. Н. Белова – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента;

И. Ю. Башкатова – старший инженер отраслевой группы отдела организации трудовой адаптации осужденных.

Information about the authors

T. N. Belova – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Economics and Management;

I. Ju. Bashkatova – senior engineer of the branch group of the department of organization of labor adaptation of convicts.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 20.12.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 20.12.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 338.4:658.71

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.104-110

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВИЕМ НА ОСНОВЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ КОНТРАКТОВ ПОСТАВКИ ПО ГОСУДАРСТВЕННЫМ ЗАКУПКАМ

Владимир Александрович Седых¹, Алексей Владимирович Родионов²

¹ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия, 193705@mail.ru

² Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, avrpost@bk.ru

Аннотация. Обеспечение продовольственной безопасности является сложным процессом, требующим учета большого количества факторов. В статье представлены результаты исследования процессов обеспечения продовольственной безопасности на основе долгосрочных контрактов поставки продовольствия по государственным закупкам. Определено, что государственный сектор экономики, представленный значительной численностью агентов, является одним из основных игроков на рынке продовольствия. Обосновано, что к настоящему времени уровень государственного присутствия в секторе производства сельскохозяйственной продукции, ее переработки и выпуска продуктов питания, а также готовых блюд достиг минимальных значений. В статье доказывается целесообразность перехода от редуцированной формы контрактных отношений при государственных закупках продовольствия к долгосрочным агроконтрактам. Проанализированы ценовые экстерналии на либерализованных рынках газа и зерна и показаны перспективные направления применения долгосрочных государственных агроконтрактов в направлении обеспечения национальных интересов и продовольственной безопасности страны.

Ключевые слова: продовольствие, государственные закупки, селекция

Для цитирования

Седых В. А., Родионов А. В. Обеспечение продовольствием на основе долгосрочных контрактов поставки по государственным закупкам // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 104–110. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.104-110.



Original article

PROVISION OF FOOD ON THE BASIS OF LONG-TERM SUPPLY CONTRACTS FOR PUBLIC PROCUREMENT

Vladimir Aleksandrovich Sedyh¹, Aleksej Vladimirovich Rodionov²

¹ Research Institute of the FPS of Russia, Moscow, Russia, 193705@mail.ru

² Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, avrpost@bk.ru

Abstract. Ensuring food security is a complex process that requires taking into account a significant number of factors. The article presents the results of a study of the processes of ensuring food security on the basis of long-term contracts for the supply of food for public procurement. It is determined that the public sector of the economy, represented by a significant number of agents, is one of the main players in the food market. It is proved that by now the level of state presence in the sector of agricultural production, its processing and production of food, as well as ready meals has reached minimum values. The article proves the expediency of the transition from the reductive form of contractual relations in public procurement of food to long-term agricultural contracts. Price externalities in the liberalized gas and grain markets are analyzed and promising areas of application of long-term state agricultural contracts in the direction of ensuring national interests and food security of the country are shown.

Keywords: food, public procurement, breeding

For citation

Sedyh, V. A. & Rodionov, A. V. 2023, 'Provision of food on the basis of long-term supply contracts for public procurement', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 104–110, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.104-110.

Государство является одним из основных крупнооптовых игроков на рынке продовольствия. В результате проведения либерально-рыночных реформ и приватизации государство практически полностью прекратило свое участие на рынке продовольствия в качестве производителя. Впоследствии государственные агенты вышли из экономической деятельности, связанной с хранением и распределением продовольствия, являющегося объектом торгового оборота. Исключением остается Федеральное агентство по государственным резервам (Росрезерв). Однако и Росрезерв максимально снизил активность в производственной сфере и сосредоточился на процессах хранения, в отдельных случаях выполняя функции поставщика и интервента на товарные рынки.

Вопросы повышения эффективности государственных закупок продовольствия получили развитие в работах Т. И. Ларининой [1], В. И. Пантелеева, В. Ф. Лукиных [2], А. К. Якобсон [3], М. Н. Козина, Г. А. Хачатряна [4], Л. А. Калининой [5, 10], В. С. Потаева, Э. Д. Манжуевой [6], Е. Ю. Ильиной [5, 7, 10], Э. С. Карпова, С. В. Комиссаровой, В. В. Авдеева [8], В. А. Бабушкина, Э. А. Климентовой, Д. О. Свиридова [9]. Несмотря на значительное внимание к исследуемому комплексу вопросов в научной литературе, широкий перечень вопросов обеспечения продовольственной безопасности остается неисследованным и требующим

приложения соответствующих научных усилий. После принятия Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», а также проведения ряда организационных преобразований в федеральных органах исполнительной власти и подведомственных им учреждениях были практически полностью (за редким исключением) ликвидированы базы хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также мощности по производству продуктов питания и готовых блюд. Таким образом, рынок государственных закупок продовольствия был либерализован. Поставки осуществлялись в ходе конкурсных процедур на основе правил редуциона (обратного аукциона) в рамках ценовой конъюнктуры, складывающейся на конкретном региональном рынке в конкретный момент.

Отметим, что такого рода практика получила развитие не только в поставках продовольствия по государственным контрактам в Российской Федерации. Подобные процессы произошли на энергетических рынках (прежде всего в Европейском союзе), а также в целом ряде других секторов экономики. В числе результатов такой политики следует отметить не развитие конкуренции, а фактическую разбалансировку рынков с углублением монополизации, которая усиливается в условиях дисбаланса рыночного предложения и спроса в отдельные периоды. В качестве наглядной иллюстрации таких процессов следует привести биржевые котировки на природный газ в Евросоюзе в 2021–2022 гг. после окончательной либерализации всех торговых отношений и отказа от практики использования долгосрочных контрактов (рис. 1).

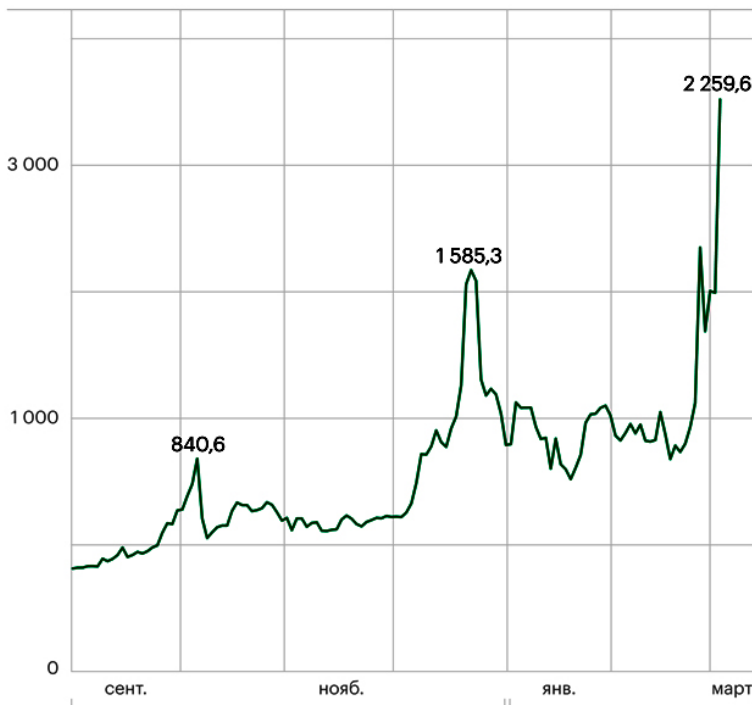


Рис. 1. График биржевых цен на природный газ в Евросоюзе, \$/100 м³ (2021–2022 гг.).
Источник: <https://quote.rbc.ru/news/article/621f2e639a7947654b657032>

Следует учитывать и тот факт, что пандемия COVID-19, обусловившая введение беспрецедентных карантинных мер во всем мире, усилила дестабилизацию на мировых товарных рынках. Производители во всех отраслях экономики, работавшие «с колес», без склада и долгосрочных контрактов, в том числе с использованием сервисов электронного онлайн-ценообразования, столкнулись с масштабным снижением продаж. В то же время многие товарные рынки быстро стали дефицитными и на них начали формироваться ценовые диспропорции. Это наиболее остро было ощутимо на продовольственных рынках. Промышленные товары длительного использования, а также инвестиционные товары – важная часть мирового рынка, однако продовольствие – это критические товарные позиции, в отношении которых потребителям неинтересны проявления рыночных механизмов. Первая значительная реакция на данные процессы – рынок зерновых, который начал демонстрировать ценовые экстерналии уже в 2020/21 маркетинговом году, задолго до начала украинского кризиса (рис. 2).

На внутреннем российском рынке первыми отказались от либерально-рыночного ценообразования на сельскохозяйственные товары не государственные экономические агенты, а частная ритейлинговая корпорация «Магнит». В январе 2023 г. руководство «Магнита» заявило, что в течение года более 50 % овощей и фруктов в сети будут реализовываться за счет продукции российских поставщиков, закупленной по долгосрочным контрактам. Уже в 2021 г. в структуре контрактов на закупку сельскохозяйственной растениеводческой продукции долгосрочные договоры занимали у «Магнита» долю в 30 %. Планы корпорации – увеличить долю долгосрочных контрактов до 80 % в ближайшей перспективе. Основные товарные позиции – это «борщевой набор», бахчевые, яблоки и другие товары, производимые предприятиями в регионах присутствия. Очевидно, что, помимо ценовых преимуществ и прогнозируемости поставок, речь идет об оптимизации логистики, диверсификации поставщиков, формировании распределенных

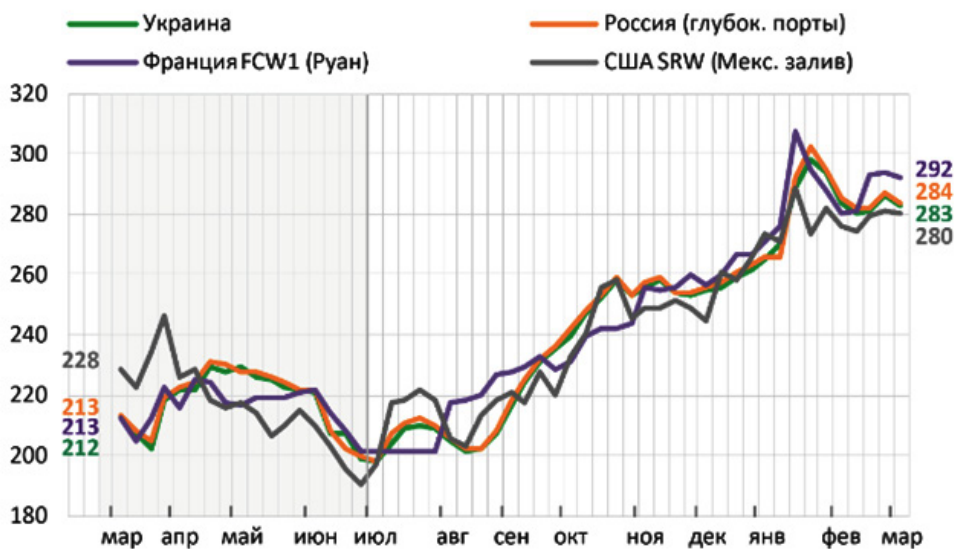


Рис. 2. Графики биржевых цен на пшеницу с различными базами поставок, \$/т (2019/20 – 2020/21 маркетинговые годы).

Источник: <https://www.apk-inform.com/ru/markets/1518259>

складских мощностей и других преимуществах, позволяющих повысить эффективность операционных процессов и создать условия для стабильного функционирования сети в любых условиях.

На наш взгляд, такой подход особенно актуален для государственного сектора. Целый ряд ведомств осуществляет закупки того же «борщевого набора», мясной продукции, рыбы и других товаров. При этом нередко участниками конкурсных торгов являются не производители, а посреднические структуры. Заключение долгосрочных государственных агроконтрактов может быть ориентировано на привязку к цене на энергоносители и топливо (доля затрат на энергию и топливо в сельскохозяйственном производстве – от 25 до 30 %), удобрения (ценовая политика регулируется Федеральной антимонопольной службой), семена и другие товары, что позволит сохранить рыночный характер ценообразования, но при этом сделать его более обоснованным и предсказуемым.

Следует также отметить, что долгосрочные государственные агроконтракты могут быть использованы и при реализации национальных целей, в том числе в сфере обеспечения продовольственной безопасности. В качестве примера следует привести ситуацию на рынке семян. В настоящее время только 1,8 % семян сахарной свеклы и 7 % семян картофеля на рынке отечественные. Более 90 % семян овощей и кормовых культур на рынке – импортные готовые формы. Родительских форм практически никто из импортеров не поставляет. Правительство Российской Федерации только в январе 2023 г. поставило задачу, как минимум, к 2030 г. довести долю отечественных семян овощей до уровня 50 %. Для этого предлагается увеличить субсидирование строительства центров семеноводства и селекции до 50 %. При этом Доктрина продовольственной безопасности определяет минимальный уровень отечественного присутствия на рынке семян на уровне 75 %. Минсельхоз России рассматривает варианты квотирования импорта семян.

На наш взгляд, наиболее перспективный вариант развития отечественного внутреннего рынка продукции семеноводства и селекции – использование инструмента государственных закупок в части установления требований к продукции, поставляемой по долгосрочным агроконтрактам. В этих условиях возникнут долгосрочные отношения по всей цепочке создания потребительской стоимости. Наличие длинных контрактов на поставку продукции у семеноводов и селекционеров позволит повысить их инвестиционную привлекательность, что обеспечит более комфортные условия развития отрасли. Аналогичную практику можно распространить и на отечественных производителей техники, мощностей длительного хранения и переработки продукции, средств защиты растений, гербицидов и других веществ, используемых для повышения урожайности в мировой практике современного сельскохозяйственного производства.

Список источников

1. Ларина Т. И. Применение федеральной контрактной системы в закупках сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия для государственных и муниципальных нужд // Теоретические и прикладные аспекты современной науки. 2014. № 5-5. С. 120–123.
2. Пантелеев В. И., Лукиных В. Ф. О совершенствовании нормативно-правовой базы роли оптово-распределительных центров при осуществлении государственных и муниципальных закупок продовольствия // Экономика и предпринимательство. 2022. № 6(143). С. 690–693.

3. Якобсон А. К. Методика исследования рынка государственных и муниципальных закупок в сфере продовольствия // *Успехи современной науки*. 2016. Т. 4, № 12. С. 151–155.
4. Козин М. Н., Хачатрян Г. А. Методика учета сезонного фактора при закупках продовольствия для государственных нужд // *Поволжский торгово-экономический журнал*. 2011. № 4. С. 74–83.
5. Ильина Е. Ю., Калинина Л. А. Региональные особенности механизма государственных закупок продовольствия на примере Иркутской области // *Знание*. 2016. № 1-1(30). С. 141–147.
6. Потаев В. С., Манжуева Э. Д. О проблемах организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Республике Бурятия // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 2. С. 60–64.
7. Ильина Е. Ю. Прогноз обеспечения населения продовольствием собственного производства путем совершенствования механизма государственных закупок // *Экономика и предпринимательство*. 2016. № 11-3(76). С. 364–367.
8. Карпов Э. С., Комиссарова С. В., Авдеев В. В. Об отдельных аспектах предупреждения неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательств поставщиками по государственным контрактам на поставки продовольствия для нужд уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // *Ведомости уголовно-исполнительной системы*. 2021. № 11(234). С. 32–45.
9. Бабушкин В. А., Климентова Э. А., Свиридов Д. О. Особенности и эффективность господдержки развития региональных оптово-распределительных центров // *Вестн. Мичурин. гос. аграр. ун-та*. 2016. № 4. С. 81–85.
10. Ильина Е. Ю., Калинина Л. А. Зарубежный опыт организации государственных закупок сельскохозяйственной продукции и возможности его использования в России // *Вестник ИрГСХА*. 2015. № 68. С. 123–130.

References

1. Larinina, T. I. 2014, 'Application of the federal contract system in the procurement of agricultural products, raw materials and food for state and municipal needs', *Theoretical and applied aspects of modern science*, iss. 5-5, pp. 120–123.
2. Panteleev, V. I. & Lukinyh, V. F. 2022, 'On improving the regulatory framework of the role of wholesale distribution centers in the implementation of state and municipal food procurement', *Economics and Entrepreneurship*, iss. 6(143), pp. 690–693.
3. Jakobson, A. K. 2016, 'Methodology of market research of state and municipal procurement in the field of food', *Successes of modern science*, vol. 4, iss. 12, pp. 151–155.
4. Kozin, M. N. & Hachatrjan, G. A. 2011, 'The methodology of taking into account the seasonal factor in the procurement of food for state needs', *Volga Trade and Economic Journal*, iss. 4, pp. 74–83.
5. Il'ina, E. Ju. & Kalinina, L. A. 2016, 'Regional features of the mechanism of public procurement of food on the example of the Irkutsk region', *Knowledge*, iss. 1-1(30), pp. 141–147.
6. Potaev, V. S. & Manzhueva, Je. D. 2014, 'On the problems of organizing public procurement of agricultural products and food in the Republic of Buryatia', *Bulletin of the Buryat State University*, iss. 2, pp. 60–64.
7. Il'ina, E. Ju. 2016, 'Forecast of providing the population with food of its own production by improving the mechanism of public procurement', *Economics and Entrepreneurship*, iss. 11-3(76), pp. 364–367.

8. Karpov, Je. S., Komissarova, S. V. & Avdeev, V. V. 2021, 'On certain aspects of preventing non-fulfillment or improper fulfillment of obligations by suppliers under state contracts for the supply of food for the needs of the penal system of the Russian Federation', *Vedomosti of the Penal System*, iss. 11(234), pp. 32–45.

9. Babushkin, V. A., Klimentova, Je. A. & Sviridov, D. O. 2016, 'Features and effectiveness of state support for the development of regional wholesale distribution centers', *Bulletin of Michurinsk State Agrarian University*, iss. 4, pp. 81–85.

10. Il'ina, E. Ju. & Kalinina, L. A. 2015, 'Foreign experience in the organization of public procurement of agricultural products and the possibility of its use in Russia', *Bulletin of the IrGSHA*, iss. 68, pp. 123–130.

Информация об авторах

В. А. Седых – доктор биологических наук, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем трудовой занятости осужденных и экономических проблем функционирования УИС центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний;

А. В. Родионов – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и менеджмента.

Information about the authors

V. A. Sedyh – Doctor of Biological Sciences, Chief Researcher of the Department for the Study of Employment Problems of Convicts and economic problems of the functioning of the UIS Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of Sentences;

A. V. Rodionov – Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Management.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки).

Статья поступила в редакцию 13.01.2023; одобрена после рецензирования 13.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 13.01.2023; approved after reviewing 13.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОИСК

Научная статья

УДК 159.9:343.83

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.111-123

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ФАКТОРА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СФЕРЕ

Олег Михайлович Писарев¹, Юлия Витальевна Юрова², Анна Сергеевна Вторушина³

¹ Томский институт повышения квалификации работников ФСИН России, г. Томск, Россия, ti.okspvr@mail.ru

² Владимирский юридический институт ФСИН России, г. Владимир, Россия, yurovayulua@mail.ru

³ ГУФСИН России по Иркутской области, г. Иркутск, Россия, vtoanna@mail.ru

Аннотация. В статье содержатся проблемные аспекты изучения понятия «человеческий фактор», означающего проявление совокупности личностных качеств человека, влияющих на его трудовую активность в условиях служебной деятельности в пенитенциарной системе. Акцентируется внимание на сложности и многофункциональности профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций. Рассматриваются факторы, оказывающие влияние на качество и эффективность выполнения служебных задач в процессе реализации уголовных наказаний без изоляции от общества. Приводятся примеры из пенитенциарной практики, доказывающие влияние человеческого фактора на деятельность уголовно-исполнительных инспекций. На основе результатов анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций формулируются выводы, которые могут лечь в основу разработки комплекса мер профилактического характера по обучению персонала грамотным действиям при решении служебных задач, техникам противодействия манипулятивным воздействиям со стороны осужденных в целях обеспечения личной безопасности на службе, профилактики профессиональной деформации и эмоционального выгорания.

Ключевые слова: человеческий фактор, уголовно-исполнительные инспекции, служебная деятельность, функционирование человека, профессиональная безопасность, психическая устойчивость

Для цитирования

Писарев О. М., Юрова Ю. В., Вторушина А. С. Отдельные вопросы исследования роли человеческого фактора в профессиональной пенитенциарной сфере // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 111–123. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.111-123.

© Писарев О. М., Юрова Ю. В., Вторушина А. С., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL SEARCH

Original article

SELECTED ISSUES OF RESEARCH ON THE ROLE OF THE HUMAN FACTOR IN THE PROFESSIONAL PENITENTIARY SPHERE

Oleg Mihajlovich Pisarev¹, Julija Vital'evna Jurova², Anna Sergeevna Vtorushina³

¹ Tomsk Institute of Advanced Training of Employees of the FPS of Russia, Tomsk, Russia, ti.okspvr@mail.ru

² Vladimir Law Institute of the FPS of Russia, Vladimir, Russia, yurovayulua@mail.ru

³ GUF SIN of Russia for the Irkutsk region, Irkutsk, Russia, vtoanna@mail.ru

Abstract. The article contains problematic aspects of the study of the concept of "human factor", meaning the manifestation of a set of personal qualities of a person that affect his work activity in the conditions of official activity in the penitentiary system. Attention is focused on the complexity and multifunctionality of the professional activities of employees of penal enforcement inspections. The factors influencing the quality and efficiency of the performance of official tasks in the process of implementing criminal penalties without isolation from society are considered. Examples from penitentiary practice are given, proving the influence of the human factor on the activities of penal enforcement inspections. Based on the results of a questionnaire survey of employees of penal enforcement inspections, conclusions are formulated that can form the basis for the development of a set of preventive measures to train personnel to take competent actions when solving official tasks, techniques to counter manipulative influences from convicts in order to ensure personal safety in the service, prevention of professional deformation and emotional burnout.

Keywords: human factor, criminal enforcement inspections, official activity, human functioning, professional safety, mental stability

For citation

Pisarev, O. M., Jurova, Ju. V. & Vtorushina, A. S. 2023, 'Selected issues of research on the role of the human factor in the professional penitentiary sphere', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 111–123, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.111-123.

Введение

Персонал уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (УИС) осуществляет свою деятельность в особой социально-правовой сфере, которая связана с исполнением законности и правопорядка в учреждениях, исполняющих уголовные наказания. Выполняя возложенные на них должностные обязанности, сотрудники отечественного пенитенциарного ведомства должны проявлять ответственность, бдительность, психологическую устойчивость и самообладание не только на службе, но и в повседневной жизни.

Специфические вопросы, связанные с различными правовыми, социальными и психолого-педагогическими сторонами профессиональной деятельности персонала УИС, не теряют своей актуальности на протяжении всего существования тюремной системы как государственного института. В частности, одним из важных аспектов является учет особенностей профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (УИИ). Сложность организационной структуры, многоплановость, многогранность и многофункциональность деятельности УИИ обуславливают набор оптимальных требований, в том числе и к психологическим ресурсам личности сотрудника [1, с. 23].

Наличие интенсивных коммуникативных контактов сотрудников УИИ с осужденными, высокие эмоционально-психологические нагрузки, стрессовые ситуации, вызванные внешними и внутренними причинами, оказывают негативное влияние на общие результаты работы персонала, снижая работоспособность, мотивацию к качественному, эффективному исполнению своих служебных обязанностей.

На наш взгляд, факторы, которые влияют на трудовую активность сотрудника при выполнении служебных обязанностей, могут быть связаны не только с проявлениями всей совокупности личностных качеств человека, внешних и внутренних обстоятельств, но и с так называемым человеческим фактором, под которым первоначально понимались вопросы, связанные с эффективностью, надежностью и безопасностью деятельности человека (либо группы людей).

В настоящее время понятие «человеческий фактор» имеет достаточно объемное количество определений. С позиции предпринятого исследования заслуживает внимания точка зрения Г. В. Щекина, который определяет человеческий фактор как главный компонент общественного развития, который образуется посредством участия людей в процессе создания материальных и духовных ценностей, оказания социально необходимых услуг [2, с. 443]. Подчеркнем, что в данном случае речь идет, прежде всего, о потребностях и способностях человека, мотивах его поведения, интересах и творческих возможностях, работоспособности, интеллекте и эмоциях, воле и характере, сознании и самосознании, формировании социальных установок и ценностных ориентаций.

Обобщая имеющиеся в научной литературе определения понятия «человеческий фактор», их можно свести к двум позициям:

1) как процесс (субъектная деятельность) – человеческий фактор есть «специфическое обозначение функционирования человека в системе социальных, экономических, производственных, научно-технических, организационно-управленческих и других отношений» [3];

2) как свойство – человеческий фактор рассматривается как «совокупность психологических, физиологических, антропометрических и других характеристик человека, его возможностей и ограничений» [4].

Таким образом, понятие «человеческий фактор» можно рассматривать как совокупность всех физических и духовных сил человека, реализуемых в социальной практике, в том числе в служебной деятельности.

Проблематика

Важной особенностью профессиональной деятельности сотрудников УИИ является ее разнонаправленность, сложность и напряженность. В данном случае подразумевается работа с документами, с техническими средствами (оборудованием СПО СЭМПЛ,

программой ПТК АКУС, системой электронного документооборота (СЭД), ФГИС «Статистика УИС», непосредственная работа с осужденными к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, не связанным с лишением свободы, осуществление выездов по их месту жительства с целью контроля поведения, служебные контакты с коллегами, сотрудниками МВД России, прокуратуры, судов, общественных учреждений, государственных организаций.

В рамках выполнения своих функциональных обязанностей сотрудники УИИ нередко сталкиваются с нестандартными ситуациями, напряженными, конфликтными отношениями с осужденными, которые так или иначе могут оказывать влияние на безопасность их жизни и здоровья. К такого рода факторам, определяющим сложность и напряженность службы сотрудников, можно отнести следующие:

- строгая регламентация служебной деятельности;
- высокая интенсивность деятельности, предполагающая выполнение служебных обязанностей в вечернее время (рейды), выходные дни (контроль за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых в качестве меры пресечения избран запрет определенных действий, домашний арест или залог);
- постоянные контакты с психологически трудным контингентом (лицами с психическими аномалиями, неполноценной социальной адаптацией, аддиктивным и девиантным поведением);
- противоречивый характер работы с осужденными: с одной стороны, перевоспитание и ресоциализация осужденных, с другой – контроль над их поведением, исполнение ими обязанностей, ограничений и запретов;
- угроза собственной безопасности [5, с. 97].

Подавляющее число сотрудников УИИ понимает, что служебная деятельность, связанная с непосредственным контактом с осужденными, сопряжена с постоянной опасностью и повышенным риском возникновения чрезвычайных ситуаций, может создавать реальную угрозу для жизни и здоровья. Однако нередко из-за текущих мелких выгод (экономии рабочего времени, желания не упустить возможность выполнить работу) инспектор может преднамеренно допускать нарушение правил личной безопасности. Пенитенциарная практика показывает, что сотрудник, однажды безнаказанно нарушивший правила и получив за счет этого какие-либо выгоды, склонен к повтору подобных нарушений. Постепенно происходит адаптация не только к опасности, но и к нарушениям правил. Например, женщина-инспектор может в одиночку проводить рейд с посещением осужденных по месту жительства или работать с осужденным в вечернее время, задержавшись на работе, когда другие коллеги уже ушли домой. Инспектор ведет прием осужденного, больного открытой формой туберкулеза, забывая о мерах медицинской предосторожности (надеть защитную маску на себя и больного, помыть руки после приема, проветрить помещение). Фиксируются случаи, когда инспектор ведет прием осужденного, находящегося в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. У многих сотрудников на рабочих столах в открытом доступе для осужденных находятся острые колюще-режущие предметы: ножницы, канцелярские ножи, шило и т. д. Говорить о том, что сотрудники не обучены мерам необходимой безопасности при несении службы, в таких случаях не всегда уместно, так как подобные примеры касаются не только молодых сотрудников, которые из-за отсутствия опыта могут не уделять должного внимания мерам предосторожности, но и опытных сотрудников-инспекторов, у которых как раз в силу их профессионального опыта и проявляется поведенческий «человеческий

фактор», потеря бдительности и самоконтроля, снижение профессиональных данных. «Я много раз уже так делал и ничего не случилось со мной, все было хорошо...», – думает такой сотрудник, «С моим опытом работы пусть осужденные меня боятся, а не я их...», «Лучше рискну, зато сколько успею сделать...», «Все так делают, не я один...», – подобные мысли возникают у сотрудников нередко.

На основании изложенного можно сформулировать вывод о том, что личная профессиональная безопасность сотрудников не всегда зависит от их общей профессиональной подготовленности и опыта, а во многом зависит от свойств личности каждого человека, в том числе развитого высокого уровня психической устойчивости, то есть таких качеств, как выдержка, контроль над эмоциями, способность удерживаться от необдуманных и импульсивных действий, отсутствие резких колебаний настроения.

Исследование и результаты

Актуальность рассматриваемой проблемы позволила определить необходимость проведения исследования, направленного на изучение роли человеческого фактора, в ряде случаев способствующего снижению эффективности служебной деятельности сотрудников УИИ.

Цель исследования заключалась в выявлении методом опроса у сотрудников УИИ особенностей проявления человеческого фактора, оказывающих влияние на эффективность выполнения профессиональных задач, с последующей разработкой и осуществлением профилактических мероприятий, направленных на снижение негативного воздействия человеческого фактора на служебную деятельность персонала.

Было выдвинуто предположение о том, что имеющиеся деструктивные формы проявления человеческого фактора оказывают негативное влияние на эффективность служебной деятельности сотрудников УИИ. При этом действенность персонала можно повысить путем снижения воздействия отрицательных элементов человеческого фактора, используя в ходе психологического сопровождения методы индивидуальной и групповой психокоррекции.

Эмпирическая часть исследования была выполнена на базе 6 филиалов ФКУ УИИ ГУФСИН России по Иркутской области в течение 2019–2021 гг. В статье представлено описание первой части исследования, которая заключалась в анкетировании персонала, направленном на выявление причин негативного влияния человеческого фактора на деятельность сотрудников УИИ (всего в анкетировании приняло участие 43 респондента). Обобщенные результаты анкетирования сотрудников представлены в таблицах 1–11.

Таблица 1

Социально-демографические данные респондентов исследуемой выборки

Возраст сотрудников, принимавших участие в исследовании				
До 25 лет	От 26 до 30 лет	От 31 до 45 лет		От 45 лет и более
7 %	21 %	40 %		32 %
Пол				
Мужской		Женский		
30 %		70 %		
Стаж службы в уголовно-исполнительной системе				
До 1 года	От 1 до 3 лет	От 3 до 5 лет	От 5 до 10 лет	Более 10 лет
2 %	2 %	12 %	28 %	56 %

Таблица 2

Факторы, оказывающие негативное влияние на физиологическое состояние сотрудников

Физиологическое состояние	Да, фактор может влиять на мою эффективность в выполнении работы, %	Нет, данный фактор не снижает эффективность моей работы, %
Плохое самочувствие по здоровью (ОРЗ, хронические заболевания)	93	7
Головная боль, мигрень	72	28
Плохой сон (недостаток сна)	61	39
Голод	35	65

Таблица 3

Физиологические состояния, негативно влияющие на выполнение служебных обязанностей сотрудниками УИИ

Проявление в деятельности	Да, %	Иногда, %	Нет, %
Я становлюсь рассеянным, невнимательным	12	60	28
Допускаю много ошибок в бумажной работе (делаю работу, но качество страдает)	9	53	35
С неохотой иду на работу	12	37	51
Чувствую, что все как будто бы «валится из рук», ничего не получается в работе	7	21	49
Делаю меньший объем работы, чем запланировал	16	53	30
Расстраиваюсь больше, чем обычно (из-за мелочей могу заплакать)	9	25	65
Становлюсь раздражительным (могу легко вспылить по любому поводу, выместить эмоции на первого попавшегося)	12	25	63
Становлюсь очень тревожным, беспокойным, часто посещают мрачные негативные мысли	9	19	72
Становлюсь равнодушным к работе, потому что мысли заняты заботой о здоровье	0	23	77

Таблица 4

Влияние внутренних факторов (психологического состояния) на выполнение работы

Фактор	Да, %	Нет, %
Пониженное настроение	42	50
Повышенное настроение	28	72
Накопившиеся проблемы	32	67

Таблица 5

Влияние внешних факторов на выполнение работы

Фактор	Да, %	Нет, %
В рабочем помещении слишком жарко (холодно)	40	60
В рабочем помещении слишком много шума	46	53
Отсутствие оборудованного рабочего места	50	50
Недостаточное освещение	28	72
Плохо проветриваемое помещение	46	53

Таблица 6

**Влияние практики владения техническим
и программным обеспечением на работу сотрудника**

Недостаточные навыки пользования	Да, %	Нет, %
Офисной техникой (принтер, сканер, факс)	28	72
Программами (АКУС, СЭМПЛ, офисные программы и др.)	42	58
Персональным компьютером	32	67

Таблица 7

Иные факторы, снижающие служебную мотивацию сотрудника

Фактор	Да, %	Нет, %
Неинтересный, монотонный характер выполняемой работы	25	74
Выполнение большой рабочей нагрузки	39	60
Недостаточное обеспечение безопасности (выполнение обязанностей на свой страх и риск)	32	67
Отсутствие возможности полноценного отдыха (выполнение работы в выходные дни и в вечернее время)	51	49
Отсутствие поддержки со стороны наставника у молодых сотрудников	19	81
Когда работа не получается	37	63
Когда постоянно (часто) критикует руководитель, отсутствует понимание со стороны руководителя (начальник, зам. начальника)	35	65
Когда нет дружеских взаимоотношений в коллективе	37	63
Когда произошел (происходит) конфликт, ссора с сотрудниками или руководителем	21	56
Когда отсутствует общественная жизнь в коллективе	32	67
Когда в коллективе присутствует нездоровая конкуренция	35	65
Варианты, предложенные сотрудниками:		
«Когда руководитель не поощряет сотрудников»		2
«Когда наказывают одного сотрудника, всегда проверяют, так как его некому защитить. Нет родственников в УИС»		2

«Когда стремишься к достижению результата, цели»	2
--------------------------------------------------	---

Таблица 8

**Виды проявления человеческого фактора
в работе с осужденными**

Фактор	Да, %	Иногда, %	Нет, %
Близкое родство. Знакомство, соседство с подучетным, ходатайство знакомых за осужденного	5	7	88
Личное отношение к осужденному, возникновение стереотипов, приклеивание ярлыков (например, «все наркоманы одинаковые»)	0	5	95
Личная неприязнь к осужденному (не нравится внешность, черты характера, осужденный кого-то напоминает)	0	28	72
Импонируют личные качества осужденного (осужденный приятный собеседник, обаятельный человек)	2	12	86
Личная симпатия к осужденному как к представителю противоположного пола	2	5	93
Самоутверждение за счет осужденного (возникает внутреннее желание осужденного унижить, оскорбить, высмеять, покриковать)	0	2	98
Жалость к осужденному при исполнении приговора, желание «взять под опеку»	2	23	73
Разница в возрасте между сотрудником и осужденным (проявление материнских чувств, сострадания к осужденным пожилого возраста и т. д.)	5	23	72

Таблица 9

**Проявление человеческого фактора
в служебных ситуациях, связанных с риском**

Фактор	Да, %	Иногда, %	Нет, %
Понимаю, что нельзя ходить одной по территории, но осознанно иду на риск ради выполнения работы	46	28	25
Работаю с осужденным в вечернее время без присутствия рядом других сотрудников, забываю о безопасности, хотя понимаю, что это опасно	25	42	32
Делюсь иногда с осужденным в диалоге своей личной информацией (о работе, семье, детях, внуках, хобби, увлечениях)	2	12	68
Проявляю агрессию по отношению к осужденному, забываю о том, что это может вызвать ответную агрессию	0	12	88
Забываю о мерах служебной безопасности, предосторожности с мыслью о том, что я опытный сотрудник и ничего плохого со мной произойти не может	7	12	81
Осознанно иду на риск, так как не боюсь опасности	7	16	77

Таблица 10

Проявление человеческого фактора в иных служебных ситуациях

Фактор	Да, %	Нет, %
Иногда (в силу ряда причин) я формально выполняю свою работу, понимая, что делаю ее не вполне качественно	19	91
Мне иногда не хочется учиться чему-то новому, что появляется в работе, но я для всех делаю вид, что выучил и знаю	7	93
Иногда я понимаю, что мог бы сделать работу более качественно, но не сделал, потому что устал или мне не хотелось прилагать много усилий	35	65
Иногда в работе я переоцениваю свои возможности	39	60
Иногда в работе я недооцениваю свои возможности	25	74

Таблица 11

Причины нарушения сотрудниками правил безопасности в служебной деятельности, %

Желают сэкономить силы, чтобы сберечь свою энергию на что-то другое	2
Желают сэкономить время за счет увеличения темпа работы, пропуска отдельных операций, не влияющих на конечный результат труда	16
Привыкают к опасности или ее недооценивают	30
Самоутверждаются, преодолевая неуверенность в себе или упреки каких-либо лиц	7
Стремятся следовать групповым нормам трудового коллектива	5
Ориентируются на идеалы в лице успешных сотрудников УИИ	2
Переоценивают собственный опыт	12
Полагают, что со временем вырабатывается привычка работать с нарушениями, огрехами	0
Полагают, что на это влияют стрессовые состояния	7
Обладают склонностью к риску, испытывают удовольствие от ситуаций, связанных с риском	2
Отрицательно относятся к трудовым и (или) техническим регламентациям	0
Не испытывают желания выполнять определенные действия	2
Имеют недостаточные знания о правилах эксплуатации технических систем и способов их выполнения	5
Полагают, что в УИИ недостаточное техническое обеспечение безопасности	35

Обсуждение

Полученные ответы позволили сформулировать следующие предварительные выводы:

1. Сотрудники владеют необходимыми знаниями о том, что такое человеческий фактор, что подтверждает наше предположение о том, что деструктивные формы проявления рассматриваемого феномена действительно влияют на эффективность служебной деятельности персонала УИИ.

2. Респонденты отметили, что человеческий фактор в работе может проявляться в допущении как машинальных технических ошибок по причине невнимательности, рас-

сеянности или физической усталости сотрудника, так и намеренных ошибок, связанных с выполнением ошибочных действий, которые расцениваются сотрудником как более верные или подходящие в конкретной ситуации.

3. Результаты анкетирования подтвердили предположение о том, что личностные качества сотрудников УИИ влияют на общение с осужденными и могут являться причиной проявления человеческого фактора в работе (например, в проявлении излишней жалости, снисхождения, симпатии или, наоборот, неоправданной агрессии, раздражительности по отношению к осужденным).

4. Физические недомогания, которые испытывают сотрудники УИИ в процессе службы (головные боли, респираторные заболевания и т. д.), существенно снижают эффективность профессиональной деятельности.

5. Снижение качества выполняемых задач связано с воздействием ряда внешних факторов, таких как: недостаточно проветриваемое или теплое рабочее помещение, плохая шумоизоляция, слабое освещение рабочего места, недостаточное оснащение рабочим оборудованием и т. д.

6. На результатах служебной деятельности сказывается отсутствие опыта, недостаточная практика (недостаточное обучение) владения техническим оснащением: офисной техникой, программами ПК АКУС УИИ, СЭМПЛ, иными офисными программами.

7. Часть сотрудников осознанно допускает нарушения правил безопасности в служебной деятельности, идет на риск ради ускоренного выполнения работы, желая сэкономить рабочее время, в силу привыкания к опасностям, их недооценивания, а также из-за переоценки собственного опыта.

8. Негативные последствия человеческого фактора в ряде случаев проявляются у персонала УИИ по причине эмоциональных и физиологических перегрузок в тех случаях, когда сотрудник не получает поддержки и понимания со стороны коллег и руководителей.

Полученные результаты позволили психологам ФКУ УИИ ГУФСИН России по Иркутской области приступить к разработке и осуществлению комплекса мер профилактического характера с использованием методов индивидуальной и групповой психокоррекции, направленных на обучение персонала учреждения уверенным и грамотным действиям в служебных ситуациях, эффективному распределению рабочего времени, тактике и методам обеспечения личной безопасности на службе, способам профилактики эмоционального выгорания, техникам противодействия манипулятивным воздействиям со стороны осужденных.

Важно отметить, что в рамках решения указанных проблем руководством ФСИН России проводится серьезная работа. Так, с 2021 г. в образовательных организациях высшего образования ФСИН России осуществляется набор абитуриентов по направлению подготовки «Организация исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества». В рамках данного направления предусмотрено более 400 часов на изучение курсантами нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность уголовно-исполнительных инспекций, порядок исполнения уголовных наказаний, мер уголовно-правового характера и мер пресечения. Кроме того, предусмотрено прохождение курсантами учебной, производственной и преддипломной практик в уголовно-исполнительных инспекциях или исправительных центрах. Выпуск специалистов по данному направлению состоится в 2025 г.

Следует также обратить внимание на то, что в связи с передачей контроля за осужденными, освобожденными условно-досрочно, от сотрудников органов внутренних дел в полномочия сотрудников уголовно-исполнительных инспекций уже в 2022 г. в ведомственных вузах сформированы группы, обучающиеся на будущих сотрудников УИИ. Таким образом, по окончании 2022/2023 учебного года в уголовно-исполнительные инспекции придут на службу сотрудники, которые будут обладать определенными знаниями в сфере исполнения уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера без изоляции от общества. Данные обстоятельства облегчат деятельность сотрудников инспекций, так как необходимость обучения вновь принятых сотрудников с нуля отпадет. Кроме того, в настоящее время в уголовно-исполнительных инспекциях существенно улучшилось материально-бытовое обеспечение, увеличилось финансирование на содержание автотранспорта, который предоставлен сотрудникам инспекции для выполнения служебных задач, и на канцелярские принадлежности.

В рамках рекомендаций по решению указанных проблем необходимо обратить внимание на руководящий состав УИИ и их филиалов, поскольку именно он выполняет важную роль при распределении нагрузки, служебных задач среди подчиненных сотрудников. При подготовке должностных инструкций необходимо учитывать виды уголовных наказаний, мер уголовно-правового характера, мер пресечения, а также количество подконтрольных лиц у каждого инспектора, территории и расстояния, где будут проживать подучетные осужденные, подозреваемые, обвиняемые, их среднесписочную численность. При ежедневном анализе деятельности структурного подразделения начальнику УИИ (филиала) желательно распределять дополнительные разовые запросы из различных инстанций (по проверке осужденных, по предоставлению сведений об отбытии наказаний, мер уголовно-правового характера) на менее загруженных сотрудников во время распределения поручений.

Основное значение в организации работы уголовно-исполнительных инспекций любого территориального органа имеет начальник ФКУ УИИ. Данное лицо должно проводить ежедневный анализ деятельности всех подчиненных филиалов, осуществлять плановые и внеплановые выезды для оказания практической помощи филиалам и объективной оценки их деятельности. На основе данного анализа и при наличии критической ситуации в филиале возможно откомандирование сотрудников одного филиала в другой для оказания практической помощи. Важно отметить, что при принятии такого решения необходимо учесть, кто нужен филиалу – организатор или исполнители. В качестве организатора может выступить сотрудник из числа руководящего состава, то есть начальник филиала, заместитель начальника филиала, возможно, заместитель начальника ФКУ УИИ, заместитель начальника – начальник отдела исполнения наказаний, который за короткие сроки сможет сориентироваться в сложившейся ситуации и дать указания и рекомендации сотрудникам филиала. Исполнители нужны в том случае, когда в филиале есть начальник, владеющий обстановкой, при этом у него не хватает сотрудников по объективным причинам (временная нетрудоспособность лиц, отпуск по беременности и родам, вакантная должность). Оказание такой практической помощи в течение недели или двух может существенно улучшить деятельность филиала, оказавшегося в трудной ситуации. Откомандированию подлежат сотрудники, имеющие теоретические и практические навыки работы, из тех

филиалов, которые показывают стабильные результаты, а также с учетом средней нагрузки на одного сотрудника.

Полагаем, что указанные предложения существенно повысят эффективность деятельности УИИ, будут способствовать сохранению работоспособности, слаженности действий, эффективности труда и обеспечат надлежащее выполнение служебных задач, стоящих перед уголовно-исполнительными инспекциями ФСИН России.

Список источников

1. Кузнецов А. И., Кусакина Е. А. Актуальные проблемы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций // Вестн. Перм. ин-та ФСИН России. 2019. № 3(34). С. 22–27.
2. Щекин Г. В. Социальная теория и кадровая политика : монография. Киев : МАУП, 2000. 576 с.
3. Человеческий фактор : в 6 т. М. : Мир, 1991. Т. 2 : Эргономические основы проектирования производственной среды. 500 с.
4. Безопасность жизнедеятельности : учеб. пособие / под ред. П. Э. Шлендера. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Вуз. учеб., 2008. 304 с.
5. Писарев О. М., Молчанова Е. П., Вторушина А. С. Анализ деструктивных форм влияния человеческого фактора в профессиональной пенитенциарной деятельности // Вестн. Самар. юрид. ин-та. 2022. № 3. С. 95–105.

References

1. Kuznecov, A. I. & Kusakina, E. A. 2019, 'Actual problems of professional activity of employees of penal enforcement inspections', *Bulletin of the Perm Institute of the FPS of Russia*, iss. 3(34), pp. 22–27.
2. Shhekin, G. V. 2000, *Social theory and personnel policy: monograph*, MAUP, Kiev.
3. *The human factor* 1991, in 6 vols, vol. 2, *Ergonomic fundamentals of the design of the production environment*, Mir, Moscow.
4. Shlender, P. Je. (ed.) 2008, *Life safety: textbook*, 2nd edn, University textbook, Moscow.
5. Pisarev, O. M., Molchanova, E. P. & Vtorushina, A. S. 2022, 'Analysis of destructive forms of human factor influence in professional penitentiary activity', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 3, pp. 95–105.

Информация об авторах

О. М. Писарев – кандидат психологических наук, доцент, начальник кафедры организации кадровой, социальной, психологической и воспитательной работы;

Ю. В. Юрова – старший преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права юридического факультета;

А. С. Вторушина – старший психолог отделения психологического обеспечения.

Information about the authors

O. M. Pisarev – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Organization of Personnel, Social, psychological and educational work;

Ju. V. Jurova – Senior Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law of the Faculty of Law;

A. S. Vtorushina – senior psychologist of the Department of psychological support.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 10.01.2023; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 15.02.2023.

The article was submitted 10.01.2023; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 15.02.2023.

Научная статья

УДК 159.9:378.6

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137

РЕФЛЕКСИВНОСТЬ КУРСАНТОВ ВЫСШЕГО ВОЕННО-МОРСКОГО УЧИЛИЩА КАК ФАКТОР ЛИЧНОСТНОЙ САМОЭФФЕКТИВНОСТИ

Мария Викторовна Косцова¹, Анастасия Викторовна Гришина², Ирина Сергеевна Ганишина³

¹ Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия, mashasev@mail.ru

² Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Севастополь, Россия, nast_kostsova@mail.ru

³ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, irinaganishina@yandex.ru

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена тем, что психологические механизмы рефлексивного освоения военно-профессиональной деятельности будущих офицеров изучены не так обширно по сравнению с другими специальностями, профессиями. На протяжении длительного времени рефлексивный компонент в вооруженных силах считался практически незначимым в силу специфики служебной деятельности и организации форм взаимоотношения между военнослужащими. На сегодняшний день высшая военная школа в рамках реформирования Вооруженных сил Российской Федерации находится в процессе обновления. В статье представлены результаты эмпирического исследования корреляционных связей между рефлексивностью курсантов и самооффективностью. Чем выше рефлексивность, тем лучше развиты такие компоненты, как предметная самооффективность, межличностная самооффективность, общий уровень самооффективности, мотивация профессиональной компетентности, настойчивость, самоорганизация, ориентация на настоящее, общий уровень организованности.

Ключевые слова: рефлексивность, самооффективность, мотивация, настойчивость, самоорганизация, ориентация на настоящее, корреляция

Для цитирования

Косцова М. В., Гришина А. В., Ганишина И. С. Рефлексивность курсантов высшего военно-морского училища как фактор личностной самооффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 124–137. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137.



Original article

REFLEXIVITY OF CADETS OF THE HIGHER NAVAL SCHOOL AS A FACTOR OF PERSONAL SELF-EFFICACY

Marija Viktorovna Koscova¹, Anastasija Viktorovna Grishina², Irina Sergeevna Ganishina³

¹ Sevastopol State University, Sevastopol, Russia, mashasev@mail.ru

² Sevastopol Economic and Humanitarian Institute (branch) V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Sevastopol, Russia, nast_kostsova@mail.ru

³ Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, irinaganishina@yandex.ru

Abstract. The relevance of the chosen research topic is due to the fact that the psychological mechanisms of reflexive development of military professional activity of future officers have not been studied so extensively in comparison with other specialties, professions. For a long time, the reflexive component in the armed forces was considered practically insignificant due to the specifics of service activities and the organization of forms of relationship between military personnel. To date, the Higher military school within the framework of the reform of the Armed Forces of the Russian Federation is in the process of renewal. The article presents the results of an empirical study of correlations between the reflexivity of cadets and self-efficacy. The higher the reflexivity, the better developed are such components as subject self-efficacy, interpersonal self-efficacy, general level of self-efficacy, motivation of professional competence, perseverance, self-organization, orientation to the present, general level of organization.

Keywords: reflexivity, self-efficacy, motivation, perseverance, self-organization, orientation to the present, correlation

For citation

Koscova, M. V., Grishina, A. V. & Ganishina, I. S. 2023, 'Reflexivity of cadets of the Higher Naval School as a factor of personal self-efficacy', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 124–137, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.124-137.

Проблема изучения готовности молодых людей к несению военной службы всегда была достаточно актуальна. Спецификой военной деятельности является особая степень ответственности, высокая потенциальная опасность и экстремальность. Изучение военной литературы показало, что не всегда даже наиболее высокомотивированные на военную деятельность мужчины и женщины в полной мере представляют все возможные будущие трудности. Именно поэтому данная статья посвящена вопросу готовности будущих офицеров к выполнению военной деятельности через компоненты самооффективности и рефлексивности [2, 4].

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена в первую очередь тем, что психологические механизмы рефлексивного освоения военно-профессиональной деятельности будущих офицеров изучены не так обширно по сравнению с другими специальностями, профессиями. На протяжении длительного времени рефлексивный компонент в вооруженных силах считался практически незначимым в связи со спецификой служебной деятельности и

организации форм взаимоотношения между военнослужащими. На сегодняшний день высшая военная школа в рамках реформирования Вооруженных сил Российской Федерации находится в процессе обновления. Изменения, которые происходят в современном мире, актуализировали потребность в новом поколении офицеров, обладающих способностью к профессиональной рефлексии как необходимого условия эффективности личности [1].

Исходя из актуальности проблемы была определена цель статьи – изучение роли рефлексивности как фактора самоэффективности курсантов военно-морского училища. В рамках исследования была выдвинута экспериментальная гипотеза: предполагается, что основополагающим фактором самоэффективности личности курсантов высшего военно-морского училища является наличие такой метаспособности, как рефлексивность. Это говорит о том, что между личностной рефлексивностью и самоэффективностью курсантов высшего военно-морского училища существует взаимосвязь.

В эмпирическом исследовании использовался комплекс психодиагностических методик:

- методика изучения рефлексивности А. В. Карпова;
- тест определения уровня самоэффективности М. Шеера и Дж. Маддукса в адаптации А. В. Бояринцевой;
- опросник самоорганизации деятельности Е. Ю. Мандрикова;
- методика изучения профессиональной мотивации «Якоря карьеры» Э. Шейна;
- опросник «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. М. Лаптева, Е. Н. Осин и А. Ж. Салихова).

Исследование проводилось в высшем военно-морском училище (г. Севастополь). В нем приняли участие курсанты 5-го курса в количестве 40 чел. – мужчины в возрасте от 21 до 27 лет.

Под феноменом самоэффективности понимается представление человека о своих возможностях, потенциях и способностях быть продуктивным при осуществлении деятельности, общения, поведения в сочетании с уверенностью в том, что он сумеет реализовать себя в них и достичь ожидаемого объективного и субъективного эффекта [2]. Самоэффективность влияет на паттерны мышления, на решения, действия и переживания, на целеполагание и настойчивость, на каузальные атрибуции и мотивацию. Самоэффективность возникает, увеличивается или уменьшается в зависимости от опыта непосредственной деятельности, косвенного опыта, мнения общества, физического и эмоционального состояния человека.

Рефлексия является высшим психическим процессом личности, который опосредуется развитием интеллекта и характеризуется знанием о необходимой связи между объектом и воздействием на него. Она тесно связана с процессом мышления и направлена на осмысление и анализ собственного поведения. Выделяют личностную рефлексиию (направлена на познание себя в своих сущностных качествах как субъекта социального поведения) и деятельностную (направлена на отражение своей психической деятельности, реализующей цели предметно-практической и теоретической деятельности) [3–5].

Военно-профессиональную рефлексиию определяют как процесс осмысления военнослужащим своей профессиональной деятельности, основой которого является целенаправленное изучение своих личностных и профессиональных качеств. Основными компонентами военно-профессиональной рефлексии являются: мотивационно-целевой; когнитивно-операционный; эмоциональный; деятельностно-преобразующий; личностно-рефлексивный и оценочно-регулятивный. Рассмотрим результаты опросника изучения рефлексивности А. В. Карпова (рис. 1).

При проведении диагностики уровней развития рефлексивности с помощью опросника А. В. Карпова было выявлено, что среди курсантов 5-го курса для 50 % выборки (20 чел.) характерен низкий уровень рефлексивности. Курсанты с трудом анализируют происходящие ситуации; не способны к соотнесению своих действий с ситуацией и их координации в соответствии с изменяющимися условиями и собственным состоянием; у них не развита склонность к анализу уже выполненной в прошлом деятельности и свершившихся событий.

Средний уровень выявлен у 16 человек, что составляет 40 % респондентов, а высокий уровень был выявлен лишь у 4 человек, что составляет 10 % от всей выборки. Это свидетельствует о том, что многие испытуемые слабо отдают себе отчет в том, какие чувства и ощущения они испытывают, не пытаются их дифференцировать и анализировать во внутреннем диалоге. Они также редко анализируют собственную деятельность и поведение, его мотивы, цели, а также причины и следствия. Это же касается поведения других людей. У них слабо развиты навыки планирования и коррекции своей деятельности и поведения, в том числе и с учетом невербальных и эмоциональных факторов.

Особенности преобладающего типа рефлексии были изучены с помощью опросника «Дифференциальный тип рефлексии» (Д. А. Леонтьев, Е. М. Лаптева, Е. Н. Осин и А. Ж. Салихова). Результаты представлены на рисунке 2.



Рис. 1. Соотношение показателей рефлексивности в группе курсантов, %

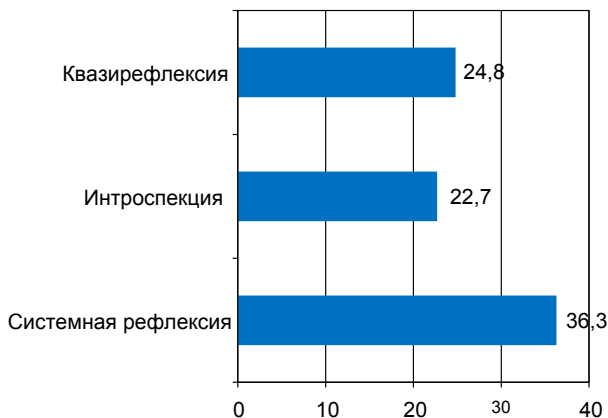


Рис. 2. Средние показатели опросника «Дифференциальный тип рефлексии» курсантов, баллы

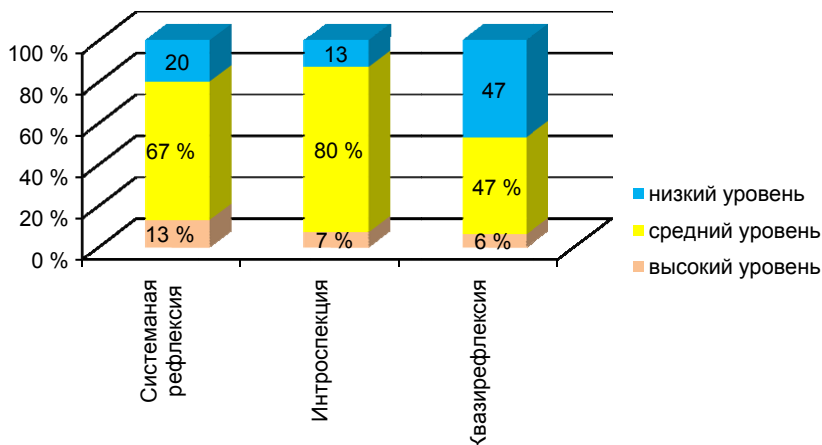


Рис. 3. Результаты диагностики по методике «Дифференциальный тип рефлексии», %

Из представленных средних показателей опросника видно, что больше всего у курсантов развита системная, то есть адаптивная, рефлексия (средний показатель – 36,3). Интрореплексия отличает курсантов, склонных к излишнему самонаблюдению (22,7), а квазирефлексия – к мнимой рефлексии (24,8).

Представим уровневые значения всех показателей диагностики по методике «Дифференциальный тип рефлексии» на рисунке 3.

Исходя из полученных результатов мы можем сделать вывод о том, что у 67 % курсантов (27 чел.) показатель системной рефлексии находится в пределах средних значений. Эти люди с легкостью могут посмотреть на себя со стороны в различных жизненных ситуациях; при принятии решений учитывают не только собственные чувства и желания, но и особенности ситуации и поэтому способны принимать более взвешенные решения, действовать более эффективно.

У 13 % испытуемых (5 чел.) выявлен высокий показатель системной рефлексии, они относятся к людям, которые умеют и любят «смотреть на себя со стороны» в различных жизненных ситуациях; им помогает способность всё продумывать.

Низкий уровень системной рефлексии выявлен у 20 % испытуемых (8 чел.), они не способны и не желают посмотреть на себя со стороны; при принятии решения опираются на свои чувства и желания, не принимая во внимание особенности происходящей ситуации.

Анализ результатов по шкале «Интрореплексия» выявил, что у 80 % курсантов (32 чел.) показатель находится в пределах средних значений, для них свойственна умеренная склонность к «самокопанию». Лишь в некоторых ситуациях они склонны переживать и тревожиться, уделяя повышенное внимание собственным чувствам.

У 7 % испытуемых выявлен высокий показатель, они склонны «копаться в себе», погружаться в собственные переживания и пытаться разобраться в них, не соотнося их при этом с ситуацией.

Для 13 % испытуемых характерен низкий уровень, они не подвержены «самокопанию» вообще; не соотносят свое поведение со сложившейся ситуацией; очень часто не чувствуют ответственности за совершенные действия, так как не всегда понимают, что те или иные последствия возникли именно из-за их поведения.

Анализ результатов по шкале «Квазирефлексия» выявил, что показатель квазирефлексии находится в пределе средних значений. Курсанты способны фантазировать, однако фантазии чаще всего направлены на их творческую деятельность, не переходят грань реальности. Такие люди с легкостью разделяют фантазии и то, что происходит с ними на самом деле. У 6 % испытуемых выявлен высокий уровень по данной шкале. Эти курсанты склонны к фантазированию, очень часто заменяют реальные ситуации на воображаемые; живут мечтами и иллюзиями и не всегда способны отличить фантазию от действительности. У 47 % испытуемых по шкале «Квазирефлексия» выявлен низкий уровень, склонность к уходу в фантазии для них не свойственна.

Рассмотрим результаты методики определения уровня самооффективности М. Шеера и Дж. Маддукса в адаптации А. В. Бояринцевой. Количественные данные отображены на рисунке 4, из которого видно, что у большинства испытуемых средний уровень оценки самооффективности по обоим шкалам. Высокие показатели выявлены у 25 % испытуемых (10 чел.). Курсанты считают, что они способны выполнять эффективно абсолютно любую предметную, например, учебную или профессиональную, деятельность, добиться в ней успеха. Это свидетельствует о том, что они осознают у себя наличие необходимых профессионально важных качеств и способности их актуализировать в своей будущей деятельности, располагают необходимыми знаниями, умениями, навыками, эффективно организуют свою деятельность. Они ставят перед собой адекватные цели умеренного уровня сложности, подходят к решению задач в сфере обучения с лучшим настроением и адекватно реагируют на трудности.

20 % респондентов считают, что они добиваются высокой эффективности в общении, всегда дружелюбны, общительны, у них широкий круг контактов, хорошо развиты все навыки общения и коммуникации. Это свидетельствует о том, что эти курсанты уверены в том, что они обладают достаточно высоким коммуникативным потенциалом и опытом, который позволяет им располагать различными средствами общения и эффективно реализовывать их. Их убежденность в собственной успешности в коммуникативной сфере обеспечивается более высокой интеллектуальной и общей активностью по сравнению с курсантами с низким уровнем самооффективности в общении. В данной выборке их 30 % (12 чел.).

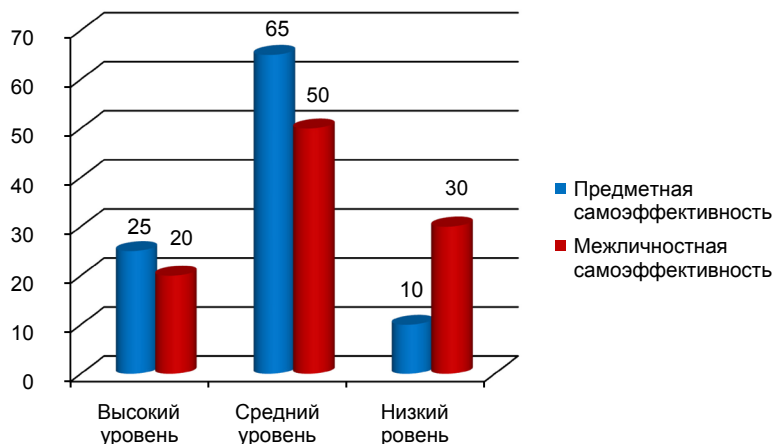


Рис. 4. Показатели методики самооффективности, %

У 65 % курсантов (26 чел.) предметная самооэффективность развита на среднем уровне. Очевидно, эти испытуемые оценивают результаты своей деятельности ситуативно, они видят в своей деятельности и ее результатах определенные недостатки.

10 % респондентов оценивают свою предметную самооэффективность на низком уровне, считают, что ее результаты неудовлетворительны, оценивают себя как неспособных добиться успеха в профессиональной или учебной деятельности.

50 % испытуемых (25 чел.) оценивают свою межличностную самооэффективность на среднем уровне, то есть рассматривают себя как человека со средним уровнем общительности, средним уровнем навыков коммуникации, отмечают ситуации, в которых межличностная эффективность бывает низкой.

У 30 % курсантов (12 чел.) заниженные оценки межличностной самооэффективности. Эти испытуемые оценивают себя как людей с низким уровнем коммуникативности, не способных к общению, с узким кругом контактов, неразвитыми навыками общения.

Средние показатели были сравнены с нормативными показателями по А. Огневу в российской выборке, средние показатели лежат в пределах квадратичного отклонения, то есть не отличаются от среднестатистических.

Общий показатель самооэффективности был определен путем объединения показателей по двум шкалам (рис. 6).

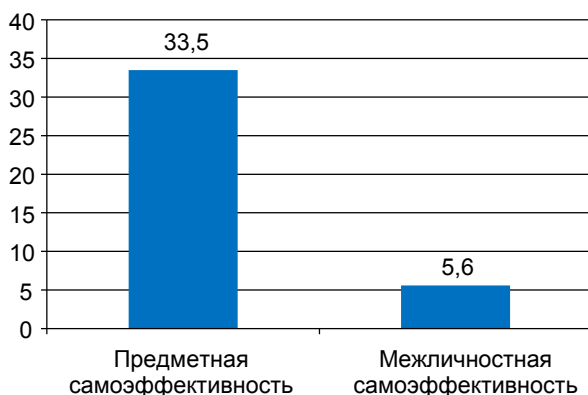


Рис. 5. Средние показатели самооэффективности, баллы



Рис. 6. Общие показатели самооэффективности, %

У большинства [57 % (23 чел.)] – средние показатели самоэффективности с прева-лированием по шкале предметной или межличностной самоэффективности, у 23 % (9 чел.) – высокая самоэффективность по обеим шкалам, у 20 % (8 чел.) – низкие пока-затели по обеим шкалам. Далее мы изучили ценностные ориентации в карьере.

Рассмотрим показатели по группе курсантов по методике Э. Шейна «Якоря карье-ры» (рис. 7).

Анализируя результаты, можно констатировать, что ведущими карьерными ориен-тациями для курсантов являются профессиональная компетентность, вызов, стабиль-ность места работы.

Ведущей карьерной ориентацией стала «Ориентация на профессиональную компе-тентность» (40 %). Это означает стремление стать профессионалом своего дела, до-стигнуть признания в своей профессиональной области.

Ориентация «Вызов» также составила 40 %. Для этих людей наибольшую ценность в профессиональной деятельности представляет возможность решать новые сложные задачи.

Стабильность работы (20 %) – для этих людей имеет большое значение ощу-щение безопасности, стабильности и защищенности, поэтому они стараются вы-брать такую работу, где возможность увольнения или потеря ее по другим причи-нам минимальна.

Следующей по значимости является ориентация «Интеграция стилей жизни» (15 %). Она предполагает совмещение работы, семьи, хобби и других сфер жизни, причем ради карьеры не предполагается жертвование чем-либо.

Для карьерной ориентации «Служение» (10 %) характерно стремление к реали-зации в профессиональной деятельности своих личных ценностей, которые связа-ны с ощущением важности работы для общества, желанием приносить пользу на своем рабочем месте. Для этой ориентации важно видеть конкретные результаты своей работы.

Ориентация «Менеджмент» – 12 %. Для этих людей главное значение имеет ориентация на координацию усилий других людей, ответственность за результат деятельности. С возрастом и опытом эта карьерная ориентация проявляется силь-

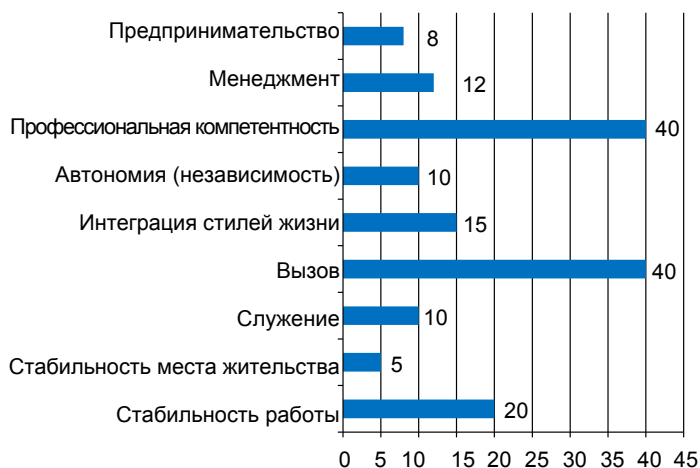


Рис. 7. Процентное соотношение выраженности карьерных ориентаций курсантов, %

нее. Лидерство, высокий доход, высокий уровень ответственности и вклад в успех своей организации являются основными ценностями. Самое главное – управление людьми, проектами, бизнес-процессами. Ключевое понятие для профессионального развития – «власть».

Рассмотрим результаты опросника самоорганизованности личности Е. Ю. Мандрикова (рис. 8). Все средние значения в группе курсантов лежат в пределах нормативных значений по методике.

Наглядно представленные результаты свидетельствуют о том, что большинство качеств – планомерность, целеустремленность, настойчивость, фиксация, самоорганизация, ориентация на настоящее, общий показатель самоорганизованности – сформированы у курсантов на среднем уровне.

Они в умеренной степени склонны разрабатывать четкие планы и планомерно следовать им при достижении поставленных целей; достаточно хорошо видят и понимают свои цели, способны достигать их, хотя в жизни могут быть периоды, когда не вся деятельность направлена на достижение каких-либо ясных целей; достаточно организованы и структурированы, способны на волевые усилия, хотя и могут оставлять начатое дело, переключаясь на более значимые виды деятельности; достаточно гибкие в планировании своей деятельности и в построении отношений. Тем не менее они стремятся выполнять данные обязательства при планировании своего рабочего и личного времени, могут полагаться как на вспомогательные средства (ежедневники, записные книжки), так и на свою природную организованность; способны видеть и ценить свое психологическое прошлое и будущее, наряду с происходящим в настоящий момент; способны сочетать структурированный подход к организации времени своей жизни со спонтанностью и гибкостью, умеют ценить все составляющие психологического времени и извлекать для себя ценный опыт из многоплановости своей жизни.

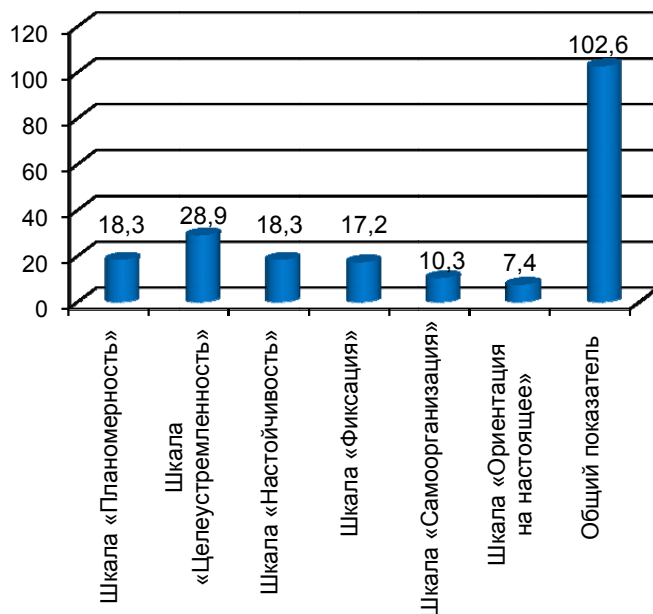


Рис. 8. Средние показатели опросника самоорганизованности личности курсантов, баллы

У 12 % курсантов высокий уровень развития планомерности, они планомерны, предпочитают последовательно реализовывать поставленные цели, имеют развитые навыки тактического планирования. У 46 % – низкие показатели, им сложно дается планирование деятельности и планомерное следование разработанному плану.

У 22 % испытуемых высокие показатели целеустремленности. Эти курсанты целеустремленны и целенаправленны, знают, чего хотят и к чему стремиться, идут по направлению к своим целям. У 34 % испытуемых низкие показатели. Эти курсанты не всегда четко видят свои цели или не склонны ставить перед собой конкретные цели, им может быть не свойственно к чему-либо целенаправленно стремиться и прилагать усилия для достижения поставленных целей.

У 24 % курсантов высокие показатели настойчивости, их можно охарактеризовать как волевых и организованных людей, способных усилием воли структурировать свою поведенческую активность и завершить начатое дело. 36 % респондентов, может быть, сложно прикладывать волевые усилия для доведения начатого дела до его логического завершения, они склонны отвлекаться на посторонние дела.

У 18 % испытуемых высокие показатели фиксации, они исполнительные и обязательные люди, стремятся всеми возможными способами завершить начатое дело. Возможно, они могут быть недостаточно гибкими в планировании своей деятельности и в построении отношений. У 36 % курсантов низкие показатели, они легко переключаются на новые виды деятельности и отношения. В отдельных ситуациях могут восприниматься недостаточно обязательными и последовательными.

У 24 % испытуемых высокие показатели самоорганизации. Эти курсанты обладают высоким уровнем самоорганизации, при планировании склонны пользоваться вспомогательными средствами (ежедневником, планингом, бюджетированием времени), у 26 % – низкие, эти курсанты не склонны при организации своей деятельности прибегать к помощи внешних средств, помогающих в управлении временем, что может негативно сказываться на уровне самоорганизации.

У 32 % испытуемых высокие показатели ориентации на настоящее. Эти курсанты склонны фиксироваться на происходящем в настоящий момент, происходящее «здесь-и-сейчас» имеет особую ценность и значимость, у 20 % – низкие показатели, эти курсанты склонны находить более ценным ваше психологическое прошлое или будущее, нежели происходящее «здесь-и-сейчас».

У 28 % испытуемых высокие показатели общей самоорганизации, этим курсантам свойственно видеть и ставить цели, планировать свою деятельность, в том числе с помощью внешних средств, и, проявляя волевые качества и настойчивость, идти к ее достижению, у 28 % – низкие показатели, эти курсанты предпочитают жить спонтанно, не привязывать свою деятельность к жесткой структуре и целям. Будущее достаточно туманно, им не свойственно четко планировать свою ежедневную активность и прилагать волевые усилия для завершения начатых дел.

Следующим этапом в эмпирическом исследовании является проверка выдвинутой гипотезы: предполагается, что существует взаимосвязь между личностной рефлексивностью и самоэффективностью курсантов высшего военного училища.

Для выявления взаимосвязи рефлексивности курсантов и самоэффективности был использован корреляционный анализ (критерий ранговой корреляции Спирмена, табл. 1).

Таблица 1

Результаты корреляционного анализа (n = 40)

Переменные	Рефлексивность	Системная рефлексивность	Интрорспекция	Квазирефлексия
Предметная самоэффективность	0,56**	0,54**	-0,53**	-0,42**
Межличностная самоэффективность	0,51**	0,45**	-0,43**	-0,47**
Общая самоэффективность	0,55**	0,54**	-0,52**	-0,48**
Стабильность места работы	0,12	0,22	-0,17	0,22
Служение	0,18	0,13	0,19	0,08
Вызов	0,09	0,15	-0,21	0,21
Интеграция стилей жизни	0,18	0,17	0,15	0,18
Автономность	0,21	0,11	0,22	0,17
Компетентность	0,53**	0,54**	0,17	0,12
Менеджмент	0,17	0,09	0,10	0,19
Планомерность	0,05	0,11	0,13	0,07
Целеустремленность	0,11	0,18	0,11	0,19
Настойчивость	0,48**	0,51**	0,18	0,18
Фиксация	0,13	0,18	0,56**	0,18
Самоорганизация	0,44**	0,42**	0,13	0,21
Ориентация на настоящее	0,54**	0,49**	0,11	0,13
Общий показатель	0,50**	0,53**	0,18	0,22

* Наличие взаимосвязи между компонентами, ** $p \leq 0,01$

Были выявлены следующие значимые корреляционные связи между рефлексивностью курсантов и самоэффективностью:

– рефлексивность (по Карпову) положительно связана с предметной самоэффективностью ($r = 0,56$; при $p \leq 0,01$), межличностной самоэффективностью ($r = 0,51$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самоэффективности ($r = 0,55$; при $p \leq 0,01$), мотивацией профессиональной компетентности ($r = 0,53$; при $p \leq 0,01$), настойчивостью ($r = 0,48$; при $p \leq 0,01$), самоорганизацией ($r = 0,44$; при $p \leq 0,01$), ориентацией на настоящее ($r = 0,54$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем организованности ($r = 0,50$; при $p \leq 0,01$), чем выше рефлексивность, тем лучше развиты данные компоненты;

– системная рефлексивность положительно связана с предметной самоэффективностью ($r = 0,54$; при $p \leq 0,01$), межличностной самоэффективностью ($r = 0,45$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самоэффективности ($r = 0,54$ при $p \leq 0,01$), мотивацией профессиональной компетентности ($r = 0,54$ при $p \leq 0,01$), настойчивостью ($r = 0,51$; при $p \leq 0,01$), самоорганизацией ($r = 0,42$; при $p \leq 0,01$), ориентацией на настоящее ($r = 0,49$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем организованности ($r = 0,53$; при $p \leq 0,01$), чем выше системная рефлексивность, тем лучше развиты данные компоненты;

– интроспекция отрицательно связана с предметной самооффективностью ($r = -0,53$; при $p \leq 0,01$), межличностной самооффективностью ($r = -0,43$; при $p \leq 0,01$), общим уровнем самооффективности ($r = -0,52$; при $p \leq 0,01$), положительно с фиксацией ($r = 0,56$; при $p \leq 0,01$); это свидетельствует о том, что склонность к излишнему самоанализу негативно отражается на самооффективности, снижая ее, а также способствует излишней фиксации на планировании, отсутствию гибкости;

– квазирефлексия отрицательно связана с предметной самооффективностью ($r = -0,42$ при $p \leq 0,01$), межличностной самооффективностью ($r = -0,47$ при $p \leq 0,01$), общим уровнем самооффективности ($r = -0,48$ при $p \leq 0,01$), это означает, что курсанты, склонные к мнимой рефлексии, имеют тенденцию к снижению самооффективности в общении и деятельности.

Представим таблицу со значимыми корреляционными связями (табл. 2).

На основании полученных данных корреляционного анализа построим корреляционную плеяду (рис. 9).

Следовательно, стало возможным сделать вывод о том, что гипотеза работы, гласившая, что основополагающим фактором самооффективности личности курсантов военно-морского училища является наличие такой метаспособности, как рефлексивность, нашла свое подтверждение в результате проведенного эмпирического исследования. Это говорит о том, что между рефлексивностью и самооффективностью курсантов высшего военно-морского училища существует взаимосвязь. Была подтверждена также дополнительная гипотеза о том, что существует корреляционная связь между уровнем развития личностной рефлексивности и уровнем организованности курсантов.

Список источников

1. Гришина А. В., Косцова М. В., Колесникова А. В. Специфика адаптации к военной службе у военнослужащих срочной и контрактной службы // Психология XXI века:

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа ($n = 40$)

Переменные	Рефлексивность	Системная рефлексивность	Интроспекция	Квазирефлексия
Предметная самооффективность	0,56**	0,54**	- 0,53**	- 0,42**
Межличностная самооффективность	0,51**	0,45**	- 0,43**	- 0,47**
Общая самооффективность	0,55**	0,54**	- 0,52**	- 0,48**
Компетентность	0,53**	0,54**	0,17	0,12
Настойчивость	0,48**	0,51**	0,18	0,18
Фиксация	0,13	0,18	0,56**	0,18
Самоорганизация	0,44**	0,42**	0,13	0,21
Ориентация на наст.	0,54**	0,49**	0,11	0,13
Общий показатель	0,50**	0,53**	0,18	0,22

** $p \leq 0,01$.



Рис. 9. Корреляционная плеяда

вызовы, поиски, векторы развития : сб. материалов IV Междунар. симпоз. психологов (Рязань, 7–8 апр. 2022 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Ч. I. С. 208–213.

2. Кови С. Р. Семь навыков высокоэффективных людей: мощные инструменты развития личности : пер. с англ. 13-е изд., доп. М. : Альпина Паблишер, 2018. 396 с.

3. Косцова М. В., Маненко Е. В. Особенности профессиональной деформации у военнослужащих по контракту в военной полиции Министерства обороны РФ // Человек в условиях социальных изменений : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Уфа, 14 апр. 2022 г.). Уфа : Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акумуллы, 2022. С. 154–157.

4. Косцова М. В. Психологические условия формирования профессиональной рефлексии у студентов, обучающихся по техническим специальностям // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Психология. 2013. Т. 6, № 2. С. 104–110.

5. Косцова М. В., Федорова С. А. Факторы психологической готовности к действиям в экстремальных ситуациях у военнослужащих Росгвардии // Молодежь и системная модернизация страны : сб. науч. ст. 7-й Междунар. науч. конф. студентов и молодых ученых (Курск, 19–20 мая 2022 г.) / отв. ред. М. С. Разумов : в 5 т. Курск : Юго-Западный гос. ун-т, 2022. Т. 2. С. 152–154.

References

1. Grishina, A. V., Koscova, M. V. & Kolesnikova, A. V. 2022, 'Specifics of adaptation to military service in conscripts and contract service', in *Psychology of the XXI century: Challenges, Searches, vectors of development: collection of materials of the IV International Symposium of Psychologists, Ryazan, April 7–8, 2022*, vol. 1, pp. 208–213, Academy of Law of the FPS of Russia, Ryazan.

2. Kovi, S. R. 2018, *Seven skills of highly effective people: powerful tools for personal development*, translated from English, 13th edn, Alpina Publisher, Moscow.

3. Koscova, M. V. & Manenko, E. V. 2022, 'Features of professional deformation in contract servicemen in the military police of the Ministry of Defense of the Russian Federation', in *Man in conditions of social change: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Ufa, April 14, 2022*, pp. 154–157, Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa.

4. Koscova, M. V. 2013, 'Psychological conditions for the formation of professional reflection among students studying in technical specialties', *Bulletin of the South Ural State University, Psychology Series*, vol. 6, iss. 2, pp. 104–110.

5. Koscova, M. V. & Fedorova, S. A. 2022, 'Factors of psychological readiness to act in extreme situations among the servicemen of the Russian Guard', in M. S. Razumov (ed.), *Youth and systemic modernization of the country: collection of scientific articles of the 7th International Scientific Conference of Students and Young Scientists, Kursk, May 19–20 2022*, in 5 vols, vol. 2, pp. 152–154, Southwest State University, Kursk.

Информация об авторах

М. В. Косцова – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии;

А. В. Гришина – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии;

И. С. Ганишина – доктор психологических наук, доцент, начальник кафедры юридической психологии и педагогики.

Information about the authors

M. V. Koscova – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Psychology;

A. V. Grishina – Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of General Psychology;

I. S. Ganishina – Doctor of Psychological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Legal Psychology and Pedagogy.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.4. Педагогическая психология, психодиагностика цифровых образовательных сред (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 09.01.2023; одобрена после рецензирования 08.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 09.01.2023; approved after reviewing 08.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.

Научная статья

УДК 316.6

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146

СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ БЕЗОПАСНОСТИ: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Анатолий Николаевич Сухов¹

¹ Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, г. Рязань, Россия, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Аннотация. В статье раскрывается актуальность исследования проблемы безопасности, ее социально-психологическая сущность. При этом анализируются трудности, которые имеют место при определении понятия, структуры, классификации различных видов безопасности. С их преодолением связана надежность системы национальной безопасности. Не случайно наиболее важной задачей является создание общей теории безопасности. В то же время социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности – это составная часть общей теории и практики ее обеспечения. Они дополняют друг друга. Без этого невозможно вести речь об эффективной практике обеспечения различных видов безопасности.

Ключевые слова: безопасность, социально-психологический подход, социально-психологическая конфликтология

Для цитирования

Сухов А. Н. Социальная психология безопасности: состояние и перспективы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 138–146. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146.

Original article

SOCIAL PSYCHOLOGY OF SECURITY: STATE AND PROSPECTS

Anatolij Nikolaevich Suhov¹

¹ Ryazan State University named after S. A. Yesenin, Ryazan, Russia, a.suhov@365.rsu.edu.ru

Abstract. The article reveals the relevance of the study of the security problem, its socio-psychological essence. At the same time, the difficulties that occur in defining the concept, structure, classification of various types of security are analyzed. The reliability of the national security system is connected with their overcoming. It is no coincidence that the most important task is to create a general theory of security. At the same time socially a psychological approach to understanding various types of security is an integral part of the general theory and practice of its provision. They complement each other. Without this, it is impossible to talk about effective practices for ensuring various types of security.

Keywords: security, socio-psychological approach, socio-psychological conflictology

For citation

Suhov, A. N. 2023, 'Social psychology of security: state and prospects', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 138–146, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.138-146.

Введение

В ряде публикаций мы уже анализировали современное состояние и перспективы развития социальной психологии безопасности. Имеются в виду изданные учебные пособия по социальной психологии, монографии и журнальные статьи. Однако назрела необходимость в систематизации материалов, характеризующих современное состояние и перспективы развития социальной психологии безопасности. В этом контексте важно отметить следующее.

История изучения различных видов безопасности распадается на несколько этапов. Социальная психология безопасности – понятие интегративное и многомерное. В настоящее время психология безопасности аффилирована с юридической психологией, хотя фактически во многом связана с социальной психологией и тяготеет именно к ней. Понимание и объяснение природы многих видов безопасности возможно прежде всего с позиции социальной психологии.

Вне безопасности невозможно представить существование кого-либо и чего-либо. Это тот контекст, в формате которого происходит жизнедеятельность. Однако абсолютной безопасности не бывает. Риски всегда остаются. Безопасность – идеал, к которому нужно стремиться. В силу этого актуальность проблемы безопасности совершенно не нуждается в каком-либо обосновании. Особенно наглядно и очевидно ее значимость проявляется в экстремальных ситуациях. Примеров на этот счет предостаточно.

Конфликтологический подход позволяет понять природу многих угроз различным видам безопасности. Известно, что в качестве одной из существенных угроз безопасности выступают деструктивные конфликты. Последствия деструктивных социальных

конфликтов говорят сами за себя. Достаточно сказать, что возникновение десятков тысяч войн, восстаний, революций, массовых беспорядков, терактов связано не с чем иным, как с конфликтами. Более того, в основе абсолютного большинства преступлений, разводов, инфарктов, инсультов, язвенной болезни, потери рабочего времени лежат те или иные конфликты.

Роль конфликтов в геополитике также трудно переоценить. Конфликтогенная геополитическая обстановка в мире была и остается таковой. Шествие глобализма в виде цветных революций продолжается. Конфликт интересов в мировом масштабе не то что не спадает, а, наоборот, нарастает в ходе торговых, санкционных, информационных войн.

Основной материал

Как известно, история становления практически любой науки складывается из двух периодов: донаучного и научного. В рамках первого происходит накопление фактов. К числу таковых относятся суеверия, мифы, легенды, сказки, песни, гадания, праздники, приметы и т. п. Не является исключением и проблема безопасности. Она также нашла свое отражение в житейской социально-психологической компетентности. Но последняя не совпадает с временными рамками донаучного периода. Она может и существует в границах научного периода. К сожалению, житейская компетентность в области безопасности оставляет желать лучшего. Многие, наверное, сталкивались с такими понятиями, как «лохотрон», «ясновидящие», «экстрасенсы», которые выступают в роли предсказателей событий, знахарей, но на самом деле разводят на деньги манипулятивными звонками по телефону и т. д.

По мнению Ю. Г. Носкова, понятие «опасность» есть совокупность условий и факторов, вызывающих нарушение нормального функционирования и развития объекта. По характеру адресной направленности и роли субъективного фактора в возникновении неблагоприятных условий можно выделить: 1) вызов (совокупность обстоятельств, не обязательно конкретно угрожающего характера, но безусловно требующих реагировать на них); 2) риск (возможность возникновения неблагоприятных и нежелательных последствий деятельности самого субъекта); 3) угрозу (наиболее конкретная и непосредственная форма опасности, создаваемая целенаправленной деятельностью конфликтующих сторон). По источнику происхождения выделяют следующие экстремальные ситуации, которые выступают в качестве угроз: природные (морозы, снежные заносы, лесные пожары, наводнения, землетрясения, сели, ураганы, цунами, засуха, экологические бедствия); техногенные (аварии, катастрофы); эпидемиологические (эпидемии, вспышки инфекционных заболеваний); социальные (кризис, терроризм, захват заложников, социальные конфликты, протестные выступления).

Социальные угрозы связаны с последствиями (формами проявления) деструктивных социальных конфликтов и массовых кризисов, то есть конфликтогенными и кризисогенными факторами. К числу наиболее опасных способов проявления социальных конфликтов прежде всего следует отнести: экстремистские движения; терроризм, захват заложников; крайние национально-освободительные движения, в том числе нацизм, национализм, шовинизм; действия агрессивной толпы – погромы, поджоги, массовые убийства; несанкционированные забастовки и другие виды протеста; «мягкую силу», фейки, черный пиар и др. В настоящее время наиболее опасными формами проявления социальных конфликтов являются терроризм и экстремизм.

Террор – это недопустимый способ решения социального конфликта. Террористы оправдывают его. Однако весь остальной мир придерживается иного мнения на этот счет. Экстремистские движения предлагают свои способы обеспечения общественной безопасности: крайние, радикальные как правого, так и левого толка; свои методы решения социальных конфликтов, преимущественно этнических. Превращение военных преступников в национальных героев – пример сказанному. Такое имеет место в некоторых республиках бывшего СССР. Происходит это с помощью не только определенных структур, элитарных групп, но и специальных организаций, которые действуют в сугубо политико-экономических целях. В данном случае националистические движения превращаются в орудия контроля над определенными территориями. Как правило, их используют втемную, играя на патриотических чувствах.

Вполне понятно, что в целях профилактики и ликвидации угроз создается система безопасности. В 1993 г. в России впервые вышел Закон РФ «О безопасности». В нем дано понятие безопасности. Подготовлены и одобрены несколько вариантов Стратегии развития национальной безопасности.

Границы понимания безопасности учеными нашей страны в сравнении с предыдущими закрытыми разработками в этой области существенно расширились. Однако это обстоятельство не снимает остроту вопроса, связанного со множеством нерешенных теоретических аспектов проблемы безопасности: ее понятийном аппарате, структуре, стадиях обеспечения и т. д. [1]. Приходится констатировать, что классификация различных видов безопасности в основном носит линейный характер. Они построены на простом их перечислении.

На самом деле классификация различных видов безопасности – дело совсем не простое. Структурно различные виды безопасности пересекаются между собой и образуют сложные комбинации взаимодействия. Под системой обеспечения национальной безопасности РФ большинство ученых понимают совокупность органов, сил и средств, осуществляющих меры политического, правового, организационного, экономического, военного и иного характера, направленных на обеспечение безопасности личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз.

Система безопасности складывается из различных ее видов на разных уровнях. В систему национальной безопасности входят: политическая, экономическая, социальная, общественная, информационная, техногенная, военная, экологическая и другие виды, включая безопасность личности. При этом приоритетным видом является именно личностная безопасность. С 1934 г. в России законодательно было закреплено понятие «государственная безопасность».

Анализ определений безопасности, приведенных в различных источниках, показывает, что понятие данного явления для большинства авторов означает состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. В широком плане под безопасностью в русском языке понимается положение, при котором кому-либо (чему-либо) не угрожает опасность. Как правило, словосочетания «надежно защищенный», «не подвергающийся опасности», «не причиняющий вреда» также отражают специфику определяемого понятия.

Известно, что национальная безопасность представляет собой систему прогнозирования, обнаружения, предотвращения и ликвидации угроз на различных уровнях в целях обеспечения нормального функционирования государства, общества, экономики

и личности. При этом национальную безопасность можно рассматривать как теорию; социальную практику; научную специальность; учебную дисциплину. Национальная безопасность складывается из внешнего и внутреннего контуров, преодоления внешних и внутренних угроз. Решающую роль в обеспечении национальной безопасности играют национальные ценности, национальные интересы.

Чтобы обобщить разрозненные знания о различных видах безопасности, нужна, если можно так сказать, «безопаснология» – интегральная, междисциплинарная наука о различных видах безопасности на различных уровнях, в различных сферах и условиях (нормальных, осложненных или экстремальных). Безопасность – это система действий субъектов путем использования различных средств и технологий в целях выявления (диагностирования), идентификации и ликвидации внешних и внутренних угроз, представляющих собой деструктивное воздействие на объекты безопасности в целях обеспечения их надежного функционирования или сохранения на основе минимализации рисков для них. При этом под надежностью объекта понимается его возможность выполнять заданные функции. Это положение относится ко всем без исключения объектам безопасности [1].

Многообразие представлений о социальной психологии безопасности в науке и практике объясняет и трудность описания ее предмета. Это описание может быть выполнено только при интеграции различных подходов и теоретическом осмыслении проблемы социально-психологической безопасности на разных уровнях. На наш взгляд, социальная психология в состоянии внести серьезный вклад в теорию национальной безопасности. Конфликтологический подход может стать, например, составной частью концепции национальной безопасности.

Нужно подчеркнуть, что для разработки социально-психологических аспектов национальной безопасности необходимы фундаментальные теоретические исследования. В этом направлении уже сделаны правильные шаги. Имеется в виду издание литературы, создание учебных дисциплин, в том числе курса «Социальная психология безопасности», открытие специализированных журналов, новой научной специальности «Психология безопасности». Но предстоит еще многое сделать.

Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности позволяет: 1) сформулировать понятие, структуру и стадии обеспечения безопасности; 2) выявить конфликтогенные, кризисогенные, то есть социальные, факторы (уровень социальной напряженности, недовольство, страхи, панику, агрессию и другие явления), влияющие на уровень безопасности; 3) проанализировать и определить механизм воздействия внешних и внутренних угроз; 4) обосновать социально-психологические технологии обеспечения безопасности. В этом состоит сущность социально-психологического подхода к пониманию различных видов безопасности. Она связана с реальным вкладом социальной психологии в разработку современного понятийного аппарата, то есть теории безопасности [2].

В рамках житейской компетентности в сфере безопасности происходит множество ошибок, связанных с восприятием, рефлексией, адекватностью отражения угроз и поведением в опасной ситуации. Профессиональную компетентность (а если быть точным до конца, то следует оперировать таким понятием, как «профессионализм в сфере безопасности») можно представить в виде структурной модели, в основе которой лежат строение и особенности функционирования системы профессиональной компетентности и профессиональной готовности, позволяющие обеспечить выполнение поставленной

задачи без потерь при поддержании высокого уровня эффективности профессиональных действий. В структуре профессиональной компетентности в сфере безопасности выделяются виды, уровни, цели и функции. И. А. Баева рассматривает психологическую безопасность как способность человека и среды отражать неблагоприятные внешние и внутренние воздействия [3].

С точки зрения социальной психологии профессиональная компетентность в сфере какого-либо вида безопасности – это результат действия профиля (профайлинга) субъекта безопасности. Но при этом следует различать профиль как субъекта, так и объекта безопасности. Под профилем в широком смысле понимается совокупность структурных компонентов, показателей, характеризующих состояние того или иного субъекта и объекта безопасности, той или иной системы. Состояние структуры объекта безопасности означает степень его надежности, способности функционирования в любых, в том числе экстремальных, условиях. Что касается профиля субъекта безопасности, то он складывается из житейской и профессиональной компетентности в этой области.

Профессиональная компетентность в сфере безопасности означает наличие знаний и умений по прогнозированию, выявлению и идентификации реальных или мнимых, объективных или ложных угроз, их нейтрализации (ликвидации, устранению), а также недопущению угроз для других на основе владения специальными знаниями, копинг-стратегиями и т. д. Но этого недостаточно. Профессиональная компетентность в области безопасности невозможна без соответствующего уровня профессионализма. Это обстоятельство предполагает прежде всего наличие специальных знаний о внешних и внутренних угрозах, механизме их воздействия на уровень безопасности, о технологиях ликвидации опасностей, а также профессионально важных качествах, позволяющих их реализовать. Исходя из этого можно и нужно говорить не просто о профессиональной компетентности, а о профессионализме в области безопасности. Таким образом, если быть точным до конца, то следует оперировать не только понятием «житейская и профессиональная компетентность», но и понятием «профессионализм в сфере безопасности». Такой подход к разработке понятийного аппарата позволяет все расставить на свои места [2]. В этом контексте существенную роль играет использование возможностей конфликтологического подхода. Известно, что конфликты выполняют диагностическую функцию и их анализ позволяет выявить конфликтогенные, кризисогенные (социальную напряженность, недовольство, страхи), то есть социальные, факторы, точнее говоря, угрозы, влияющие на уровень безопасности. Достаточно подробно история становления социальной конфликтологии раскрыта в ряде публикаций автора. Без всякого преувеличения можно констатировать, что с 1990-х гг. наблюдался всплеск конфликтологических исследований.

В последнее время резко возросла потребность в разработке социально-психологической конфликтологии. Ее актуальность связана с глобальными проблемами и вызовами. Предметом теории социально-психологической конфликтологии является изучение закономерностей возникновения, функционирования и проявления как конструктивных, так и деструктивных социальных конфликтов, в том числе гибридных, возникающих на макро-, среднем и микроуровне в различных сферах (политика, экономика и общество), в нормальных, осложненных и экстремальных условиях. Собственно говоря, это предмет только одной из частей социально-психологической конфликтологии, ее теоретической области.

Предмет прикладной социально-психологической конфликтологии складывается из эффективности социально-психологической диагностики, консультирования и социально-психологических технологий урегулирования и разрешения социальных конфликтов, возникающих на личностном, групповом, семейном, организационном, мезо- и макроуровне, в различных сферах (политика, экономика, общество) и условиях (нормальных, осложненных, экстремальных).

Если объединить предмет социально-психологической теории конфликтов и прикладной социальной конфликтологии, то образуется предмет современной социально-психологической конфликтологии. Таким образом, социально-психологическая конфликтология должна состоять из двух частей: теории и прикладной социально-психологической конфликтологии. В свою очередь, последняя обязана включать в себя диагностику и технологии превенции, урегулирования и разрешения социальных конфликтов, а также развития конфликтологической компетентности.

В настоящее время мы являемся свидетелями бума, связанного с проблемой конфликта. В то же время ситуация остается, по существу, неизменной, хотя практически каждый второй психолог и другие специалисты считают себя конфликтологами. Социально-психологическую конфликтологию нельзя сводить к психологии конфликтов. Это далеко не одно и то же. Однако данная ошибка присутствует и в соответствующих публикациях, и в устных докладах. Вместе с тем ее нельзя отождествлять с социальной конфликтологией. Практика урегулирования и разрешения конфликтов по-прежнему недостаточно соединена с теорией. Но как бы то ни было, специалисты в области конфликтов не могут снимать с себя ответственности за разрыв между теорией и практикой разрешения конфликтов.

Во многом осложняют более или менее устоявшиеся понимание и формулирование конфликтов такие их разновидности, как управляемый, а также гибридный конфликт. Управляемые и гибридные конфликты связаны не с традиционным, а с современным подходом к пониманию и использованию как их структуры, так и динамики. Например, использование новых специальных средств и технологий позволяет одной из сторон прикрывать и «легендировать» истинные цели и создавать ситуацию невозможности ответных действий. На самом деле ничего общего так называемые управляемые и гибридные конфликты к деэскалации, урегулированию и разрешению конфликтов не имеют. Напротив, это прикрытая эскалация конфликтов. Они связаны напрямую с подготовкой и осуществлением цветных революций.

Конфликтологический подход позволяет понять природу угроз различным видам безопасности: политической, социальной, общественной и другим ее разновидностям. Одной из главных угроз является угроза национальным интересам. В силу этого ясно, что теория и практика обеспечения общенациональных интересов должны выступать в качестве концептуальной основы понимания системы безопасности. Это обстоятельство является главным критерием и показателем эффективности безопасности.

Существуют и другие теории, в частности, те, которые помогают понять возникновение угроз различным видам безопасности. Основные положения этих теорий изложены в монографии [4].

Профессиональную компетентность в сфере безопасности нельзя представить без знания о механизме воздействия внешних и внутренних угроз на ее уровень, а также технологиях противодействия опасностям. Это необходимо для обеспечения безопас-

ности на основе контрдействий. Однако между этими явлениями не всегда существует четкая граница. К сожалению, иногда в силу различных причин технологии противодействия внешним и внутренним угрозам безопасности могут не выполнять свои функции и превращаться в противоположность, антипод.

Что касается механизма распространения угроз объектам безопасности, то с ними, как правило, связаны фейки, слухи, диффамация, приемы гибридных войн, манипулятивные способы. Для обеспечения антикриминальной безопасности используются наряду с общими, традиционными и специальные технологии, в том числе управляемые конфликты в целях «развенчания» криминальных лидеров, «разобщения» группировок и т. д.

Выводы и перспективы исследования

Таким образом, профессиональная компетентность в области безопасности должна базироваться на знаниях о механизмах воздействия внешних и внутренних угроз и о технологиях ее обеспечения на основе контрдействий по блокировке влияния опасностей. Именно с этим связаны перспективы социально-психологического исследования различных видов безопасности.

Список источников

1. Сухов А. Н. Сущность и виды безопасности: теоретико-исторический аспект // Человеческий капитал. 2021. № 9(153). С. 181–192.
2. Сухов А. Н. Социально-психологический подход к пониманию различных видов безопасности // Человеческий капитал. 2021. № 3(146). С. 93–98.
3. Баева И. А. Психология безопасности: история, становление, перспективы // Национальный психологический журнал. 2007. № 1(2). С. 65–69.
4. Сухов А. Н. Успех, карьера и развитие: социально-психологический аспект : монография. М. : Моск. психол.-соц. ун-т, 2016. 169 с.

References

1. Suhov, A. N. 2021, 'The essence and types of security: theoretical and historical aspect', *Human capital*, iss. 9(153), pp. 181–192.
2. Suhov, A. N. 2021, 'Socio-psychological approach to understanding various types of security', *Human capital*, iss. 3(146), pp. 93–98.
3. Baeva, I. A. 2007, 'Security Psychology: History, Formation, Prospects', *National Psychological Journal*, iss. 1(2), pp. 65–69.
4. Suhov, A. N. 2016, *Success, career and development: Socio-psychological aspect: monograph*, Moscow Psychological and Social University, Moscow.

Информация об авторе

А. Н. Сухов – доктор психологических наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, заведующий кафедрой социальной психологии и социальной работы.

Information about the author

A. N. Suhov – Doctor of Psychological Sciences, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Head of the Department of Social Psychology and Social Work.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.3.9. Юридическая психология и психология безопасности (психологические науки).

Статья поступила в редакцию 07.11.2022; одобрена после рецензирования 02.02.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 07.11.2022; approved after reviewing 02.02.2023; accepted for publication 16.02.2023.

Научная статья

УДК 378

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.147-159

НОВАЦИИ В ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИНАНСЫ»

Нина Михайловна Томина¹

¹Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, nineliya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

Аннотация. В статье рассматриваются реализуемые новации в преподавании дисциплины «Финансы» и освещается опыт применения практико-ориентированного, интеграционно-деятельного подхода к преподаванию дисциплины, ранее относимой к теоретическим. Цель внедрения новаций заключается в формировании у обучающихся профессиональных компетенций, практических интегральных навыков и умений в финансовой сфере, воспитании у молодых граждан страны неравнодушного отношения к формированию и расходованию централизованных государственных фондов и личных денежных средств. Методологическую базу разработки и материализации новшеств составили теоретические поиски преподавателей-исследователей и авторский опыт применения традиционных и современных инновационных технологий обучения. В статье обрисовываются порядок и организация образовательного процесса по финансовой дисциплине и порядок формирования в ней профессиональных навыков и умений посредством различных форм проведения занятий и педагогических новаций. Опора на методы сравнительного анализа имеющихся учебно-методических разработок в сфере преподавания и синтеза выводов исследователей, их систематизация и обобщение позволили разработать эффективную инновационную педагогическую технологию коллективного обучения в виде открытого междисциплинарного корпоративного семинара-дискуссии. В статье раскрыта методика проведения семинара-дискуссии и обоснована значимость традиционных педагогических приемов внедрения прогрессивных образовательных коммуникаций с оперативной обратной связью. Подчеркивается, что вовлечение обучающихся в процесс самообучения и взаимообучения повышает их заинтересованность в выработке интегральных навыков в целом по направлению подготовки. В результате было выявлено, что для обеспечения качества образования необходимо при проведении учебных занятий в аудитории сочетать работу в ней с обучением в электронной информационно-образовательной среде.

Ключевые слова: образовательный процесс, новации в педагогических технологиях, профессиональные компетенции, эффективность новаций в образовании

Для цитирования

Томина Н. М. Новации в преподавании дисциплины «Финансы» // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 147–159. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.147-159.

© Томина Н. М., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

Original article

INNOVATIONS IN THE TEACHING OF THE DISCIPLINE «FINANCE»

Nina Mihajlovna Tomina¹

¹Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia, nineliya@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1020-603X>

Abstract. The article examines the implemented innovations in the teaching of the discipline "Finance" and highlights the experience of applying a practice-oriented, integration-active approach to teaching a discipline previously classified as theoretical. The purpose of the introduction of innovations is to form students' professional competencies, practical integral skills and abilities in the financial sphere, to educate young citizens of the country not indifferent to the formation and expenditure of centralized public funds and personal funds. The methodological basis for the development and materialization of innovations was made up of theoretical searches of research teachers and the author's experience in the use of traditional and modern innovative teaching technologies. The article outlines the order and organization of the educational process in financial discipline and the order of formation of professional skills and abilities in it through various forms of classes and pedagogical innovations. Relying on methods of comparative analysis of existing educational and methodological developments in the field of teaching and synthesis of researchers' conclusions, their systematization and generalization made it possible to develop an effective innovative pedagogical technology of collective learning in the form of an open interdisciplinary corporate seminar-discussion. The article reveals the methodology of the seminar-discussion and substantiates the importance of traditional pedagogical techniques for the introduction of progressive educational communications with operational feedback. It is emphasized that the involvement of students in the process of self-learning and mutual learning increases their interest in developing integral skills in general in the field of training. As a result, it was revealed that in order to ensure the quality of education, it is necessary to combine work in the classroom with training in an electronic information and educational environment when conducting training sessions in the classroom.

Keywords: educational process, innovations in pedagogical technologies, professional competencies, effectiveness of innovations in education

For citation

Tomina, N. M. 2023, 'Innovations in the teaching of the discipline "Finance"', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 147–159, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 1.147-159.

Введение

Современная российская экономика, переживающая последствия глобализации и бесчисленных западных экономических санкций, нуждается в решении вопросов обеспечения обороноспособности страны, создания импортозамещающих производств,

активизации инновационных прорывных процессов в будущее. В нынешних условиях их осуществить могут специалисты, владеющие востребованными компетенциями к разработке и освоению передовых технологий, способные проявлять конкурентоспособность и ориентацию в информационно-коммуникативной среде в избранной профессиональной сфере деятельности. В связи с этим Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании» в ст. 2 определил образовательным организациям страны задачу качественного повышения образовательных процессов, интенсификации внедрения передовых форм и методов подготовки в процессы обучения, интеграции вузовского обучения в целях адаптации выпускников в рыночных условиях с интересами сферы бизнеса. Федеральные государственные образовательные стандарты последних поколений, в том числе экономического профиля¹, предусматривают разработку матриц компетенций, востребованных практикой, с интегрально-деятельными умениями и навыками, которые должны быть сформированы изучаемыми дисциплинами, включенными в образовательную программу.

Дисциплина «Финансы» для экономических направлений подготовки является базовой. Еще совсем недавно ее относили к дисциплинам теоретического профиля [1–3], поэтому учебную программу строили в основном на чтении лекций и проведении семинаров. Важное требование Федерального закона «Об образовании» (ст. 13) по реализации практико-ориентированного подхода к преподаванию внесло существенные коррективы в организацию и наполнение образовательного процесса: в настоящее время в институте академии на лекции по дисциплине отводится всего 20 % учебного времени, а остальное время отдано занятиям с практической ориентацией.

Дисциплина «Финансы» – это основа для целого ряда конкретных финансовых дисциплин, таких как: «Деньги, кредит, банки», «Налоги и налогообложение», «Страхование», «Рынок ценных бумаг» и др. В силу этого она нуждается не только в насыщении комплексным, ярким и содержательным наполнением, но и в использовании передовых инновационных и информационно-коммуникационных технологий, которые широко используются в образовательном процессе и стали движущим фактором в качественном совершенствовании организационных форм и методов обучения, росте мастерства педагогов.

В последнее десятилетие педагогические коллективы вузов разработали и предлагают к внедрению много новых подходов и технологий для подготовки специалистов. В литературе наиболее часто предлагаются следующие инновационные методы подготовки профессионалов [4–7]:

- информационно-коммуникационные технологии;
- исследовательские методы и методы решения изобретательских задач;
- рассмотрение практических ситуаций и обстоятельств;
- игровые методы (ролевые, деловые и др.) и обучение в сотрудничестве (командная, групповая работа);
- технологии проблемного, разноуровневого, модульно-рейтингового, здоровьесберегающего, концентрированного интерактивного, проектного, перспективно-опережающего, развивающего, коллективного обучения и др.

¹ См.: Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.03.01 «Экономика»: утв. приказом Минобрнауки России от 12 августа 2020 г. № 954; Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 38.05.01 «Экономическая безопасность»: утв. приказом Минобрнауки России от 14 апреля 2021 г. № 293.

Теоретический и практический анализ вышеприведенных передовых педагогических методов и приемов позволяет сделать серьезный вклад в подготовку специалистов при реализации современных педагогических инновационных технологий, реализуемых в цифровом формате. При этом каждая из предлагаемых технологий при практическом использовании в образовательном пространстве, в зависимости от реализуемых целей в изучаемой дисциплине, творчески модифицируется, актуализируется, совершенствуется посредством компиляции методов и способов из разных, в том числе традиционных, технологий. Более того, мы уверены, что инновационный подход к современной организации процесса обучения – это качественно измененные на текущем витке научного развития, преобразованные в соответствии с новыми возможностями традиционные педагогические технологии [8, с. 8].

Синтез педагогами-новаторами разных технологий тем результативнее, чем совершеннее вузовская инфраструктура, в числе которой информационная, технологическая, организационная и коммуникационная составляющие процесса обучения, а также чем качественнее мотивационная и креативная характеристики профессорско-преподавательского состава.

Современные оценки качества преподавания проявляются в разных его формах. Е. В. Янкова и Н. Л. Синева [9] сделали акцент на решение кейс-методов как форму оценочного средства в процессе подготовки универсальных бакалавров.

Л. А. Лаврентьева, Е. В. Яшкова, А. А. Якунина [10, с. 63], выявляя важные аспекты в преподавании финансово-экономических дисциплин, установили, что степень усвоения учебного материала обучающимися в различных формах обучения распределяется следующим образом (рис.).

Как видно из рисунка, наибольший эффект приносят практика обучения других, то есть прямое применение полученных знаний, практика конкретной работы и коллективное обсуждение вопросов. Однако и от других форм отказаться невозможно, поскольку именно они информационно вызывают потребность в мыслительной и последующей практической деятельности. Отсюда ориентация на рассмотренные выше современные прогрессивные педагогические идеи, формы, выводы, креативное их использование исполнителями-модераторами образовательного процесса в частичном или комплексном вариантах при разработке и реализации новых форм и методов обучения вполне ожидаемо позволит

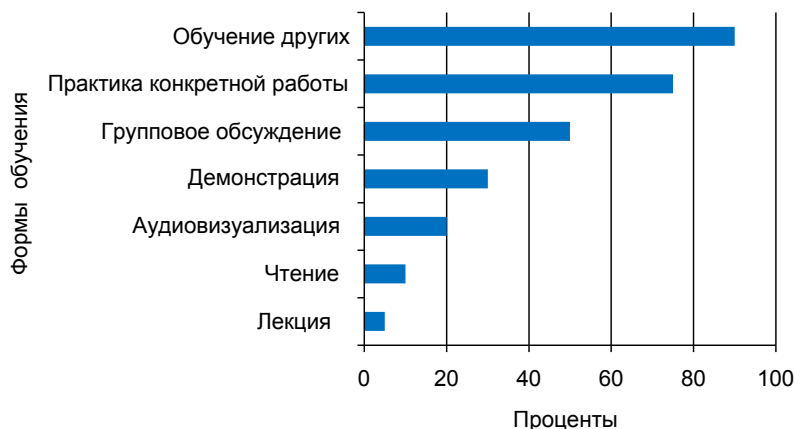


Рис. Степень усвоения учебного материала обучающимися в различных формах обучения

добиться нужных результатов в достижении эффекта в формировании профессионально ориентированных качеств у обучающихся. Такой творческий подход, несмотря на использованный замысел, является своеобразным, оригинальным и авторским.

Рассмотрим введенные в преподавании дисциплины «Финансы» разноплановые новшества и их результаты для поиска новых способов развития «мыследеятельности» у обучающихся и личной заинтересованности в приобретении интегрально-деятельных умений и навыков.

Отметим, что определение форм и методов совершенствования преподавания дисциплины зависит не только от требований современности, но и от нестабильности в организации образования в вузе в течение многих лет, а именно:

- дисциплина по разным направлениям подготовки изучалась во втором и третьем семестрах, когда у обучающихся еще не сформировался необходимый базис экономических знаний и материал дисциплины нуждался в адаптации; в текущем году она переведена на пятый и шестой семестры, когда базис знаний уже достаточен;

- количество зачетных единиц по дисциплине колебалось от 3–4 до 4–5 и вновь составляет 3 зачетные единицы;

- формы контроля менялись с зачета на экзамен, и снова введен зачет;

- общепрофессиональные компетенции, предлагаемые к формированию в дисциплине основной образовательной программой, не всегда согласуются с содержательным наполнением дисциплины, определенной рабочей программой;

- дисциплине «Финансы» должен предшествовать курс «Деньги, кредит, банки», ибо «сначала деньги, потом отношения по поводу их движения», однако этот момент также не всегда находит отражение в учебном плане.

Рационализации процесса обучения по дисциплине и применяемых форм и методов поспособствовал и переход в период пандемии на дистанционное обучение, которое выявило имеющиеся проблемы в информационно-коммуникационных связях, в отношении обучающихся к цифровому формату и процессу познания в целом. Использование информационной электронной образовательной среды академии, групповых чатов, электронной почты обучающихся и методические разработки и приемы, разработанные в этот период, в наши дни множат качественные аспекты обучения и в аудитории, позволяют эффективно применять в текущем обмене учебно-организационной информацией.

Новации, используемые в преподавании дисциплины

Одним из достижений в обучении является доведение до сведения обучающихся с помощью вузовской информационной электронной образовательной среды полного комплекта учебно-методических разработок. Обучающиеся получают: рабочую программу, планы семинарских и практических занятий, фонды оценочных средств, методические указания по самостоятельному изучению курса, изданные в академии авторские учебные пособия, практикум по курсу и другие материалы. Это позволяет студентам в систематизированном виде формировать персональную библиотеку по дисциплине в виде комплекса учебно-научных разработок, включая свои собственные в виде рефератов, эссе, выполненных самостоятельно письменных заданий, презентаций и т. п.

Учитывая, что лекционное изложение материала дисциплины и чтение дают лишь 5–10 % усвоения информации [10, с. 63], то в изучаемой науке при их реализации решаются такие задачи, как:

- постановка теоретических и нормативных, проблемных научных и социальных положений финансов в строго логичном построении курса;

– изучение стержневых терминов финансовой науки, сопровождаемое демонстрацией схем и слайдов, визуализация которых приносит еще 20–30 % усвоения материала.

Семинары с обычным традиционным опросом претерпели при изучении курса существенные изменения. Перед ними поставлена задача расширения или конкретизации содержания лекционного материала силами обучающихся. Они во время семинаров выступают с эссе, рефератами по вопросам темы, которые углубленно или в другом ракурсе расширяют кругозор в изучаемой области знаний. Обычно выступает три–пять человек. Чтобы уйти от слабой отдачи при пассивном заслушивании, к ним выбран следующий подход: от обучающихся требуется изложить вопрос не более чем в течение 6–7 минут, что непросто. Ограниченность в объеме и времени выступления позволяет нацелить на анализ и систематизацию информации, ее изложение в самостоятельно разработанной схеме, а не представление скопированных материалов из интернет-источников. Далее присутствующими в аудитории задаются уточняющие вопросы выступившему с сообщением и наоборот, а в качестве проверки усвоения и записи информации соответственно преподавателем. Содержание рефератов и эссе размещается в электронной сети, оно доступно всем для прочтения и последующего использования.

На семинарах широко используется вузовская электронная сеть, в частности, обучающиеся в рабочей тетради или непосредственно в электронной таблице отвечают на 20–30 вопросов по теме лекции, пользуясь материалами лекций, рефератов или представленными преподавателем в сети дополнительными материалами. Их выполнение строго контролируется посредством использования электронной среды, что позволяет стимулировать к активному усвоению темы.

В целях систематизации материала на семинарах также составляются структурно-логические схемы и таблицы, позволяющие выделить существенные структурные и качественные признаки понятий и положений, соподчиненность и взаимодействие составных элементов в целом. Их наглядность позволяет раскрывать динамику финансовых процессов, дополнить разъяснениями, сделать удобными для запоминания. В целом при изучении дисциплины используется несколько десятков схем и таблиц.

Очень своевременно, на наш взгляд, появилось требование о практико-ориентированности в обучении, цель которого заключается в ориентации на деятельностно-компетентностный подход, провоцирующий у обучающихся активность и мотивацию на «мышление – развитие – созидание», формирование у них навыков профессиональной деятельности прикладного характера. Для этого на практических занятиях осуществляется разбор разнообразных практических ситуаций, решение аналитических и расчетных задач. Реализация этого тезиса в рассматриваемой дисциплине «Финансы», ранее считавшейся теоретической [1], проявилась в непосредственном обращении к нормативно-правовым актам, утверждающим разноуровневые бюджеты и внебюджетные целевые фонды, к сайту Минфина России, а также материалам финансовой статистики и т.п.

Необходимость привития практических навыков подвигла к разработке и публикации практикума по дисциплине [11], поскольку имеющиеся в информационной сети практикумы содержат весьма ограниченную информацию в виде вопросов по темам, тесты, иногда схемы. Конечно, наш практикум также содержит вопросы для подготовки к занятиям, но еще и темы рефератов, терминологические диктанты, практические задания и ситуации, контрольные вопросы и тесты для проверки усвоения темы. Задачи, представленные в нем, позволяют, используя информационные технологии, в частно-

сти, офисной программы Microsoft Excel, и интернет-ресурсы, например, Электронного бюджета для граждан, изучать и анализировать в динамике формирование, использование, сбалансированность разноуровневых бюджетов и внебюджетных фондов, государственный кредит и его погашение, межбюджетные отношения, международные финансы и другую информацию.

На практических занятиях широко применяется метод демонстрации и визуализации. Так, изучение красочно с инфографикой оформленных открытых разноуровневых бюджетов, взятых непосредственно с электронных порталов государственных и местных органов власти, нацеливает на запоминание, мышление, развивает интерес к проводимой в стране в целом и регионе проживания социальной финансовой политике и гражданственности.

Изучение каждой темы завершается выполнением самостоятельной работы, включающей в себя ответы на контрольные вопросы по теме, практические вводные, терминологические диктанты, тесты, результаты которых расцениваются как контроль усвоения изученного материала. Терминологические диктанты позволяют постигать четкость формулировок и обоснованность структуризации свойств экономической дефиниции, а индивидуальные задания в виде контрольных вопросов и эссе способствуют индивидуализации обучения.

Практика показала, что наиболее основательные результаты в обучении появляются в случаях, когда есть личный интерес к актуальной теме и вероятность эффективного применения знаний в своей жизни. Дисциплина «Финансы» предоставляет возможность реализовать этот тезис, поскольку ключевое место в ней занимает тема «Финансы домашних хозяйств». Переход к рыночной экономике обусловил перевод домохозяйств в автономный субъект, при этом прикладного обоснования этой сущности объединений населения нет до настоящего времени. Обучающиеся, как члены домохозяйств, непосредственно заинтересованы в познании сути финансового взаимодействия домохозяйств с рыночными субъектами. Им также небезынтересны вопросы оптимизации своих финансов в целях обеспечения их экономической безопасности и повышения за их счет качества своей жизни. Занятия по названной теме нацелены на выраженный личный интерес и конечный результат.

Образовательный процесс по теме «Финансы домашних хозяйств» проводится в форме открытого корпоративного междисциплинарного семинара-дискуссии под названием «Экономическая безопасность финансов домашних хозяйств». Семинар-дискуссия проводится по инновационной педагогической технологии, которая, как признанная независимой экспертизой в лице кафедры педагогики и менеджмента в образовании Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, получила одобрение ученого совета академии, многократно апробирована в институте академии.

Инновационность метода в нашем случае заключается в обучении в больших группах посредством коллективного способа обучения. Суть коллективного метода, по утверждению методиста Л. М. Колесника, заключается в том, что «обучение осуществляется путем общения в динамических парах, когда каждый учит каждого», а коллективно-распределительная мыследеятельность позволяет развивать умения студентов формулировать вопросы и ответы, искать аргументацию и источники решений, рефлексировать свои действия и пр. [7]. С многочисленными и существенными усовершенствованиями этот метод нашел применение в проведении семинара-дискуссии.

Выбор такой формы проведения 4–6-часовых учебных занятий, многократно апробированный в разных, определенных ежегодными особенностями интерпретациях, позволяет сделать следующие выводы:

– открытость, междисциплинарность как связь изучаемых финансовых дисциплин, дискуссионность реализуются посредством участия в семинаре обучающихся старших курсов института разных направлений подготовки, а также курсантов академии, изучающих дисциплину «Финансы и кредит», что позволяет вовлекать в обсуждение темы всех присутствующих на семинаре и выглядит как интерактивное корпоративное обучение;

– каждый из участников семинара в соответствии с доведенной до их сведения заранее (за 1,5 месяца) утвержденной программой семинара-дискуссии представляет заинтересованной аудитории один из 25–30 (иногда и более) заранее подготовленных взаимосвязанных вопросов по широкому кругу вопросов жизнеобеспечения домохозяйств. Подготовленные сообщения в виде красочно оформленной презентации для возбуждения «коллективно-распределительной мыследеятельности» включаются в общий фонд презентаций в целях избегания дублирования информации и целостного раскрытия темы только после получения одобрения у преподавателя, ведущего курс;

– сообщения являются практико-ориентированными, то есть содержат примеры из жизни, сравнения с зарубежными аналогами, выводы в решении вопросов своих домохозяйств. Кроме того, они увязаны с ранее изученными в дисциплине темами, так как финансы домохозяйств взаимодействуют со всеми субъектами рынка;

– большое количество сообщений на семинаре достигается выполнением требования их краткости – не более пяти содержательных информативных слайдов, что вынуждает обучающихся учиться концентрировать внимание на главном и призывать к коллективному поиску ответов на возникающие вопросы;

– семинар-дискуссия основывается на методах проблемного обучения и самообучения: разработка сообщений по индивидуальным заданиям, в том числе проблемного и даже личного характера, привлекает обучающихся к коллективному взаимодействию и взаимообучению, сопричастности к решению проблем домохозяйств в деятельно-оживленной обстановке;

– все участники широко используют информационные технологии, мультимедийную технику для демонстрации презентаций и видеороликов, музыкального оформления, поэтому семинар проводится в специально оборудованных для заседаний залах, включая мультимедийный зал Рязанской областной универсальной научной библиотеки имени М. Горького;

– открытый междисциплинарный семинар-дискуссия проводится в соответствии со специально разработанным выдержанным по содержанию и бюджету учебного времени сценарием, который перед каждым проведением уточняется, перерабатывается с учетом места его проведения, например, в дистанционном формате, числа участников;

– сценарий нашел свое воплощение в учебно-практическом пособии, опубликованном в открытой печати [12], внедрен в рязанских образовательных организациях;

– согласно сценарию дискуссии на семинаре ведут два человека из числа обучающихся, техническое сопровождение также осуществляет один из них, остальные участники выступают в роли членов домохозяйств;

– заинтересованности в изучении темы способствует использование источников художественной литературы и роликов из Интернета. Так, при рассмотрении бюджета

домашнего хозяйства напоминает история из пьесы А. Островского «Бешеные деньги», использовании населением ценных бумаг – трилогия Т. Драйзера о финансисте; ролик из Интернета красочно отражает роль домохозяйств в уплате налогов; легкие, связанные с темой музыкальные паузы позволяют смягчить интенсивность занятия;

– с помощью листа обратной связи, называемого «Мои заметки», осуществляется оценка работы участников семинара в соответствии с утвержденными критериями. В нем отражаются результаты входного контроля (в виде проверки финансовой грамотности), текущего (в виде ответов на поставленные заранее вопросы по ходу дискуссии), выходного контроля грамотности в области финансов домохозяйств (в виде ответов на тесты). Лист обратной связи сдается в конце занятия преподавателю для выставления общей оценки за работу на семинаре;

– на занятии завязались новые взаимоотношения субъектов учебного процесса: преподаватель выступает в качестве модератора, а участники семинара, играя роль членов домохозяйств в соответствии с методом коллективного обучения, оперируют индивидуально добытой и обработанной информацией, участвуют в обсуждении темы, взаимообучая и поддерживая друг друга.

Обучающиеся после проведения семинара подчеркивают, что в таком совместном колоритном обсуждении темы они получают разнообразные знания, которые позволяют им ориентироваться в сложных связях домохозяйств с субъектами рынка, побуждают к дальнейшему самостоятельному рассмотрению отдельных вопросов персональных финансов, а основываясь на принципе «от частного к общему», лучше понять ранее изученные темы.

Преподаватели, принявшие участие в семинаре, отмечают, что изучение финансов домохозяйств с использованием инновационной педагогической технологии, в частности, качественно усовершенствованного и использующего разнообразные обучающие формы и средства метода коллективного обучения, позволяет вовлечь в дискуссию всех присутствующих, дать его участникам возможность получить определенные профессиональные навыки и компетенции.

Так, в процессе изложенной коллективно-распределительной мыследеятельности формируются установленные основной образовательной программой профессиональные компетенции, то есть способность применять знания экономической теории при решении прикладных задач и предлагать экономически и финансово обоснованные организационно-управленческие решения в профессиональной деятельности.

Кроме того, участие в разработке индивидуальных заданий, активное обсуждение комплексно представленной информации на семинаре-дискуссии попутно формируют следующие умения и навыки:

- информационно-исследовательские: сбор и обработка статистической и текущей информации, ее доведение до сведения аудитории;
- креативные: творческая обработка теоретической и практической информации и представление ее в виде яркой информативной презентации;
- экономические: перераспределение доходов в целях стабилизации экономических показателей, корректировка решений с учетом инфляции;
- управленческие: учет, анализ, планирование, контроль, принятие решений;
- коммуникативные: обмен мнениями в группе;
- социально-адаптивные и общественно значимые: понимание необходимости сбалансированности государственных доходов и расходов и фондов потребления домохозяйств.

Дальнейшим развитием интегрально-деятельного формирования профессиональных компетенций посредством качественного усовершенствования приведенной практико-ориентированной инновационной педагогической технологии по этой теме послужит планируемая разработка инновационного реального коллективного проекта для решения конкретной практической проблемы, связанной с повышением качества жизни и благосостояния членов домашних хозяйств. Предполагается, что обучающиеся смогут сообща подготовить буклеты с отображением многочисленных и многообразных финансовых взаимоотношений домохозяйств с рыночными субъектами. Буклеты в совокупности смогут составить учебную разработку для ее использования в качестве пособия в целях повышения финансовой грамотности населения.

Рассмотренная инновационная подача учебного материала весьма трудоемка. Она требует, во-первых, креативной и интенсивной трудовой деятельности от педагога, времени на изучение имеющегося опыта педагогической деятельности; во-вторых, проектирования и разработки форм и методов осуществления образовательного процесса, организации непосредственно самого процесса, включая ежегодный пересмотр нормативных актов по разноуровневым бюджетам, переработку программы и сценария в соответствии с особенностями года, организацию интенсивной интегральной деятельности обучающихся и т. д.; в-третьих, проверки выполнения индивидуальных, самостоятельных работ, презентаций, которые сопровождаются консультациями по качественному совершенствованию. Однако трудоемкость приведенной интенсивной трудовой деятельности оправдывается тем, что у обучающихся проявляется необходимый интерес к процессу обучения и приобретению нужных компетенций.

Следует отметить, что изучение дисциплины «Финансы» и проведение семинар-дискуссии побудили студентов в период с 7 по 14 декабря 2021 г. принять активное участие в проводимом Всероссийском онлайн-зачете по финансовой грамотности. Из 24 чел. учебной группы 18 (75 %) получили сертификаты, подтверждающие получение зачета, в том числе 7 чел. (29 %) прошли не только базовый, но и продвинутый уровень. Однако такой результат достигается не всегда в связи с разным базовым уровнем знаний у обучающихся, особенно на первом курсе, их современным отношением к учебе. Как показывает наш опыт, более трети студентов озабочены получением документа об образовании, а не развитием мыследеятельности и получением компетенций в выбранной трудовой сфере. Добиться полного усвоения финансовой информации, как предлагается в дисциплинах математического цикла с применением технологии полного усвоения [13], практически невозможно из-за изменчивости финансовой информации по содержанию и в динамике, а также необходимости проведения качественных сравнений и выявления трендов в том или ином звене финансовой системы, с одной стороны, и преодоления инертности и индифферентности к процессу обучения некоторой части обучающейся аудитории – с другой.

Заключение

Таким образом, для подготовки востребованных конкурентоспособных кадров с интегрально-деятельными умениями, называемыми современным языком профессиональными компетенциями, нужны в образовательном процессе новшества, которые пробуждают интерес к процессу обучения. Педагогическая наука не только предлагает разные эффективные способы достижения указанной цели, но и позволяет каждому преподавателю стать творцом как уже известных, так и самостоятельно разработанных технологий. При этом главным ориентиром для преподавателя всегда является процесс

познания в его развивающемся состоянии, то есть не в том, чтобы дать обучающимся максимум знаний, а в том, чтобы привить им интерес к самостоятельному поиску знаний, научить их добывать и пользоваться ими. Мы полагаем, что преподавание дисциплины «Финансы» к такой цели достаточно приближено.

Полное методическое обеспечение процесса обучения, использование коммуникационных технологий, практико-ориентированности, индивидуализации и коллективного самообучения в дискуссионно-деятельном формате, побуждение к личной заинтересованности в результатах обучения – вот те ориентиры, которые способствуют привитию будущим выпускникам востребованных профессиональных компетенций в целях обеспечения конкурентоспособности на рынке труда.

Список источников

1. Мельников В. Д. Особенности преподавания теоретических финансовых дисциплин. URL: <http://www.allbest.ru/pdf> (дата обращения: 14.03.2021).
2. Кирсеев П. И., Носов А. Л. Проблемы преподавания экономических дисциплин в сфере высшего образования // *Концепт.* 2016. № 28. С. 24–26.
3. Энтов Р. М. Проблемы преподавания финансовых дисциплин в российских высших учебных заведениях. URL: <http://www.ecsocman.hse.ru/data/764/688/1219/015.Ent0v.pdf> (дата обращения: 14.03.2021).
4. Бондаренко О. В. Современные инновационные технологии в образовании // *Инновации, поиски и исследования.* 2012. № 9.
5. Вислобоков Н. Ю. Технологии организации интерактивного процесса обучения // *Информатика и образование.* 2011. № 6. С. 111–114.
6. Капранова Е. А. Интерактивное обучение: концептуальные подходы // *Вестник Полоцкого государственного университета.* 2012. № 7. С. 36–41.
7. Колесник Л. М. *Инновационные педагогические технологии (краткий обзор) : метод. пособие.* Краснодар, 2015. 27 с.
8. Томина Н. М. Традиционные и современные инновационные педагогические технологии // *Переход к образовательной деятельности в качестве образовательной организации высшего образования : сб. материалов I учеб.-метод. сборов профессорско-преподавательского и начальствующего состава Университета ФСИН России (Санкт-Петербург, 20–22 нояб. 2020 г.).* СПб. : Университет ФСИН России, 2020. С. 5–11.
9. Янкова Е. В., Синева Н. Л. Кейс-метод как форма оценочного средства в процессе подготовки универсальных бакалавров в вузе // *Проблемы современного педагогического образования.* 2017. № 56-6. С. 313–317.
10. Лаврентьева Л. А., Яшкова Е. В., Якунина А. А. Современные тенденции преподавания финансово-экономических дисциплин // *Государственный советник.* 2019. № 4. С. 63–66.
11. Томина Н. М. *Финансы и кредит : практикум.* Рязань : Академия ФСИН России, 2019. Ч. 2. 211 с.
12. Томина Н. М. *Финансы и кредит : учеб.-практ. пособие.* Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Ч. 3 : *Финансы домашних хозяйств.* 67 с.
13. Давыдочкина С. В., Маскина М. С. Опыт организации занятий с обучающимися Академии ФСИН России с применением технологии полного усвоения // *Ведомости уголовно-исполнительной системы.* 2020. № 6(217). С. 18–23. DOI: 10.51522/2307-0382-2020-217-6-18-23.

References

1. Mel'nikov, V. D. n.d., *Features of teaching theoretical financial disciplines*, viewed 14 March 2021, <http://www.allbest.ru/pdf>.
2. Kirseev, P. I. & Nosov, A. L. 2016, 'Problems of teaching economic disciplines in higher education', *Concept*, iss. 28, pp. 24–26.
3. Jentov, R. M. n.d., *Problems of teaching financial disciplines in Russian higher educational institutions*, viewed 14 March 2021, <http://www.ecsocman.hse.ru/data/764/688/1219/015.Ent0v.pdf>.
4. Bondarenko, O. V. 2012, 'Modern innovative technologies in education', *Innovations, search and research*, iss. 9.
5. Vislobokov, N. Ju. 2011, 'Technologies of organization of interactive learning process', *Computer Science and education*, iss. 6, pp. 111–114.
6. Kapranova, E. A. 2012, 'Interactive Learning: Conceptual Approaches', *Bulletin of Polotsk State University*, iss. 7, pp. 36–41.
7. Kolesnik, L. M. 2015, *Innovative pedagogical technologies (a brief overview): methodical manual*, Krasnodar.
8. Tomina, N. M. 2020, 'Traditional and modern innovative pedagogical technologies', in *Transition to educational activity as an educational organization of higher education: a collection of materials of the I teaching and methodological collections of the teaching staff and superiors University of the FPS of Russia (St. Petersburg, 20–22 November' 2020)*, pp. 5–11, University of the FPS of Russia, St. Petersburg.
9. Jankova, E. V. & Sineva, N. L. 2017, 'The case method as a form of evaluation tool in the process of preparing universal bachelors at the university', *Problems of modern pedagogical education*, iss. 56-6, pp. 313–317.
10. Lavrent'eva, L. A., Jashkova, E. V. & Jakunina, A. A. 2019, 'Modern trends in teaching financial and economic disciplines', *State Councilor*, iss. 4, pp. 63–66.
11. Tomina, N. M. 2019, *Finance and credit: a workshop*, vol. 2, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
12. Tomina, N. M. 2021, *Finance and Credit: Educational and Practical manual*, vol. 3, Household Finance, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
13. Davydochkina, S. V. & Maskina, M. S. 2020, 'Experience in organizing classes with students of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia using the technology of full assimilation', *Vedomosti of the penal system*, iss. 6(217), pp. 18–23, doi: 10.51522/2307-0382-2020-217-6-18-23.

Информация об авторе

Н. М. Томина – кандидат экономических наук, доцент, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доцент Института Академии ФСИН России по кафедре бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения.

Information about the author

N. M. Tomina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Associate Professor of the Institute of the Academy of the FPS of Russia in the Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки).

Статья поступила в редакцию 09.11.2022; одобрена после рецензирования 11.01.2023; принята к публикации 16.02.2023.

The article was submitted 09.11.2022; approved after reviewing 11.01.2023; accepted for publication 16.02.2023.

Научная статья

УДК 343.848:364.04

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.160-166

О НЕКОТОРЫХ СТАДИЯХ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И ПРИНИМАЕМЫХ МЕРАХ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЕЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Василий Васильевич Фомин¹, Елена Александровна Лукьянова²

^{1,2} Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия,

¹ editor62@yandex.ru

² helen5608.90@mail.ru

Аннотация. Проблемы ресоциализации и социальной адаптации осужденных к лишению свободы в настоящее время остаются нерешенными. Ресоциализация осужденных в исправительных учреждениях – это длительный и сложный процесс, который в своей основе имеет комплекс психолого-педагогических, социально-экономических, медицинских и организационных мер, направленных на формирование у осужденных способности и готовности после освобождения вернуться к нормальной жизни на свободе. Необходимо совершенствовать формы и методы воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях, повышать их правовую культуру, оказывать им юридическую помощь. Требуется также профессиональный подход к вопросам организации образовательного процесса осужденных, привлечения их к общественно полезному труду. В статье рассматриваются различные точки зрения относительно понятия и сущности ресоциализации осужденных, некоторые проблемные стадии ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях УФСИН России по Рязанской области, формулируются предложения, направленные на повышение эффективности данной деятельности.

Ключевые слова: исправительные учреждения, ресоциализация осужденных, воспитательная работа с осужденными

Для цитирования

Фомин В. В., Лукьянова Е. А. О некоторых стадиях ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях и принимаемых мерах по повышению ее эффективности // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 1. С. 160–166. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).1.160-166.



Original article

ABOUT SOME STAGES OF RE-SOCIALIZATION OF CONVICTS IN CORRECTIONAL INSTITUTIONS AND MEASURES TAKEN TO IMPROVE ITS EFFECTIVENESS

Vasilij Vasil'evich Fomin¹, Elena Aleksandrovna Luk'janova²

^{1,2} Academy of the FPS of Russia, Ryazan, Russia

¹ editor62@yandex.ru

² helen5608.90@mail.ru

Abstract. The problems of re-socialization and social adaptation of convicts to imprisonment currently remain unresolved. The re-socialization of convicts in correctional institutions is a long and complex process, which is based on a complex of psychological, pedagogical, socio-economic, medical and organizational measures aimed at forming convicts' ability and readiness to return to normal life in freedom after release. It is necessary to improve the forms and methods of educational work with convicts in correctional institutions, to improve their legal culture, to provide them with legal assistance. It also requires a professional approach to the organization of the educational process of convicts, involving them in socially useful work. The article discusses various points of view regarding the concept and essence of the resocialization of convicts, some problematic stages of the resocialization of convicts in correctional institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in the Ryazan region, formulated proposals aimed at improving the effectiveness of this activity.

Keywords: correctional institutions, resocialization of convicts, educational work with convicts

For citation

Fomin, V. V. & Luk'janova, E. A. 2023, 'About some stages of re-socialization of convicts in correctional institutions and measures taken to improve its effectiveness', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 1, pp. 160–166, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4). 1.160-166.

Среди ученых дискуссионным остается вопрос относительно определения ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях. Понятие «ресоциализация» в советской криминалистической науке появилось в начале 1980-х гг. Ю. М. Антонян характеризовал ресоциализацию осужденных к лишению свободы как приспособление к новой жизни и активное участие в ней. От того, насколько успешным будет процесс адаптации, приспособления к новым условиям, насколько качественно закреплены результаты исправительного воздействия, в значительной мере зависит дальнейшее поведение освобожденного [1].

Многие ученые довольно часто отождествляют ресоциализацию с такими понятиями, как «социальная адаптация», «реабилитация», «исправление осужденного». В теории уголовно-исполнительного права имеет место подмена понятия «ресоциализация осужденных» понятием «исправление осужденных». М. С. Рыбак отмечает, что ресоциали-

зация представляет собой корректировку свойств личности осужденного, придание ей черт, необходимых и достаточных для жизни в определенной положительной или нейтральной с точки зрения общественной безопасности социальной группе, определенной микросреде. Исправление осужденных автор определяет как процесс перерождения преступника в законопослушного гражданина, осознавшего всю пагубность совершенного им преступления, а также способного адаптироваться к жизни на свободе и заняться полезной деятельностью, восстановив при этом утраченные им социальные контакты с обществом. В силу этого ставить знак равенства между понятиями «ресоциализация осужденных» и «исправление осужденных» было бы ошибочным [2].

Для достижения целей ресоциализации, отмечает Е. Е. Новиков, социальная работа с осужденными должна проводиться с начала отбывания наказания в исправительном учреждении. Каждая стадия ресоциализации должна быть тщательно продумана, чтобы не упустить из виду ни одной детали, которая в дальнейшем превратилась бы в серьезное препятствие на пути их возвращения в общество. Стадии ресоциализации являются самостоятельными, каждой из них присущи определенные характеристики, но, несмотря на это, основным объектом их выступает лицо с отклоняющимся поведением, утратившее в силу объективных или субъективных причин положительные качества [3].

Ресоциализация осужденных к лишению свободы невозможна без их социальной адаптации, которая представляет собой комплекс мер и средств, направленных на подготовку к жизни на свободе. Социальная адаптация является обязательным компонентом ресоциализации. Процесс социальной адаптации можно считать успешным тогда, когда у вернувшегося из мест лишения свободы восстановлены социально полезные связи в основных сферах жизнедеятельности (обеспечены нормальные отношения в семье, есть жилье, постоянное место жительства и работы, возможность для полезного проведения досуга и т. д.), а также порваны связи с преступной средой [4].

М. И. Еникеев трактует ресоциализацию как процесс освоения индивидом социальных норм и культурных ценностей, не освоенных или недостаточно освоенных ранее или обновленных на новом этапе общественного развития [5]. Ресоциализация – это определенный этап, призванный устранить предпосылки рецидивного поведения и восстановить социально полезные связи личности с обществом. В ходе данного процесса должны быть разрушены асоциальные роли и поведение, а также закреплены позитивные образцы социальных ценностей.

Анализ различных точек зрения на ресоциализацию дает возможность сформулировать краткое определение: процесс ресоциализации включает в себя комплексные меры, направленные на оказание помощи осужденному в его социальной адаптации. Сущностью ресоциализации является подготовка осужденного к его будущей жизни на свободе.

Рассмотрим некоторые вопросы процесса ресоциализации осужденных в исправительных учреждениях УФСИН России по Рязанской области. Особое место в ресоциализации осужденных отводится образованию, которое определяет ориентиры осужденного на дальнейшую жизнь в обществе после его освобождения из мест лишения свободы. Многие исследователи отмечают существование прямой и непосредственной связи между повышением уровня образования осужденного и ускорением процесса его ресоциализации. Тщательный и профессиональный подход к вопросу организации образовательного процесса осужденных способствует формированию интеллектуальной

культуры и развитию духовно-нравственного потенциала, психокоррекции преступных устоев и формированию позитивных мировоззренческих установок [7].

В настоящее время в составе структурных подразделений УФСИН России по Рязанской области функционируют пять образовательных организаций среднего профессионального образования и два их филиала. Обучение осужденных проводится по четырем программам среднего профессионального образования одиннадцати программам профессионального образования и одиннадцати программам профессионального обучения по подготовке квалифицированных рабочих по различным специальностям. Наличие в исправительных учреждениях лицензий на право осуществления образовательной деятельности позволяет обучать осужденных без их отрыва от работы. По итогам 2020/21 учебного года с документами о получении профессионального образования выпущено 960 осужденных, из которых было привлечено к труду 955 чел. Контрольная цифра приема на обучение (880 чел.) выполнена на 109 %.

Обучение осужденных осуществляется по 13 профессиям, востребованным как на производственных объектах учреждений, так и на работах по хозяйственному обслуживанию (повар, пекарь), в том числе по 3 профессиям среднего профессионального образования подготовки квалифицированного рабочего. Осужденные на рабочих местах осваивают такие специальности, как швея, обрубщик, сборщик цветов, столяр строительный. За 2020/21 учебный год получил специальность 1041 чел. (доклад о деятельности уполномоченного по правам человека в Рязанской области в 2021 г. Рязань, 2022.) К сожалению, большая проблема в том, что осужденные получают профессиональное образование, которое на современном рынке труда является невостребованным, что вызывает у них сложности в трудоустройстве на свободе и в конечном итоге может привести к совершению нового преступления.

Как правило, руководители предприятий и организаций, а также коммерческие структуры отказываются принимать на работу бывших осужденных с низкой профессиональной квалификацией, кроме того, большинство работодателей не доверяют им. С такими проблемами сталкиваются почти все, кто освобождается из исправительных учреждений. Возникает вопрос, а где же получить материальные средства на проживание? Неоказание должной помощи лицам, освободившимся из исправительных учреждений, порождает новые проблемы в обществе [7]. Потеря социальных связей, алкоголизм, отсутствие работы – все это подталкивает освободившихся из мест лишения свободы к совершению различных правонарушений. Чтобы избежать этого, общество должно помочь им адаптироваться к жизни на свободе.

В исправительных учреждениях в подготовке осужденного к освобождению немаловажное значение придается общественно полезному труду. Труд осужденных выполняет прежде всего воспитательную роль, которая состоит в том, что он предохраняет человека от деградации, то есть происходит развитие нравственных качеств осужденных, таких как самодисциплина, инициативность, требовательность. Стоит отметить и социальную роль процесса труда осужденных, которая заключается в приобретении ими умений и навыков, которые они смогут применить на свободе.

Чтобы достичь желаемого результата в труде, он должен выступать не в качестве обязательной повинности осужденного, а как основное средство ресоциализации, вследствие чего важную роль играет стимулирование осужденных. Безусловно, эффективное воздействие труда возможно только в отношении положительно характеризующихся

осужденных, которые воспринимают труд как средство получения профессиональных навыков, необходимых для отказа от преступной деятельности на свободе.

В исправительных учреждениях недостаточно активно проводится работа по подготовке осужденных к освобождению. Это прежде всего касается низкого процента трудоузанятости осужденных. На сегодняшний день государство не обеспечивает исправительные учреждения заказами в таком объеме, при котором все трудящиеся осужденные были бы заняты на производстве. Отсутствие работы ведет к потере осужденными трудовых навыков, ибо труд – важнейший фактор ресоциализации освобожденных и основное условие возвращения их к нормальной жизни на свободе. Общественно полезный труд в исправительных учреждениях необходим не только для погашения затрат на содержание осужденных и оплату исковых требований, но и для привития им способности обеспечивать свое существование на свободе за счет общественно полезной деятельности, а не за счет совершения преступлений. Опыт исправительных учреждений показывает, что безделье действует на осужденного расслабляюще, способствует совершению правонарушений и преступлений, возникновению межличностных и групповых конфликтных ситуаций, что может привести к массовым беспорядкам.

Трудовая деятельность осужденных выступает в качестве важного средства воспитания, поддержания порядка и дисциплины в исправительных учреждениях. В современных условиях труд позволяет исправительному учреждению нормально функционировать, а осужденным – обеспечивать собственные потребности, помогать материально своим семьям, своевременно погашать имеющиеся иски, а самое главное, накапливать необходимые материальные средства для обустройства после освобождения из мест лишения свободы.

Необходимо отметить роль воспитательной работы с осужденными в исправительном учреждении. В ст. 9 УИК РФ воспитательная работа отнесена к основным средствам исправления осужденных, проведение которой способствует изменению мировоззрения осужденного, повышению его общего культурного уровня, прививает навыки общения, поведения в коллективе. М. С. Рыбак выделяет воспитательную работу в отдельную самостоятельную стадию ресоциализации. Основная цель воспитательной работы – перевоспитать осужденных, что подразумевает под собой прежде всего изменить, перестроить их сознание, искоренить вредные привычки, вернуть к нормальной жизни, то есть сформировать у осужденных установку на исправление [2].

Воспитательная работа с осужденными ведется с первых дней пребывания их в исправительном учреждении и до освобождения из него и включает в себя широкий спектр форм и методов воздействия с учетом индивидуальных особенностей каждого осужденного, их характера и обстоятельств совершения преступления. Воспитательный процесс в местах лишения свободы направлен на формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, повышение образовательного и культурного уровня осужденных.

Процесс ресоциализации и его эффективность во многом зависят от самого осужденного, когда осужденный сам сознательно соблюдает порядок и условия отбывания наказания, положительно характеризуется, обучается, добросовестно трудится, повышает свою квалификацию, приобретая тем самым необходимые знания, умения и навыки для нормальной жизни на свободе. Безусловно, степень эффективности исправления осужденных в процессе пенитенциарной и постпенитенциарной ресоциализации суще-

ственно возрастет при сочетании воспитательного воздействия, профессионального обучения и привлечения к трудовой деятельности.

Для повышения эффективности ресоциализации осужденных объектом профилактического воздействия должны стать основные, наиболее значимые в социальном отношении сферы их жизнедеятельности, а именно: создание реабилитационной среды в исправительном учреждении; развитие новых форм участия осужденных в общественной и социально полезной деятельности; организация работы по здоровому образу жизни; развитие активной позиции осужденного; социально-экономическая помощь и поддержка; формирование системы профессионально полезных связей сотрудников исправительного учреждения и осужденных; создание комплексной системы подготовки к освобождению из исправительного учреждения и постпенитенциарного сопровождения. Таким образом, процесс исполнения (отбывания) наказания в местах лишения свободы должен быть подчинен главной задаче – подготовке осужденных к жизни на свободе, в чем и состоит сущность ресоциализации.

Список источников

1. Антонян Ю. М. Криминология : избранные лекции. М. : Логос, 2004. 447 с.
2. Рыбак М. С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы: проблемы теории и практики / под ред. В. П. Малкова. 2-е изд., испр. и доп. Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2004. 478 с.
3. Новиков Е. Е. Первоначальная адаптация осужденных в карантинном отделении исправительных учреждений // Вестник Кузбасского института. 2015. № 4. С. 62–66.
4. Рыжов Р. С., Рахмаев Э. С., Мачкасов А. И. Ресоциализация и социальная адаптация лиц, освобождаемых из мест лишения свободы : учеб. пособие. Рязань : Академия ФСИН России, 2014. 82 с.
5. Еникеев М. И. Юридическая психология : учебник. М. : Норма ; Инфра-М, 2013. 369 с.
6. Энциклопедия пенитенциарного права / под ред. Р. А. Ромашова. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2013. 688 с.
7. Гусаров П. Н. Ресоциализация и адаптация осужденных: проблемы и перспективы пенитенциарной системы России // Молодой ученый. 2018. № 22(208). С. 270–273.

References

1. Antonjan, Ju. M. 2004, *Criminology: Selected lectures*, Logos, Moscow.
2. Rybak, M. S. 2004, *Resocialization of persons sentenced to imprisonment: Problems of Theory and Practice*, V. P. Malkov (ed.), 2nd edn, Saratov State Academy of Law, Saratov.
3. Novikov, E. E. 2015, 'Initial adaptation of convicts in the quarantine department of correctional institutions', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 4, pp. 62–66.
4. Ryzhov, R. S., Rahmaev, Je. S. & Machkasov, A. I. 2014, *Resocialization and social adaptation of persons released from prison: textbook*, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
5. Enikeev, M. I. 2013, *Legal Psychology: textbook*, Norm, Infra-M, Moscow.
6. Romashov, R. A. (ed) 2013, *Encyclopedia of Penitentiary Law*, Samara Law Institute of the FPS of Russia, Samara.
7. Gusarov, P. N. 2018, 'Resocialization and adaptation of convicts: problems and prospects of the penitentiary system of Russia', *Young scientist*, iss. 22(208), pp. 270–273.

Информация об авторах

В. В. Фомин – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики;

Е. А. Лукьянова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров.

Information about the authors

V. V. Fomin – Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics;

E. A. Luk'janova – adjunct of the Faculty of training of scientific and pedagogical personnel.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 11.01.2023; принята к публикации 17.02.2023.

The article was submitted 22.09.2022; approved after reviewing 11.01.2023; accepted for publication 17.02.2023.

ПЕРСОНАЛИИ

К 70-ЛЕТИЮ ВЯЧЕСЛАВА МИХАЙЛОВИЧА ПОЗДНЯКОВА: ЛИЧНОСТИ, ПЕДАГОГА, УЧЕНОГО

Сергей Александрович Лузгин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, luzginsergei52@yandex.ru

30 марта 2023 г. исполняется 70 лет со дня рождения Вячеслава Михайловича Позднякова. Подобной информации в профессионально-психологической среде может быть достаточно, чтобы определить, о каком юбилере идет речь. Конечно, это ведущий ученый-психолог, доктор психологических наук, профессор, разносторонний ученый, фундаментальный специалист в различных областях психологических знаний: юридической, в том числе пенитенциарной, психологии, психологии безопасности личности и организаций, психологии труда и организационной психологии, психопрофилактики, психологии образования, подготовки специалистов по профессиям высокого риска и для обеспечения деятельности правоохранительных органов и др. Это один из основателей и организаторов системы подготовки профессиональных психологов для органов правопорядка, в том числе уголовно-исполнительной системы Рос-



сии, и психологического обеспечения правоохранительной деятельности в целом. Это талантливый вузовский педагог, имеющий почти 35-летний стаж, который открыл дорогу в успешную жизнь, профессиональную деятельность и науку тысячам учеников. К ним относятся не только курсанты, слушатели, студенты, аспиранты, адъюнкты, соискатели... Из-под его крыла и научного руководства шагнули в ученый мир один доктор и 24 кандидата психологических наук. Зная его сверхтребовательный и одновременно заботливо-помогающий стиль работы с молодежью, можно с уверенностью утверждать, что эти цифры далеко не окончательные. В начале 1970-х годов после успешного окончания средней школы Вячеслав поступил в Рязанский радиотехнический институт. Казалось бы, для будущего видного ученого-психолога это ошибочное решение, однако инженерное образование, полученное по окончании одного из престижных, но сложных для обучения вузов, серьезно помогло в формировании его мировоззрения, приучило логически мыслить,

© Лузгин С. А., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

оперировать точными категориями, воспринимать и исследовать явления концептуально и системно. Его знаменитое «отрефлексировал», давно и прочно занявшее свое место в лексиконе, служит тому подтверждением и является его своеобразной визитной карточкой, именным брендом В. М. Позднякова.

Организаторские способности, умение и опыт взаимодействовать с людьми, организовывать, спланировать их, работать в команде, коммуникативные навыки получили свое интенсивное развитие в период работы в Рязанском обкоме комсомола (будучи секретарем комитета комсомола УВД Рязанского облисполкома, в конце 1970-х гг. я познакомился с Вячеславом Поздняковым), а затем на службе в должности заместителя начальника курса по политико-воспитательной работе Рязанской высшей школы МВД СССР. Здесь начался новый для нас этап нашего не только профессионального, но и личностного взаимодействия, сотрудничества, дружбы.

Уже тогда проявляющиеся неодолимая тяга к научному осмыслению окружающего мира, постоянство в стремлении к саморазвитию и личностному росту, высокая степень амбициозности и волевой характер привели Вячеслава Михайловича в адъюнктуру Академии МВД СССР. Три года напряженной учебы, плодотворного взаимодействия с коллегами, интенсивного общения со светилами пенитенциарной науки и исследовательской работы завершились успешной защитой кандидатской диссертации на тему «Психологические аспекты повышения готовности к службе в исправительно-трудовых учреждениях слушателей и курсантов высших и средних специальных учебных заведений МВД СССР». В этой первой по-настоящему серьезной научно-квалификационной работе получили отчетливое выражение основные черты его фирменного стиля психологического исследования, хорошо узнаваемого авторского почерка научного изложения: глубинная научность (в определении и формулировании актуальной проблемы, имеющей научно-практическую значимость, ее фундаментальной проработке, прогнозировании теоретически обоснованных и экспериментально апробированных конкретных путей ее решения, «научное чутье и заточенность на острую проблему»); основательная доказательность во всех элементах исследования (рационализация и аргументированность основных положений, убедительность выводов и предложений, выделение авторской позиции, стремление во всем дойти до самой сути); логическая взаимосвязь всех частей исследования (плана работы, элементов введения, начиная с актуальности, задач и заканчивая защищаемыми положениями, многоаспектность подходов к рассматриваемой проблеме, последовательная связь теории и опирающейся на нее эмпирики); сбалансированность структуры и содержания работы по объему ее частей, глав и параграфов, теории и практики, отсутствие материалов, не имеющих прямого отношения к теме, а также «длиннот, пустот, провалов, обрывов и нестыковок в тексте». Работы В. М. Позднякова представляются технологичными, состоящими из звеньев одной прочной цепи, в которой нет ничего ненужного и лишнего. Все элементы накрепко связаны, а переходы от одних к другим гармоничны и осуществляются плавно с помощью целого набора скрепов-слов и словосочетаний («следовательно», «таким образом», «как было отмечено ранее» и т. д.). Немногие молодые, да и известные маститые ученые могут похвастаться таким стилем. Неслучайно широко известная в психолого-педагогическом сообществе профессор М. П. Стурова, хорошо знавшая его, подчеркивала: «Поздняков – это Ученый!».

Последующие годы его научно-педагогической деятельности (1989–1997 гг.) связаны с Рязанской высшей школой МВД СССР (впоследствии с Рязанской высшей школой

МВД РФ, Рязанским институтом права и экономики МВД России, Академией права и управления Минюста России, Академией ФСИН России). Здесь он прошел путь от преподавателя кафедры исправительно-трудовой педагогики до первого начальника новой кафедры общей психологии, созданной в 1990 г. Этот чрезвычайно продуктивный период можно охарактеризовать как время интенсивного профессионального становления и активного самоутверждения в преподавательской, научно-исследовательской и организационно-управленческой деятельности В. М. Позднякова. Многогранные способности, целеустремленность и неудержимая настойчивость в выполнении поставленных задач, неиссякаемая работоспособность, максимализм во всем и высочайшая требовательность к себе и другим (отмечая низкую компетентность и результаты работы отдельных коллег, он часто применял свою оценочную шкалу: «Терпеть не могу профанации!») прошли в эти годы серьезную проверку на прочность.

Важной вехой на этом этапе стала разработка и внедрение в учебный процесс оригинального спецкурса «Основы аутогенной тренировки», предназначенного для обучения слушателей профессионально востребованным навыкам произвольной психосаморегуляции. Инициатором и своеобразным лидером («мотором») рабочей группы преподавателей кафедры исправительно-трудовой педагогики и психологии, создавших этот учебно-практический комплекс, был В. М. Поздняков. Непосредственно наблюдая в этот период за его работой над собой, не уставал удивляться, как глубоко и быстро он буквально поглощал одну книгу за другой. Взяв их из библиотеки или большого металлического шкафа, стоящего за спиной Вячеслава Михайловича, мелким убористым почерком (очевидно, стремясь зафиксировать на небольших листах перфокарт как можно больше нужной информации) он тщательно конспектировал содержание книг и создавал собственный каталог. При этом он не был его единственным пользователем – за информацией к нему обращались не только коллеги, но и многие курсанты, слушатели, студенты. Высокая эрудированность, энциклопедичность и научная щедрость нашли яркое отражение в его научных публикациях, которые изобилуют многочисленными и большими по объему подстрочными сносками. Для читателя они служат хорошей площадкой для размышлений по теме и дополнительным надежным ориентиром для дальнейших углубленных исследований.

В 1990 г. было принято решение о начале подготовки практических психологов для исправительно-трудовых учреждений, а чуть позднее – о создании в Рязанской высшей школе МВД СССР первого и тогда единственного в правоохранительной системе психологического факультета. При этом оказался чрезвычайно востребованным организаторский талант начинающего преподавателя, ставшего вскоре начальником кафедры общей психологии. Больших усилий потребовали разработка, согласование и утверждение в различных инстанциях не имеющего аналогов рабочего учебного плана подготовки специалистов «психологов-практиков ИТУ», его учебно-методического, материально-технического и особенно кадрового обеспечения. В те годы профессия психолога была экзотичной, очень сильно не хватало не только преподавателей, но и просто специалистов с высшим психологическим образованием. Однако Вячеслав Михайлович сумел быстро собрать команду молодых квалифицированных выпускников психологических факультетов МГУ имени М. В. Ломоносова, Ярославского университета, других вузов страны. Мотивированные на профессионально-педагогический и научный рост, они успешно разрабатывали учебно-методические комплексы преподаваемых дисциплин, учебные пособия, практикумы, формировали учебно-лабораторную базу,

проводили занятия, готовили и защищали диссертации. Планка требовательности к качеству знаний обучающимися, особенно по учебным дисциплинам, разработанным В. М. Поздняковым («История психологии», «Методологические проблемы психологии»), была, без преувеличения, университетской.

Не преуменьшая заслуг каждого из сотрудников в создании психологического факультета, отметим значительный вклад Вячеслава Михайловича в его строительство. Учтывая это, ученый совет вуза после непростого обсуждения принял решение о направлении его в докторантуру Академии управления МВД России, по окончании которой в 2000 г. была успешно защищена докторская диссертация на тему «Пенитенциарная психология: генезис и перспективы» (научная специальность – 19.00.06 – Юридическая психология).

Впоследствии молодой доктор психологических наук, а затем и профессор успешно совмещал административно-управленческую деятельность с научно-педагогической (руководил одной из кафедр Академии управления МВД России и возглавлял отдел в центральном аппарате министерства). Завершив 25-летнюю службу, почетный сотрудник МВД России, полковник внутренней службы в отставке В. М. Поздняков продолжает верное служение науке и системе образования. Как признание его больших заслуг и высокого авторитета в научно-педагогической среде можно рассматривать его многолетнюю работу в ведущих вузах и научно-исследовательских организациях страны и правоохранительных органов (МГИМО, РАГС при президенте РФ, ММГУ, РУДН, МГПУ, Академия управления МВД России, Академия ФСИН России, НИИ ФСИН России), также подготовку молодых ученых в составе нескольких диссертационных советов. Ни на один день не останавливается его научно-исследовательская деятельность, за время которой было подготовлено самостоятельно или в соавторстве почти 300 научных, учебных и учебно-методических публикаций по самой широкой проблематике. Среди них хорошо известные в ученом мире и востребованные в образовательном процессе учебники и учебные пособия «Юридическая психология», «Психология служебной деятельности», «Пенитенциарная психология: психологическая работа с осужденными, отбывающими наказание в виде лишения свободы», «Энциклопедия юридической психологии», «Преступление и наказание от «А» до «Я»: словарь по пенитенциарной психологии» и др. Своеобразным наглядным символом признания значительного научного вклада в развитие психологии является его портрет в галерее выдающихся ученых, размещенный на психологическом факультете Академии ФСИН России.

В успехах и достижениях Вячеслава Михайловича Позднякова велика заслуга его семьи: супруги Натальи, дочерей Ольги и Оксаны, подрастающих внуков, хорошо мотивирующих его на все новые свершения.

Искренне поздравляя Вячеслава Михайловича с большим юбилеем, желаем «многия лета» яркой, счастливой и плодотворной жизни!

Информация об авторе

С. А. Лузгин – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

К ЮБИЛЕЮ ВЛАДИМИРА МИХАЙЛОВИЧА ЛИТВИШКОВА – ЧЕЛОВЕКА, ПЕДАГОГА, УЧЕНОГО

Сергей Александрович Лузгин¹

¹ Академия ФСИН России, г. Рязань, Россия, luzginsergei52@yandex.ru

12 февраля 2023 г. исполняется 80 лет со дня рождения Владимира Михайловича Литвишкова – неординарной личности, большого ученого, яркого педагога.

Больше 35 лет с момента начала службы в 1985 г. на кафедре исправительно-трудовой педагогики и психологии Рязанской высшей школы МВД СССР мне была предоставлена возможность близкого знакомства с Владимиром Михайловичем. Он тогда уже был достаточно опытным преподавателем, кандидатом педагогических наук, за плечами имел довольно большой опыт практической работы в качестве учителя математики Новоскольской воспитательно-трудовой колонии УВД Белгородского облисполкома.

В РВШ МВД СССР он ко времени нашей встречи был своим человеком: до начала работы на кафедре три года прослужил научным, а затем старшим научным сотрудником лаборатории по исследованию проблем осужденных – уникального структурного подразделения, бывшего настоящей кузницей ученых-пенитенциаристов, представляющих различные сферы научного знания. Именно здесь впоследствии сформировалась целая плеяда больших ученых, докторов психологических, педагогических, юридических наук: В. Г. Деев, В. А. Елеонский, В. М. Литвишков, М. П. Мелентьев, А. Н. Сухов, Н. А. Тюгаева, А. И. Ушатиков и др. Вот в таком научно-творческом окружении формировался Владимир Михайлович как преподаватель высшей школы и ученый-исследователь.

Начиналось все в феврале 1943 г., когда он родился в одном из сел Белгородской области. Шла Великая Отечественная война, вокруг гремели ожесточенные бои, рвались снаряды, пожарища, дым. Смерть ходила совсем рядом.

Детство Володи в прямом смысле слова было обожжено той страшной войной, самой кровопролитной в истории человечества. Да и послевоенные годы, время лихолетья, разрухи и лишений были переполнены недетскими и не только бытовыми трудностями, которые, тем не менее, закаляли характер мальчишки. А дальше все в значительной



© Лузгин С. А., 2023



Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

степени было predeterminedено тем временем и Советской властью – учеба в школе, поступление в пединститут, три года службы в армии, учительская работа в школе, обучение в аспирантуре. Успешная защита кандидатской диссертации на тему «Формирование нравственной устойчивости как условие перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей» predeterminedила не только сферу научных интересов Владимира Михайловича, но и направление дальнейшей профессиональной самореализации. Он не был баловнем судьбы, жизнь не один раз проверяла его на прочность: ранняя смерть его первой любимой жены Риммы, безвременная кончина сына Игоря, другие потери, неудачи, даже предательство, но, будучи жизнелюбом по натуре своей, он не сдавался, а вопреки судьбе последовательно покорял все новые и новые жизненные и профессиональные вершины.

Он всего добивался сам, своим упорным трудом, упрямством, настойчивостью, целеустремленностью. Владимир Михайлович с удовольствием и даже гордостью называл себя «народным профессором», подчеркивая не только свое «простое» происхождение, но и близость к самым разным людям, встречавшимся на его пути.

Без малого сорок лет он прослужил в Рязанской высшей школе МВД СССР на одной и той же кафедре исправительно-трудовой педагогики и психологии. И вуз, и кафедра за эти годы меняли свои названия, ведомственную принадлежность, места дислокации. Неизменной оставалась фамилия В. М. Литвишкова в штатном расписании и в расписании учебных занятий. Все это свидетельствует о его верности избранной профессии, стабильности во взглядах, мировоззрении.

Важной ступенью в профессиональной самореализации Владимира Михайловича стала защита в 1995 г. в диссертационном совете Академии управления МВД России докторской диссертации по педагогике на тему «Теория и методика процесса формирования воспитывающего коллектива несовершеннолетних осужденных». Тема была непростой, поскольку в то время в стране проходила кампания по развенчанию идей коллективизма. Однако, несмотря на это, доцент В. М. Литвишков в очередной раз проявил твердость характера и верность своим убеждениям. При подготовке исследования деятельное участие, помощь и поддержку оказали не только старые друзья, коллеги и консультанты из Академии педагогических наук России, но и все, даже молодые сотрудники кафедры. Успешная защита всеми воспринималась как всеобщая победа. Вскоре он был назначен на должность профессора кафедры юридической психологии и педагогики психологического факультета Академии ФСИН России, а чуть позднее Владимиру Михайловичу было присвоено звание профессора.

Педагогическая деятельность была главной в его жизни. Обладая широким диапазоном знаний, отчетливо выраженной гуманистической направленностью, он умело проводил все виды занятий по различным специальностям со всеми категориями обучающихся: курсантами, слушателями, студентами, адъюнктами, аспирантами, соискателями. Во взаимоотношениях с ними В. М. Литвишков всегда «шел от личности обучающихся», исходил из их приоритетной роли в процессе обучения, давал советы, поддерживал, помогал, стимулировал, верил в их неиссякаемые ресурсы. Все, кого он учил, считали его добрым преподавателем, мотивирующим личностный рост.

Научно-исследовательская деятельность профессора Владимира Михайловича отличалась широким диапазоном психолого-педагогической проблематики, хотя стержневыми оставались темы пенитенциарной педагогики, исправления осужденных, нравственного воспитания, формирования и развития коллективизма осужденных, особен-

но коллективов несовершеннолетних. Из-под его пера вышло более двухсот научных публикаций: учебников, учебных пособий, монографий, курсов лекций, статей, в том числе такие оригинальные, как «Пенитенциарная психопедагогика» и «Пенитенциарная антропология». Очевидно, что в канун юбилея необходимо увековечить его имя в галерее выдающихся психологов и педагогов, размещенной на психологическом факультете академии.

Как человек Владимир Михайлович не был «мягким, розовым и пушистым». Признание неординарности и многочисленных достоинств требует отметить и его противоречивость, слабость и недостатки, отчетливо проявляющиеся на заключительном этапе его жизнедеятельности. Тем не менее, помня о том, что человеческие недостатки суть продолжение их достоинств, очевидно, что В. М. Литвишков был большим человеком, педагогом и ученым, достойным доброй памяти и уважительного отношения. Он оставил после себя не только научные труды, но и тысячи благодарных учеников, друзей, коллег, последователей. Одним из продолжателей его дела стала дочь доктор педагогических наук, профессор А. В. Вилкова (Митькина). Подрастают и пятеро его внуков – продолжателей его имени.

Информация об авторе

С. А. Лузгин – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии и педагогики.

Научное издание

ЧЕЛОВЕК: ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ

Научный журнал

Редактор *О. А. Кейзина*

Корректор *О. А. Кейзина*

Перевод *О. Р. Белозерова*

Компьютерная верстка *С. В. Ануфриев*

Ответственный за выпуск *П. Н. Нестеров*

Подписано в печать 27.03.2023. Формат 70x100 1/16.

Бумага офсетная. Гарнитура Arial.

Печ. л. 10,88. Усл. печ. л. 10,12. Тираж 1500 экз.

Заказ №

Редакционно-издательский отдел Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Отпечатано: Отделение полиграфии РИО Академии ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, 1

Академия ФСИН России
390000, г. Рязань, ул. Сенная, д. 1
Редакционно-издательский отдел
Тел.: +7 (4912) 93-82-42, 93-46-40
E-mail: editor62@yandex.ru

ISSN 1999-9917



23311

